АТАКА «КОБРЫ»

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 9 (156)
сентябрь 2007

БОЕВАЯ ПАРА, ТРОЙКА

«КАРАНТИН» ДЛЯ «ПРОФЕССИОНАЛОВ»

ШТУРМОВАЯ ВИНТОВКА: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

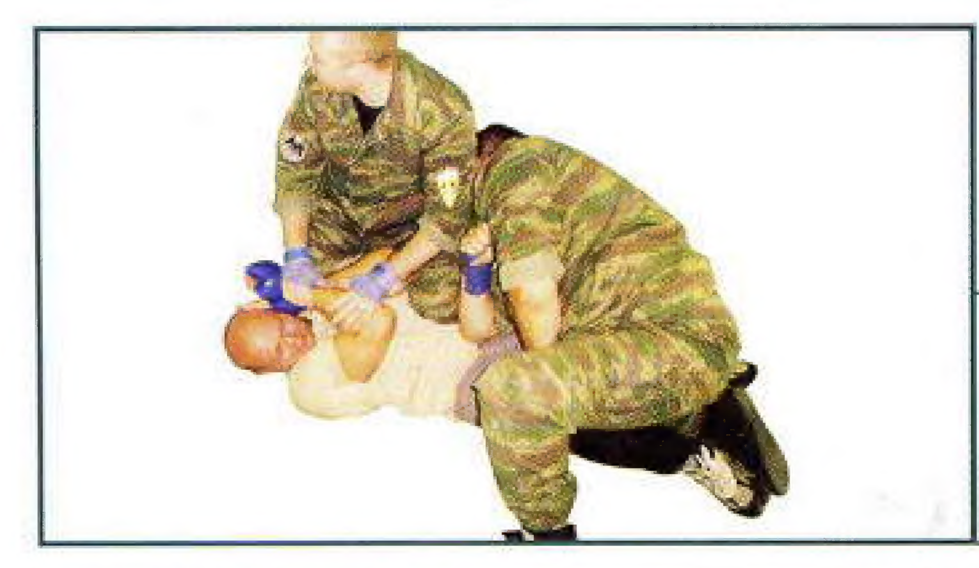
ISSN 0201-7121
09
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Издается с октября 1994 года

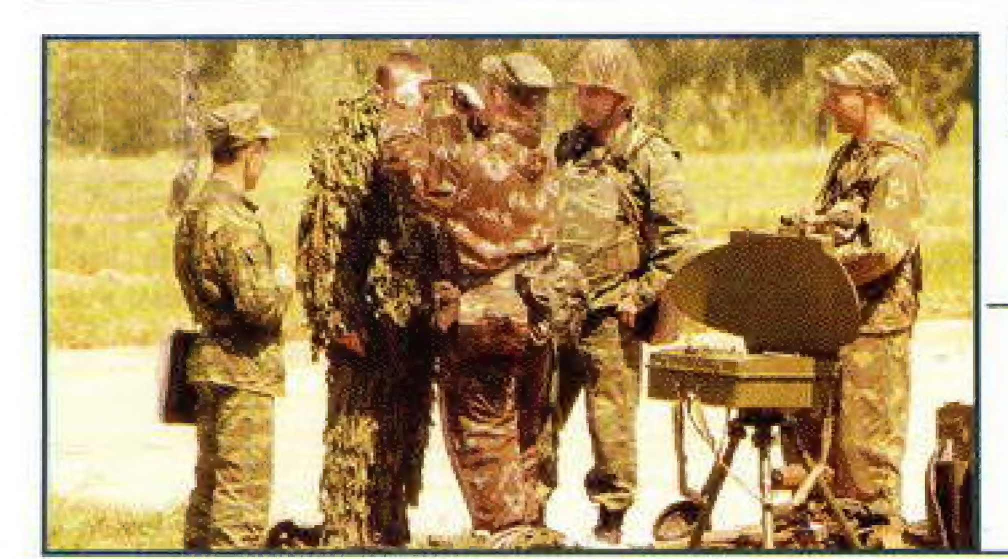

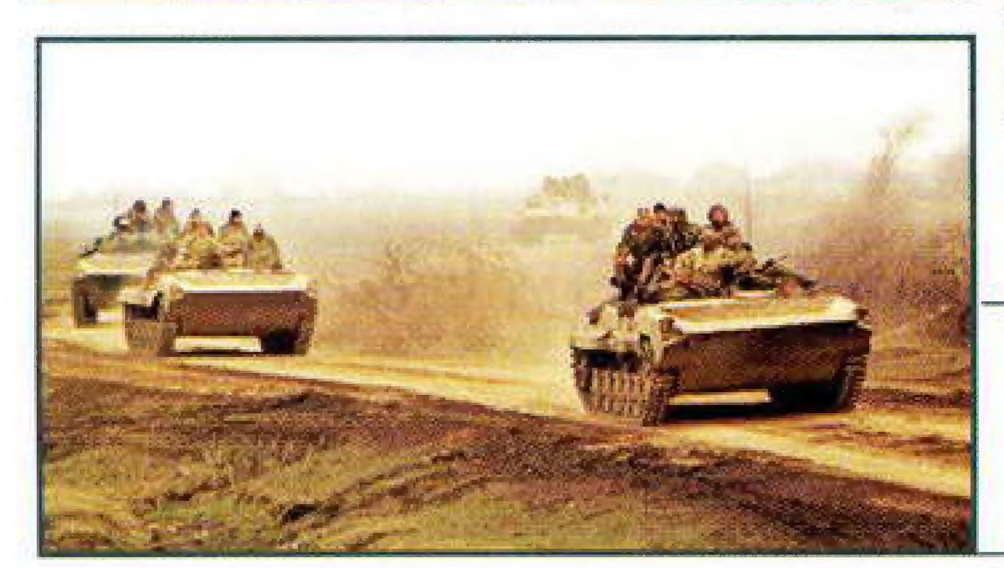
в номере:

№ 9 (156) сентябрь 2007

Журнал тех, чья работа – защищать

ИТАР-ТАСС/
Фото Валерия МАТЫЦИНА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Игоря Плугатарёва, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Андрея Михайлова, Евгения Петрийчука, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов и из каталога «Оружие России».

Константин ВОЮШИН

БОЕВАЯ ПАРА, ТРОЙКА

В специальной подготовке подразделений различных стран мира имеются секретные техники, которые дают преимущество и являются максимально эффективными. И первая такая тайна – коллективная работа, слаженные действия подразделения, где каждый боец знает свое место и свои действия, выполняя их в установленное время.

Так легионы Рима на трех движениях – шаг, удар щитом, укол противника мечом – победили массы профессионалов одиночного боя от Юга до Севера и от Востока до Запада. В этом же был секрет фаланг Александра Македонского.

Навык согласованной работы является ОСНОВНЫМ и поныне в любой армии любой страны. Я же в свою очередь хочу поделиться тем, что до сих пор называется специализированным навыком и не вышло в широкие массы – слаженной рукопашной подготовкой.

Есть такие термины: «боевая пара», «боевая тройка». В основном они используются в специальных подразделениях, где требуется решать задачи быстро и с максимальной эффективностью. Само собой, помимо применения стрелкового оружия в подготовку входят способы ведения боя в условиях, когда применение последнего невозможно, то есть в условиях рукопашного боя.

Сразу оговорюсь: не бывает смертоносных техник, приемов — бывают люди, их выполняющие, а значит, мы работаем против этих людей, а не их приемов и действий.

Если убрать все оцениваемые параметры бойца (сила, техническое исполнение, скорость удара и т.д.), то остаются вес и количество самих бойцов, то есть два бойца со схожими параметрами сильнее одного, но только если они действуют слаженно. В обратном случае, сколько бы ни было бойцов в группе (два, четыре, шесть человек), в бою они будут действовать самостоятельно, отдельно друг от друга, а это значит, что один противостоящий противник будет вести бой не против группы, а только один на один.

Аксиома: «один боец, пусть он даже чемпион чего-либо, слабее любой группы людей (даже не имеющей опыта единоборств), объединенных одной целью — поразить, избить, и, конечно, умеющих действовать СОВМЕСТНО!»

Приведу пример из своей курсантской юности. На базе учебного центра, где мы проводили очередной полевой выход с прыжками, тактической подготовкой и стрельбой, находилась группа офицеров без знаков различий и характерных отличий в форме одежды, что позволяло бы определить их род войск. Держались они обособленно, командовал ими уже седеющий подполковник. В глаза бросалась их слаженность и специфические тренинги. Мне удалось побывать на одной их тренировке, где, подобрев, они поделились своими знаниями с ребятами разведвзвода. Если обобщить курсантские воспоминания, то нам продемонстрировали тактику ведения группового боя как с табельным оружием, так и без него. Я увидел, что могут 2, 3, 4, 5, 6 бойцов в различных ситуациях рукопашной схватки. Поразило тогда то, что 15 моих товарищей ничего не могли поделать в дружественных спаррингах против 6, 5, 4, 3 и даже двух бойцов. Такой мобильности и эффективности, проверенной на себе, я не встречал вплоть до момента, когда удалось обучиться этому уже на курсах повышения квалификации, буквально упросив вместо тактической подготовки дать основу и базу групповой работы. Уже позже это вошло в СПАС. В чем же смысл?

Смысл в следующем: преимущество в огневой мощи — неоценимый инструмент, когда вступаешь в переговоры. А если серьезно, то двое слаженных бойцов, обученных нехитрым совместным действиям, ВСЕГДА сильнее любой группы людей, не имеющих этого умения. Во-первых, потому, что превосходят по количеству, то есть всегда двое будут бить одного противника, хоть на секунду, но будет так. Во-вторых, имея мобильность, они представляют собой грозную и непредсказуемую по своим действиям группу людей.

Сразу оговорюсь, данная тема СПЕЦИАЛЬНАЯ, ее почти невозможно растиражировать в мире боевых искусств, и поэтому предлагаю адептам и бойцам любых систем и любых школ провести такой тренинг: возьмите новичков, оденьте в снаряжение, поставьте задачу сделать из вас «котлету», а сами попробуйте выйти хотя бы в дверь спортзала, пробиваясь через 3, 6, 8 человек.

Это будет очень трудно, для 90% — НЕВОЗМОЖНО! А теперь попробуйте данное действие и все эти хаотические мельтешения оппонентов выстроить в алгоритм, действия — в схему. И осознайте, как быстро вы были бы нейтрализованы, если бы...

Будучи инструктором, офицером, специалистом по ножевому бою и спецподготовке, я столкнулся со сложностью тренировки обучаемых по этой теме. Но, доработав кое-что в методическом плане и убрав все не нужное невоенному человеку, получил следующее.

С чего начинается бой? Во-первых, с определения 1-го и 2-го номера в паре и 3-го — в тройке. Так как есть различия между парой и тройкой, начнем с боевой двойки.

Определение включает договоренность по совместной работе и зависит от типа боя, тактической обстановки и личных навыков бойцов. Возьмем ***усредненный вариант***: договоренность по совместной работе:

— роли уже заранее распределены (первый и второй);

— во время боя: хлопком (пример: правое плечо — атака влево, левое плечо — атака вправо, по спине — атакует первый, рывок назад — уход назад), крик «я» сразу делает вас первым номером, а это значит, вы входите в противника и вяжете руки (сбиваете их, атакуете верхний уровень);

— перемещением: напарник переместился, стал действовать, помогите ему, не пересекая траектории его движений.

Не буду расписывать работу двоих против одного и против нескольких противников отдельно. Само собой, что годится одному, то подойдет и группе, но с дополнениями.

Рассмотрим ***принципы парных действий:***

— только (в основном) ударами — при большом количестве противников;

— ударами и прихватами — при 2, 3, 4 противниках;

— прихватами и ударами на добивание — при одном противнике.

Конечно, все будет динамично, в постоянном передвижении и максимально жестко, так как боевая пара — это единый организм и травма, ранение одного может привести к гибели обоих.

Сам бой скоротечен и неопределенен, то есть идет на уровне рефлексов, но в нем имеются тактические закономерности или основы действий.

Основы действий при ведении боя против 2, 3, 4 противников:

— *«отсечение»*: атака парой первого противника и его отсечение от группы. Первый номер отсекает группу и держит ее на дистанции, по возможности помогает второму номеру, последний же сваливает и добивает противника;

— *«выявление слабого»*: атака слабого, физически менее развитого, легкого, более молодого противника или, наоборот, более сильного, лидера и т.д.;

— *«нападение на забытого»*: отсечение и нейтрализация противника, находящегося ближе всего к боевой паре и дальше от основной массы группы. В процессе перемещения и работы против толпы используется именно этот принцип: кто стоит один, того и атакуют;

— *«пробивание»*: при плотном расположении противников в группе и отсутствии возможности совершить маневр пара атакует одного противника, используя «кумулятивную» атаку, не обращая внимания в течение нескольких секунд на действия других врагов;

— *«антизахват»*: атакуются только

те противники, которые пытаются вас прихватить, схватить, повалить;

— *«карусель»*: постоянная смена первого и второго номера при перемещении по кругу, в позиции «спина-лицо» и «спина к спине»;

— *«ловушка»*: действие, когда первый номер бросается помогать второму добивать противника и вынуждает остальных врагов следовать за ним в надежде нанести удар в спину или провести другое действие, а в это время второй номер неожиданно атакует преследователей, меняясь с первым номером местами;

— *«капкан»*: второй номер (сильный) выступает в роли приманки, притягивая и сковывая противников вокруг, или обхватывая их, или сваливая, а первый номер, перемещаясь, добивает.

Главный параметр боя двойки — это передвижения. И есть один секрет: бойцы боевой пары не должны разрывать установленную между собой дистанцию. При несоблюдении этого правила бой становится один на один.

Если смотреть со стороны, то кажется, что хаотичное движение — это основа передвижений, но в реальности это не так.

Основные передвижения в паре:

— круг;

— восьмерка;

— треугольник.

Передвижения осуществляются в постоянном контакте или вблизи друг от друга, но при этом нельзя разрывать дистанцию и пересекать траектории движения напарника.

Помимо общих технических действий существуют ***принципы парной атаки:***

— *«уровни»*: одновременная атака по принципу «голова-ноги», сваливание с задачей не допустить, чтобы противник принял «позу зародыша», добивание идет по зонам «ноги-голова»;

— *«иголка-нитка»*: первый и второй номера следуют друг за другом, сначала идет ударная атака первого номера и после небольшой паузы начинается сваливание противника. Любые действия первого номера повторяются вторым. Пример: атака противника в голову первым номером, который затем переходит на ноги, а второй номер также пробивает в голову и после этого происходит сваливание противника;

— *«сильный-быстрый»*: сильный — встречает, останавливает, ломает, добивает, противника, быстрый — перемещается, держит противника на дистанции, помогает сваливать и добивать;

— *«смена»*: во время парной работы происходит постоянная смена ролей в паре, то есть первый номер становится вторым и наоборот. Перемещение идет по кругу.

Конечно, выбор способа действий зависит от стоящей задачи: задержать противника, пройти сквозь группу нападающих, нейтрализовать их. Есть задачи, есть соответственно и правила, как действовать, чтобы их выполнять.

БОЕВАЯ ДВОЙКА

Правила одновременного и синхронного нападения боевой двойки:

— работа по «своей» половине тела: первый и второй номера работают по левой и правой стороне тела противника соответственно;

— по уровням: синхронно — по одному уровню или асинхронно — по разным уровням;

— траектории ударов и других действий первого и второго номеров не пересекаются между собой;

— удары идут одновременно, с разной частотой, по разным уровням, с разной силой;

— удары проводятся по траектории снаружи внутрь во избежание пересечения рук и ног первого и второго номеров.

Конечно, всегда нужно рассматривать варианты, когда в группе нападающих противников будут бойцы, вооруженные ножами.

В этом случае необходимо помнить:

— в толпе нет пространства для амплитудных секций движений, и, значит, вооруженный противник всегда будет держаться чуть отдельно от основной группы или применять оружие неамплитудно, как правило, одиночными уколами;

— если есть опасность применения холодного оружия, боевая пара переходит в режим полной нейтрализации и работает только на уход (пробивание) и контратаку;

— один из бойцов пары сбивает атаки холодным оружием, второй контратакует противника;

— приоритетной целью для поражения в таком бою будут вооруженные противники.

Как уже упоминалось, *цель боевой пары при действиях против превосходящего по численности противника — подавление количеством при атаке одного из них.*

Несколько аксиом при работе боевой парой:

— бойцы перемещаются вокруг друг друга, как привязанные, на минимальной дистанции, удобной для ведения боя;

— всегда цель — это слабый, выделяющийся, сильный, одиноко стоящий противник;

— бой ведется до результата: нейтрализации угрозы или ухода с места схватки;

— на первом месте ВСЕГДА товарищ, то есть бой всегда ведется исходя из действий напарника.

БОЕВАЯ ТРОЙКА

Если рассматривать более высокий уровень взаимодействия, то можно оценивать действия четверок, пятерок и т.д. В век мечей и копий это было актуально и интересно, сейчас — не очень.

Я остановлюсь на тройке, на совместной работе трех бойцов. Три — это универсальное количество, которое ВСЕГДА считалось опорой, фундаментом, основой как мироздания («на трех китах»), так и числом взаимодействия, священным числом, проще говоря, триединством.

Описывая это все, я преследую цель донести до читателя, что три бойца, как ни крути, уже находятся в особенном положении, и в рукопашной схватке это положение — ПОБЕДА, если они знают что делать.

Основа тройки – это построение, расположение группы по отношению к противникам.

Ситуаций может быть «море», но все ситуации разделим на две группы:

– группа атакует;

– группа обороняется.

Пример из жизни: будучи курсантом, я участвовал в битвах с представителями гражданской молодежи, недовольной тем, что их девушки гуляют с военными.

Один случай я опишу. Не для того чтобы прославлять физическую подготовку курсантов-десантников, а для того чтобы стало НАГЛЯДНО ясно, что могут три парня, объединенных совместной службой и учебой, обученных действовать сообща, в команде, против двадцати студентов одного из рязанских вузов.

...Драка завязалась как обычно: быстро и без прелюдий. Но в этот раз нас было трое и не было возможности не наворотить дел, за которые могли отчислить из училища. Просто ретироваться, выполнив, по словам нашего ротного, завет десанта: «нагадив, быстро убежать», не получилось.

Мы выбрали принцип «утеса». Пока мы трое находимся вместе у стены, пока нас не растащат в стороны, можем биться. Воробью разбили руку чем-то стеклянным, и он находился посередине между нами, помогая нам своим «прямым левым».

Четверых, самых рьяных, которые в самом начале бросились, как им казалось, едино на Воробья, мы «успокоили». Они «отдохнули» и больше лезть не собирались. Толпа их друзей, увидев, как двойка курсантов, пока их товарищи пытались сбить на пол Воробья, укладывала нападавших по одному в горизонтальное положение, не хотела повторять судьбу «активистов»...

Решилось стояние очень просто. Части толпы наскучило стоять плотным строем, и она поредела. Мы стали в «единый кулак» и просто вышли, не обращая внимания на помехи, буквально клином, стоптав и разбросав всех, попытавшихся нас остановить.

На тот момент секрет был прост: из троих курсантов один был сержантом, а нас очень «гоняли» в плане подчинения приказам. Его целеуказания превратили нас в фалангу, которой противостояли отдельные противники.

ТРОЙКА АТАКУЕТ

Положение бойцов в такой тактической задаче – треугольник. В вершине – самый жесткий и сильный боец, так как он, хоть и на доли секунды, но бой принимает первым.

Передвижение осуществляется «клином» или «свиньей», а также следующими типами:

– *«круг»* – треугольник бойцов перемещается по кругу;

– *«выворот»* – при построении «стороной» боец, находящийся сзади, перемещается вперед, и тройка принимает положение «треугольник». Треугольник может вывернуться на 3 стороны;

– *«в россыпь»* – при тактической необходимости тройка рассыпается и начинает действовать или по принципу «каждый боец за себя» или «двойка и один боец». При работе «каждый за себя» построение тройки проводится в тактически выгодном месте, а при «двойка плюс один» одиночный боец запутывает противника, а двойка работает на поражение. Одиночный же боец всегда помогает двойке;

– *«свиньей»* – жесткое передвижение треугольника вперед вершиной. Цель действий следующая: два бойца наносят повреждения одному противнику при сближении с ним, возможно, сбивают его с ног, а третий уже его добивает, выводит из строя основательно.

Много ли надо одному человеку, чтобы получить травму? От трех обученных людей – 3-10 сек. Значит, за короткое время «тройка» легко переломает нескольких нападающих.

Пример действий. Вход «клином» в группу противника, первый боец отсекает одного из врагов, завязывая бой с основной группой, располагаясь между «отсеченным» и этой группой. В это время оставшиеся два бойца тройки «обрабатывают» этого одиночного противника по схеме: как только он сбит с ног и повержен, второй боец сразу же бросается на помощь тому, кто сдерживает группу, а уже третий боец добивает поверженную жертву. И все это почти мгновенно!

Принципы действий в тройке:

– *«поглощение»* (при атаке «свиньей») – в процессе «поглощения» противника сбивают с ног, и «сторона» – два бойца – на несколько секунд сдерживает основную группу противников, а третий боец добивает сбитого с ног противника;

– *«молотьба»* – при перемещении тройки по кругу в треугольник втягивается один из противников и далее по схеме первого пункта;

– *«выпад»* – используя «выворот», проводится выхватывание противника и его нейтрализация;

– *«песок»* – используя принцип «в россыпь» (одиночные бойцы), атакуют забытого, ближайшего, слабого, отдельно стоящего или самого сильного противника, по принципу «забить быстро и любой ценой».

Конечно, это все непросто! Нужно уметь двигаться вместе, действовать синхронно и всегда держать в поле зрения товарища. Это само по себе ТРУДНО и специализированно, а значит, не для массового использования.

Упражнения на слаживание группы и применение тактических принципов:

– сваливание одного противника всеми принципами;

– сваливание противника и постоянная смена по принципу: первый добивает лежачего, второй защищает первого, нанося удары по воздуху. Постоянная смена первого и второго номеров;

– ударная атака по первому противнику с постоянным перемещением по кругу и восьмерке;

– парные отработки: два на два, парные пятнашки и использование перемещения «карусель», задача двум атаковать одного;

– борьба по принципу «пара на пару», «тройка на тройку», каждый за себя на ограниченной площадке. То же самое, но на коленях;

– не дать встать лежачему в тройке и в паре;

– пятнашки в тройках и парах в толпе.

Меня очень радует факт СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ данной темы, иначе все мы были бы под большой угрозой. Знание этой информации можно и применить с пользой для себя и собственной безопасности, если помнить, что один человек всегда сильнее группы противников, если эта группа НЕ ПОДГОТОВЛЕНА для совместных действий.

Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ

...МЫ ВСЕ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ ЧЕМУ-НИБУДЬ И КАК-НИБУДЬ

К сожалению, известную фразу классика можно отнести к обучению стрельбе из боевого пистолета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот материал является логическим продолжением темы, затронутой в материале «ПМ завершает службу... Что на замену?» («Солдат удачи» № 1–2, 2007 г.). Только на этот раз от конструктивных особенностей пистолетов разговор будет переведен в плоскость боевого применения короткоствольного оружия.

Вопросы подготовки стрелков и соответствия этой подготовки требованиям реального боя достойны особого внимания. К сожалению, наш богатый боевой опыт до сих пор, как ни странно, так и не научил нас серьезному отношению к личному оружию, каковым является пистолет. Сразу оговорюсь, что данную тему я буду рассматривать применительно к общей массе армейских пользователей, то есть офицеров, прапорщиков общевойсковых подразделений и частей, а не с точки зрения подготовки бойцов спецподразделений, где несколько иные требования к владению пистолетом, и не в целом боевого применения пистолетов вообще. То есть речь о тех, для кого, как говорят, пистолет является «оружием последнего шанса». Эта фраза достаточно точно отражает отношение военнослужащих к своему личному оружию, до «последнего момента» находящемуся в кобуре, в кармане комбеза и т.д. (К слову, замечу, что при нахождении в зоне боевых действий ношение пистолета в *кобуре* нежелательно, так как является демаскирующим признаком командного состава. Хотя, кроме этого, есть ряд жестов и стандартных поведенческих действий, которые отличают командира от бойца, и опытного снайпера провести сложно – но эта тема достойна отдельного разговора.)

ЕСЛИ ДРОЖАТ РУКИ....

В большинстве случаев применение пистолета происходит в наиболее драматические минуты боя, когда возможности применить другое оружие, как правило, уже не остается. Чаще такие ситуации могут возникать при бое в населенном пункте или в лесной местности. Достаточно удачный пример использования пистолета в бою, как мне кажется, был показан в фильме «Грозовые ворота». Герой киноактера Михаила Пореченкова во время захвата одного из главарей бандитов в старой крепости, не имея возможности применить автомат по боевику, находящемуся в нескольких метрах от него, правой рукой достал пистолет и произвел выстрел самовзводом. Таким образом, хотя пистолет для большинства пользователей является оружием дополнительным, *но владеть им надо не хуже основного.*

К сожалению, только в фильмах враг сломя голову лезет под выстрел. Реально же он дорожит жизнью, старается использовать любое укрытие, хорошо обучен и организован. Поэтому время появления цели обычно не более 2-4 секунд, направление – в секторе до 180 градусов и более, расстояние – от стрельбы в упор до 30–40 мет-

ров. Кроме этого, боевое пространство (все, что окружает в радиусе 50–70 м) чаще всего – неизвестное, резко меняющееся (выстрел из гранатомета – и машина, за которой хотел укрыться, уже горит факелом). Этого достаточно, чтобы «раскачать» психику бойца. В результате дыхание рвет грудь, зрение – как в туннеле, руки «ходят ходуном». В таких условиях говорить о меткости стрельбы, и не только из пистолета, сложно...

Вспомните какой-нибудь американский боевик: резко тормозя, поперек дороги останавливается автомобиль, из него выскакивает бравый полицейский и, используя капот как укрытие, упирает в него предплечья вооруженных пистолетом рук. *Использование укрытия и внешней опоры для повышения устойчивости оружия* – это действительно грамотное в ряде случаев решение. Вопрос в том, что наших армейских офицеров не учат при стрельбе из пистолета правильно использовать опору (укрытие): дерево, колесо БТРа, подкрылок танка и т.п.

МИШЕНЬ В ОТВЕТ НЕ СТРЕЛЯЕТ...

К сожалению, в *практике боевой подготовки* обучение применению в бою пистолета нередко *трансформируется в спортивную стрельбу*. Каким образом? Выполняется первое УУС (упражнение учебных стрельб) или спортивное упражнение ПМ-1 вместо 2-го, 3-го УУС или УКС (упражнения контрольных стрельб). Понятно, что так проще – не возникает проблем с накрытием мишенного поля, легче контролировать соблюдение мер безопасности и т.д. Много ли дает такая стрельба в плане реальной подготовки к боевым действиям? Отработка только упражнений на достижение наивысшей меткости стрельбы, так же как и большинство спортивных стрелковых дисциплин, уверен, не соответствуют целям обучения в войсках. Причина проста – в бою задействуются другие психофизиологические механизмы, создаются другие условия и ставятся другие задачи.

В целом имеющийся Курс стрельб (КС СО, БМ и Т ВС РФ – 2003 г.) достаточно адекватно соответствует тому количеству времени и боеприпасов, которые выделяются на обучение использованию в бою пистолета, но, по моему мнению, не вполне адекватен реальным ситуациям его боевого применения. Чтобы взглянуть на эту проблему шире, обратимся к тому времени, когда на вооружении армии появилось ракетно-ядерное оружие. Это привело не только к пересмотру роли и места некоторых родов войск, как например артиллерии, но и к принижению значения личного оружия. Так, в Курсе стрельб 1969 года для пистолета было предусмотрено всего 2 упражнения учебных стрельб! В Курсе стрельб 1984 года их стало уже 4, в том числе упражнение контрольных стрельб. Видимо, был учтен опыт Афганистана. Опыт боевых действий последнего десятилетия, оплаченный кровью российских офицеров и солдат и аккумулированный в последнем Курсе стрельб (2003 года), практически оставил неизменным отношение к обучению стрельбе из пистолета. Упражнения практически остались те же, с некоторыми несущественными поправками. (*Единственным нововведением* оказалось требование выполнения норматива по огневой подготовке, влияющего на оценку за УКС.)

Рассмотрим подробнее, насколько адекватны условия УУС практике боевых действий. Например, мишенная обстановка: показы целей по 6-8 секунд на дистанциях 25–50 метров или передвижение ростовой фигуры со скоростью 2-3 м/с на протяжении 60 м (!) при дальности 30 метров. Реально такого в бою не бывает. Заблуждением здесь, как мне кажется, также является мнение (исходя из Курса стрельб), что если стрелок поражает мишени на 30–40 метров, то попасть в противника с 5–10 метров для него не составит труда. Вопрос в том, что внезапное столкновение с противником на дистанции 5–10 метров (т.е. реальной дальности применения пистолета) воспринимается совсем по-другому, чем даже на дистанции, к примеру в 30–50 метров. Осязаемая буквально нутром опасность и мгновенный стресс заставляют полностью сконцентрироваться на решении возникшей огневой задачи: *огонь открывается незамедлительно и ведется с максимальным темпом до поражения цели или израсходования боеприпасов.* Сосредоточиться в это время на прицеливании и психологически, и физиологически просто невозможно. В армейской практике боевой подготовки (особенно боевого применения пистолета) этот психологический фактор учитывается мало, в отличие от спецслужб.

Целесообразным, по моему мнению, было бы выполнение упражнения скоростной стрельбы из пистолета с места по появляющейся цели в ограниченное время. Условия следующие. Цель – мишень № 7 (поясная) – появляется на 4 секунды в оконном проеме или из-за стенки. Дальность – 9–12 метров. Количество боеприпасов – 5. Время на стрельбу ограничено показом цели. Положение для стрельбы – по выбору стреляющего. Исходное положение – оружие заряжено и поставлено на предохранитель, находится в кобуре или кармане. Оценочный показатель выполнения – цель поражена не менее чем четырьмя пулями.

Такое упражнение поможет подготовить бойца и психологически, и технически стрелять *быстро, но качественно.*

Очень полезным, с моей точки зрения, является выполнение упражнений, построенных по принципу *«дуэльной стрельбы»* с определением победителя, а не выставлением оценки. Это дополнение внесет в действия обучаемых стрелков элемент стресса, динамики, остроты ситуации, что более соответствует реальной боевой обстановке.

Вообще, на мой взгляд, было бы желательно внесение некоторых изменений в условия УУС и УКС: расширить диапазон дальностей показа целей (начиная с 10 метров), сократить время показа ближних целей до 3-4 секунд, уменьшить протяженность движения цели до 5–15 метров, при этом увеличив количество рубежей.

Кроме того, как известно, оценка за выполнение упражнения согласно Курсу стрельб ставится по четырехбальной системе. Но, согласитесь, итог

реального огневого боя может быть только один – «либо мы их, либо они нас». Победил тот, кто остался жив, стрелял первым и стрелял точно. А тут, получается, образно говоря: «Вы сегодня уничтожили противника на «удовлетворительно»... Считаю, что более адекватными при выполнении упражнений стрельб из пистолета, особенно УКС, будут оценки: «выполнил» – «не выполнил». Они более соответствуют реальности.

ПРОГНОЗ СИТУАЦИИ – ТРЕБОВАНИЕ БОЯ

Небольшое отступление. Выше я уже упоминал, что при ведении огня важно уметь использовать опору (укрытие). Но не только это. Пожалуй, самое главное – умение прогнозировать ситуацию, складывающуюся на поле боя.

Впервые в серьезную переделку я попал в начале 90-х. Несколько случаев, едва не ставших для меня роковыми, быстро сбили ненужную браваду, научили пригибаться, перебегать, быть внимательным ко всему. Впоследствии умение оценивать обстановку с точки зрения безопасности и защищенности от огня стрелкового оружия, выбирать маршруты по непростреливаемым участкам, избегать открытых мест очень пригодилось.

Размеры боевого пространства неоднозначные. Тебя противник достанет со 100–200 и более метров, а для пистолета он ограничен радиусом 30–40 метров теоретически и 15–20 метров практически. Кроме этого, наблюдать за всей обстановкой вокруг невозможно, поэтому надо учиться прогнозировать ситуацию и определять места, где может появиться противник (в проеме двери, окна, из-за автомобиля и т.д.), а где не может, и готовить выстрел именно по местам его возможного появления. Все эти нюансы требуют освоения именно в процессе учебы, в бою может быть уже поздно.

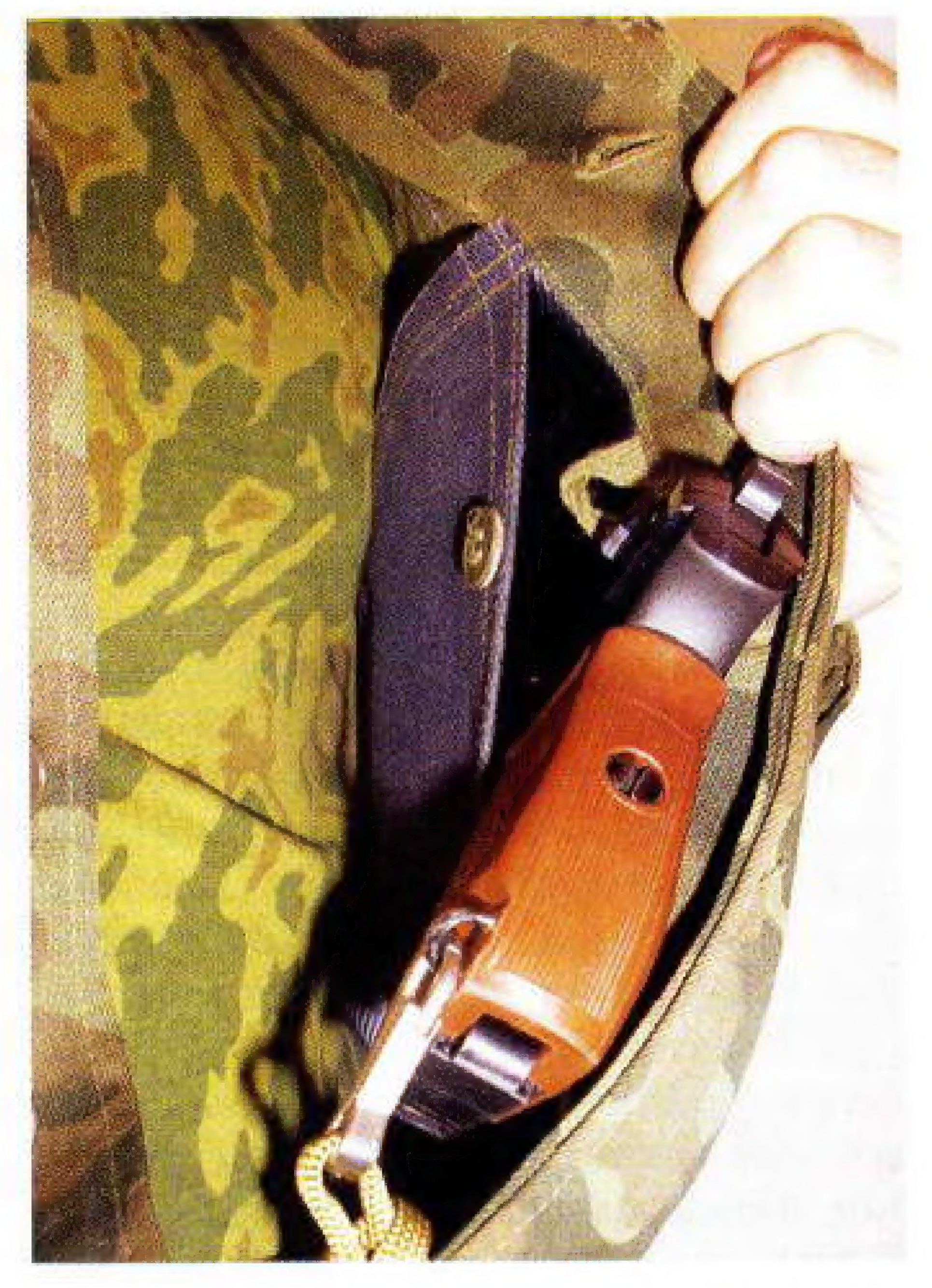
В первую очередь, чтобы избежать поражения огнем из стрелкового оружия, *необходимо уметь грамотно использовать укрытия*. Но, на мой взгляд, этому вопросу уделяется недостаточно внимания, особенно в подготовке военнослужащих родов войск (танкистов, связистов, зенитчиков и т.д.). Основным недостатком является отсутствие реалистичности выполняемых действий и ответственности за их качество.

Приблизить учебный процесс к условиям боя помогло бы применение современных технических средств обучения, например лазерных имитаторов стрельбы и поражения (ЛИСП). Но об их использовании в широком масштабе говорить пока не приходится по понятным причинам, хотя и могут выпускаться взводные комплекты ЛИСП одним из новосибирских производственных объединений.

Как можно было бы еще повысить эффективность обучения? Есть «взрослые дяди», которые с воодушевлением тратят заработанные рубли на пейнтбол. Скажете – игра для взрослых, впавших в детство. Да, игра, но очень полезная для тех, кому предстоит воевать. Пейнтбол развивает такие качества, как *умение прогнозировать развитие ситуации, определять намерения противника на дистанциях пистолетного боя, грамотно использовать укрытия, эффективно действовать в команде.*

Объективность оценки здесь трудно переоценить, ведь ее выставляет противник, который «награждает» не сумевшего вовремя укрыться ощутимыми ударами красящих шариков.

То есть вырабатывается умение грамотно, обоснованно действовать в *стрессовой* (!) ситуации. И, несмотря на условность (фантастического вида оружие, малые дистанции), для приобретения навыка *грамотно использовать укрытия в бою и развития других необходимых качеств* в

ситуациях, допускающих применение пистолета, пейнтбол может эффективно использоваться в качестве дополнения к традиционным методикам, используемым на тактических занятиях. Однако о таком пока тоже приходится только мечтать.

ЧТОБЫ ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ БЫЛ ТОЧНЫМ...

По некоторым оценкам, *первый выстрел самовзводом является основным в статистике боевого применения пистолета.* В критической ситуации бывает мало навыка быстро извлечь пистолет из кармана (кобуры) и выстрелить по противнику. Надо еще и попасть. Однако, как показывает практика, даже опытные стрелки, стреляя таким способом, *могут промахиваться на дальности 6–8 метров!*

Дело здесь в конструкции самовзвода ПМ. Примерно на 2/3 хода спускового крючка усилие резко возрастает, как бы наступает пик, затем ступенчато уменьшается, после чего идет срыв курка с резким провалом спуска на второй половине оставшегося хода. Усилие на спусковом крючке достигает 6-7 кг, включаются массивы мышц предплечья, что приводит к значительному колебанию пистолета в момент выстрела, как правило, в горизонтальной плоскости. И это при дефиците времени на извлечение оружия и наведение на цель. В ходе тренировок можно сократить время за счет частичного наложения процесса выжима спуска на наведение оружия в цель. Но что нужно учитывать, чтобы к скоро-

сти добавить точность попадания при первом выстреле самовзводом?

Первое. При двуручном хвате *правильное, наработанное* усилие обеих рук, с которым удерживается пистолет, обеспечивает результативную стрельбу по поясной фигуре на 10–12 метров. Это наиболее надежный способ.

Второе. Для стрельбы с одной руки желательно освоить *технику стрельбы самовзводом с разделениями*: первая часть нажима идет быстро – до максимальной нагрузки, до пика сопротивления, в этот момент допускается колебание дульной части по горизонту, а затем идет *дозированный* дожим спуска. Особо здесь важен *хват*. Однако в условиях стресса трудно сохранить хладнокровие, поэтому данную технику, даже наработанную до автоматизма, в бою применить сумеет не каждый. Кроме того, при некоторых ошибках, например, когда выстрел совпадает с полным выпрямлением локтя, пули будут уходить ниже.

Третье. На кратчайших дистанциях (до 3–5 метров) по неожиданно появившемуся противнику можно стрелять «плоским» пистолетом, ориентируя его по боковой планке затвора. В этом случае эллипс рассеивания при стрельбе самовзводом с допускаемыми ошибками переводится из горизонтальной в вертикальную плоскость. Учитывая, что размеры ростовой цели по высоте примерно в 2 раза больше размеров по ширине, возрастает вероятность попадания.

Но над всеми этими вопросами, конечно, надо работать.

ПОЛЕ БОЯ НЕ ТАНЦПЛОЩАДКА...

Вести речь о применении различных «маятников» с пистолетом в общевойсковом бою, считаю, не совсем уместно. Ибо, как только остановился на открытом месте, сразу срежут очередью, при этом даже не поймут, какого «мастера боевых танцев» завалили. Поскольку здесь – другое оружие, другой состав участников, другие способы достижения победы, *в отличие от детективной перестрелки* вооруженных только пистолетами ограниченного числа противников. И хотя сама по себе стрельба в перемещении не является сложной, но, по-видимому, взгляды на целесообразность обучения этому уровню всей массы пользователей армейского пистолета будут различны. Повторюсь, но применительно к нашей теме разговора имеет смысл как необходимый минимум рассматривать обучение умению правильного выбора укрытий, способа перемещения между ними, принятия положения для стрельбы и меткой стрельбы по появляющемуся и перемещающемуся противнику на различных дистанциях.

Кувырки – тоже из области малоприменимых в реальной боевой деятельности. Как минимум три аргумента против: временно теряется контроль за обстановкой; кувырку не способствуют бронежилет и шлем; неудачный кувырок на обломок кирпича или проросший корень чреват травмой, выводящей из строя не хуже пули. Однако, если кувырки рассматривать с точки зрения тренировки координации движений и развития вестибулярного аппарата, это только на пользу. А *в бою* все приходится делать *проще*.

ЛУЧШЕ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ПО РАЗУ, ЧЕМ НИ РАЗУ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ...

Если на обучение владению короткоствольным оружием, к примеру, отводится 30 часов учебного времени, то лучше, если это время будет реализовано в течение 2–3 месяцев, чем например, в течение 1 года или более. Это актуально для закрепления навыков обращения с оружием, поскольку если занятия планируются достаточно редко, то эти навыки просто не успевают сформироваться.

Подобная проблема имеет место в военных вузах по ряду специальностей инженерного профиля: время на огневую подготовку (порядка 100 часов) распределяется на все 5 лет обучения. О полученных навыках говорить не приходится. Если же вести речь об умении молодых офицеров стрелять из пистолета в целом, то и 20 лет назад, и сейчас уровень подготовки выпускников большинства вузов низкий. Более или менее со временем овладевают стрельбой из пистолета офицеры в развернутых частях, где идет боевая подготовка, но и то при условии личного стремления к этому.

Во второй половине 80-х годов я, тогда выпускник военного училища, попал в одну из групп войск за рубежом, в полк, где шла интенсивная боевая подготовка: учения, стрельбы, занятия, выезды и т.п. И если вопросам боевой готовности, а также обученности личного состава действовать по предназначению придавалось большое значение (ниже «хорошо» за стрельбу из вооружения боевых машин, вождение, тактические учения мы не получали), то из пистолета метко стреляли лишь единицы. Мне повезло, что комбат-«афганец» очень неравнодушно относился к личной подготовленности подчиненных офицеров, видя мое стремление, своевременно заложил хорошую базу для стрельбы из пистолета применительно к боевой обстановке – то, чем уверенно владел сам.

В БОЮ ЛЕГЧЕ НЕ БУДЕТ

Подобрать универсальную методику, которая подойдет для обучения всех категорий пользователей пистолета, вряд ли удастся. Но руководителям стрельб, которые занимаются подготовкой именно армейских стрелков, как мне кажется, не стоит забывать некоторые методические приемы. Обозначу их кратко, буквально тезисно.

Не пренебрегайте *«холодной» стрельбой*. Время на нее – до 50–70% от общего.

Руки должны быть в «пистолетном» тонусе – *однообразие хвата, изолированная работа указательного пальца, закрепленное запястье*. Для

поддержания – регулярная работа с оружием – ПМ долгих перерывов не прощает.

Практика тренировки и стрельбы с *левой* руки дает значительный *прирост результатов* стрельбы с правой руки.

Все упражнения стрельб обязательно надо выполнять *в полной боевой экипировке* (включая 1-е УУС). Это даже не совет, а требование КС, которое, к сожалению, не всегда выполняется.

2-е, 3-е УУС, УКС – *усложнять* предварительной физической и эмоциональной нагрузкой, тренировкой в действиях при оружии, ибо *в бою легче не будет*.

Условия выполнения упражнений по возможности приводить к *реальным ситуациям*: если решил отдельно отработать вопросы стрельбы из положения лежа, то лучше – если из-под «Урала», с колена – с опорой на столб или колесо БТР, через проем (собранный, например, из снарядных ящиков). Необходимо *ставить экраны* – например, перед движущейся мишенью, чтобы она скрывалась из поля зрения на несколько секунд, перед появляющейся, чтобы частично закрывала цель, и стрелок вынужден был бы флангово перемещаться. Основная задача таких упражнений – учить стрелка *решать огневую задачу и воспринимать обстановку в целом*, а не изолированно сосредотачиваться только на меткой стрельбе.

На фанерную мишень желательно надевать какое-нибудь старое х/б и кепку: одежда и объемность изменяют *восприятие* цели, придают выполнению упражнения *реалистичность*.

Практиковать дуэльную стрельбу, причем при условии *реальной заинтересованности* обучаемых в победе. Часть мишеней – *металлические пластины толщиной 1–1,5 см, в диаметре 20–30 см, на жесткой опоре. Идеальные подставки под них – на попа поставленные обрезки бревен: их можно передвигать, а если пуля ушла ниже – в бревно, то не видно, куда именно. Мишень не падает, что заставляет обучаемого мобилизоваться на качественную работу над выстрелом.*

Практиковать *стрельбу по черному силуэту*, чтобы на его фоне стрелок из пистолета не видел прицел и результатов стрельбы, а отмечал позже, куда он попал – то есть *учился чувствовать выстрел*. Ибо в бою, как правило, *целиться некогда*, надо стрелять быстро и метко, и здесь должно работать развитое мышечно-суставное чувство.

Если у молодого офицера, прапорщика «не идет стрельба» – *остановись*, разберись, в чем причина, проверь (учебный патрон среди боевых в неизвестном для обучаемого порядке) – нет ли «дергунка» (наиболее часто встречающаяся ошибка). Если есть, перейди к стрельбе *по белому листу на 10–15 метров*, задача – снизить напряжение, *добиться правильного спуска курка*, и только после этого следует переходить к следующим этапам обучения, ибо *переучивать* затем будет трудно.

Матчасть надо изучать основательно, но не до фанатизма слово в слово из Наставления, а те особенности, знание которых с учетом грамотно спланированного учебного процесса помогает осознанно и в короткие сроки добиваться результатов.

ПОСТСКРИПТУМ

Все вышеизложенное – лишь верхушка айсберга и не претендует на новизну. Это уже проходили. Частично некоторые вопросы могут быть решены командирами в своих подразделениях. И именно с ними, несущими на своих плечах ответственность за доверенные человеческие жизни, сейчас я делюсь своими мыслями...

В последние годы появилось достаточно много литературы, посвященной короткоствольному оружию. Имеется ряд книг, авторам которых мне хотелось бы пожать руку за честный профессиональный рассказ: это Ю.Г. Маслак, П.А. Гордиков, А.С. Шикин, С.И. Сергиенко, А.А. Потапов.

Если вспомнить старые времена, то офицер царской армии имел право дополнительно к табельному нагану покупать пистолет. Возможность попрактиковаться в стрельбе всегда имелась, а умение стрелять из личного оружия поощрялось. Пусть в несколько другой форме, но это отношение к стрелковой подготовке офицерского состава можно возродить. С июля 2006 года зарегистрирован новый вид спорта – практическая стрельба. И, на мой взгляд, наиболее продвинутыми и более близкими методиками обучения стрельбе, которые можно использовать в подготовке достаточно широких масс пользователей армейского пистолета, являются методики ФПСР (Федерация практической стрельбы России). Увлекаться этим делом индивидуально – дорогое удовольствие (особенно для нашего денежного содержания), большинству желающих военнослужащих – просто недоступно.

Думаю, будет правильным взять лучшее из этой методики и разумно использовать в учебном процессе при обучении офицеров, прапорщиков в войсках, а также развивать и культивировать данный вид спорта в Вооруженных Силах как имеющий исключительное прикладное значение.

«КАРАНТИН» для «профессионалов»

Олег КОЛОМИЕЦ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

На тему создания профессиональной армии написано уже столько, что, откровенно говоря, трудно не повториться. И про то, что контрактников целыми частями и соединениями набирают, и про строительство жилья для них, и про налаживание интенсивной боевой подготовки для профессионалов, и т.д.

Все это хорошо известно. Как и то, что у профессиональной армии есть свои неоспоримые и плюсы, и минусы. Последние, как правило, наиболее остро проявляются не сразу, а уже по прошествии не одного года со времени начала формирования контрактных частей, являясь следствием спешки, недостаточного прогнозирования ситуации и т.д. О чем идет речь? О том, что сейчас, на заключительном году действия Федеральной целевой программы по переводу на контрактную основу ряда частей и соединений, рассчитанной на 2004–2007 годы, на официальном уровне отмечается рост преступности именно среди военнослужащих по контракту, частые случаи невозвращения их из отпусков. Конкретные цифры и факты прозвучали на выездном пленарном заседании Общественного совета при Министерстве обороны из уст статс-секретаря – заместителя министра обороны Николая Панкова, главного военного прокурора Сергея Фридинского.

Если эти проблемы поднимаются на столь высоком уровне, то, согласитесь, их уже не назовешь «отдельными недостатками». Такими «ягодками» оборачиваются сегодня «цветочки» поспешного набора «в контрактники».

А ведь все это мы уже «проходили» в 1993 году, только в несравненно меньших масштабах. Контрактники тогда в основном оседали на тыловых должностях, а в числе боевых специалистов их можно было увидеть редко. Как набирали их толпами, без особого разбора, стремясь вовремя отрапортовать, что «план выполнен», так толпами и уходили они из армии, унося с собой наивную мечту создать профессиональную армию в немыслимо короткие сроки и оставляя лишь материальные убытки. А у армейского командования оставалась только прежняя головная боль о том, как наполнить личным составом полупустые казармы. Эта головная боль была очень усугублена тем обстоятельством, что, пока набирали «профессионалов» с улицы, ушла огромная масса профессионалов настоящих, то есть офицеров...

Может быть, не было бы смысла вспоминать историю, ведь, к счастью, те времена мы «проехали». Однако приходится, потому что некоторые старые ошибки повторяются вновь. Теперь, когда у нас реально созданы и продолжают создаваться целые воинские формирования на профессиональной основе, наверное, следовало бы более внимательно отнестись к осмыслению прежнего опыта. То есть не медлить в деле создания новой армии, но и очень уж сильно не спешить, спотыкаясь на ходу...

Однако делать какие-то глобальные выводы – удел тех, кто на то и постав-

лен. Мне же хочется взглянуть на картину создания современных профессиональных подразделений непосредственно из мотострелкового батальона полка постоянной готовности, набранного по контракту. Именно там, в роте, в батальоне, многие проблемы и тенденции, если посмотреть внимательно, видны как на ладони...

ГОД СПУСТЯ...

Мысль о проведении своего небольшого и весьма незатейливого, скажем так, эксперимента пришла ранней весной 2006 года. Точнее, эксперимент должна была проводить сама жизнь, а мне всего лишь оставалось зафиксировать его результаты.

Помню, еще не до конца растаял снег. Мы приехали на полигон. В тот день мне довелось наблюдать на директрисе за стрельбой из вооружения БМП одной из лучших мотострелковых рот гвардейской Таманской дивизии. Естественно, речь идет о стопроцентно контрактном подразделении.

Экипажи показали действительно классную стрельбу. И я вдруг подумал – а не приехать ли в эту же роту, в этот же батальон через год, чтобы посмотреть, какие произошли изменения, насколько возрастет профессиональный уровень подразделения, многие ли контрактники останутся служить дальше?

И вот, спустя чуть больше года, опять оказался на том же полигоне гвардейской Таманской дивизии, в том же батальоне. Теперь им командует гвардии подполковник Юрий Баранов (в прошлом году он был замкомбата). Сразу отмечу, что подразделение входит в состав мотострелкового полка постоянной готовности, который одним из первых в Московском военном округе был переведен на контрактную основу.

На этот раз в момент нашего приезда на полигоне занималась вторая мотострелковая рота (мср) гвардии капитана Ильи Канавина. Кстати, лучшая во всей Таманской дивизии. Только что закончилась дневная стрельба. Контрактники готовились к следующей, предстоящей уже этой ночью стрельбе в составе отделений. На следующий день ожидались вождение и опять же стрельбы – и так далее всю неделю, по кругу. Такая интенсивность боевой подготовки была характерна для контрактного батальона и в прошлом году.

Первое существенное изменение было видно сразу – обновилась техника. Вместо БМП-2 я уже увидел на полигоне БМП-3. Как известно, это боевая машина пехоты нового поколения, обладающая высокими боевыми характеристиками, имеющая мощное и универсальное вооружение. Мне объяснили, что я вижу перед собой машины учебно-боевой группы, но скоро весь батальон полностью перевооружится на них.

Приветливо улыбнувшись, со мной здоровается Александр Зязев. Именно он командовал 1-й мср, в которой я был в прошлый раз на стрельбах. Только теперь Александр вырос в звании и должности – он уже гвардии капитан и с января этого года является заместителем командира батальона. Я искренне поздравил его с повышением.

Читатель, позвольте представить Зязева чуть подробнее. Об этом человеке, пусть он и не в очень высоком звании, с заметным уважением отзываются многие бывалые офицеры, в том числе заместитель командира дивизии. Как поется в известной песне: «Звезды капитанские он выслужил сполна». Двенадцать лет в армии. Если говорить о профессионалах (а это, в конечном счете, и есть тема нашего разговора), то Зязев – истинный профессионал, который в свое время начинал точно так же, как и большинство нынешних контрактников. Он не оканчивал ни высшего военного училища, ни гражданского вуза. Начал служить срочную в 1995 году. Проявил себя, вырос до звания старшины. Полностью отслужив два года, пошел в школу прапорщиков. Окончив ее, несколько месяцев служил в родном полку старшиной мотострелковой роты. Затем – школа младших лейтенантов в Коврове. Через девять месяцев обучения он принимает мотострелковый взвод в своем же полку. Взвод становится одним из лучших. Уже через три месяца ему, еще младшему лейтенанту, доверяют мотострелковую роту. И почти шесть (!) лет, до января нынешнего года, он командовал ею: сначала с призывниками, а с 2004 года, когда полк начал переходить на профессиональную основу, – с контрактниками.

Словом, многое может рассказать Александр Викторович о том, что такое настоящая служба, не только нынешним «контрабасам», но и иным «дикорастущим» офицерам...

Естественно, разговор наш начался с освоения новой техники.

– БМП-3 – машина сложная, неизмеримо сложнее «двушки» (БМП-2), – рассказывал Александр. – Осваиваем достаточно успешно, но нужно определенное время. В марте – апреле этого года личный состав прошел переобучение на БМП-3, однако из тех специалистов, кто проходил эту переподготовку, примерно около пятидесяти процентов этой же весной уволились.

Я сначала недопонял. Возникает вопрос, зачем тогда осваивали БМП-3? Чтобы уйти в запас, что ли?

– У них срок первого контракта закончился, – пояснил Зязев. – Вот и уволились. Мы же не можем их держать! Их право.

– А много ли тех, кто ушли? Помню, какие хорошие спецы у вас в прошлом году были... Неужели так никто и не остался на второй срок?

– Да почти никого и не осталось, – ответил он. – Вообще, ушел практически весь «поток», набранный по контракту весной 2004 года. То есть из всех трех рот от «старых» контрактников осталось по нескольку человек, пожелавших подписать второй контракт. В бывшей моей роте – пятеро, не больше. Во второй роте, которая сейчас перед нами занимается, – три человека. В третьей – тоже единицы. В целом если говорить о батальоне, то нынешней весной по завершении первого контракта ушло примерно до тридцати процентов личного состава».

Да, ситуация... Как оказалось, уволились в подавляющем большинстве именно ценные специалисты: навод-

чики-операторы, механики-водители, сержанты – командиры отделений. То есть те, на чье обучение и последующее становление уходит больше всего времени, сил и, естественно, материальных затрат. Как раз таким спецам нужно служить как минимум два контракта, иначе вряд ли можно назвать оправданными те силы и средства, что потрачены на их подготовку – такую точку зрения в этот день высказывали мне офицеры батальона.

Я спросил у Александра Зязева, какую замену они нашли тем, кто ушел.

– Вместо них мы набрали по контракту новых механиков-водителей и наводчиков-операторов из тех, что полгода в учебном центре в Коврове отслужили, – ответил он. – Однако они «двушку» осваивали, а БМП-3 впервые только здесь увидели. Да и готовят их в «учебке», откровенно говоря, весьма слабо. Уровень подготовки у них поверхностный. Так что приходится обучать их практически с азов. Обучим, конечно. Но нужно время.

Да, нужно время... Учитывая начальный уровень подготовки специалистов, это как минимум несколько месяцев. Тем более – совершенно новая техника. «А результат требуют уже завтра!» – вспомнились мне слова, услышанные в этот день от одного из офицеров батальона. Имелось в виду – торопят из «верхних» штабов, дескать, давайте показатели, у вас же профессионалы служат!

Видно, где-то «наверху» по-прежнему путают два неравнозначных понятия: контрактник и профессионал. Первое еще далеко и не сразу значит второе...

Вообще же, по идее, в стопроцентно контрактном батальоне, уже четвертый год укомплектованном на профессиональной основе, не должно быть никаких провалов с кадрами. Ради этого, собственно, и были созданы контрактные подразделения и части – чтобы они постоянно были наполнены опытнейшими специалистами, которые служат «всерьез и надолго», передают опыт тем, кто пришел после них. То есть ротация кадров – по минимуму, боевое мастерство – по максимуму.

Как видно, пока так не получается. Между тем, образно говоря, результат был еще вчера, причем результат впечатляющий.

УШЛИ НА ВЗЛЕТЕ...

Да, в прошлом году на стрельбе из вооружения БМП-2 картина была совершенно иной. Новичков среди специалистов-контрактников почти не было, буквально единицы. Подавляющее большинство командиров отделений, наводчиков-операторов и механиков-водителей роты тогда еще гвардии старшего лейтенанта Зязева на тот момент прослужили по контракту в среднем по два года.

Если коротко вспомнить те стрельбы, то они, на мой взгляд, очень наглядно показали многие преимущества именно профессионального подразделения. Спокойная, стабильная, хорошо управляемая работа. Высокий уровень подготовки специалистов. Заинтересованность самих контрактников в своих показателях. Результаты экипажей – абсолютное большинство «четверок», несколько «пятерок» и только, кажется, две «тройки». «Неудов» не было ни одного. Упомянутые «тройки» – у наводчиков, которые пришли в роту недавно, на доукомплектование. Еще не успели освоиться.

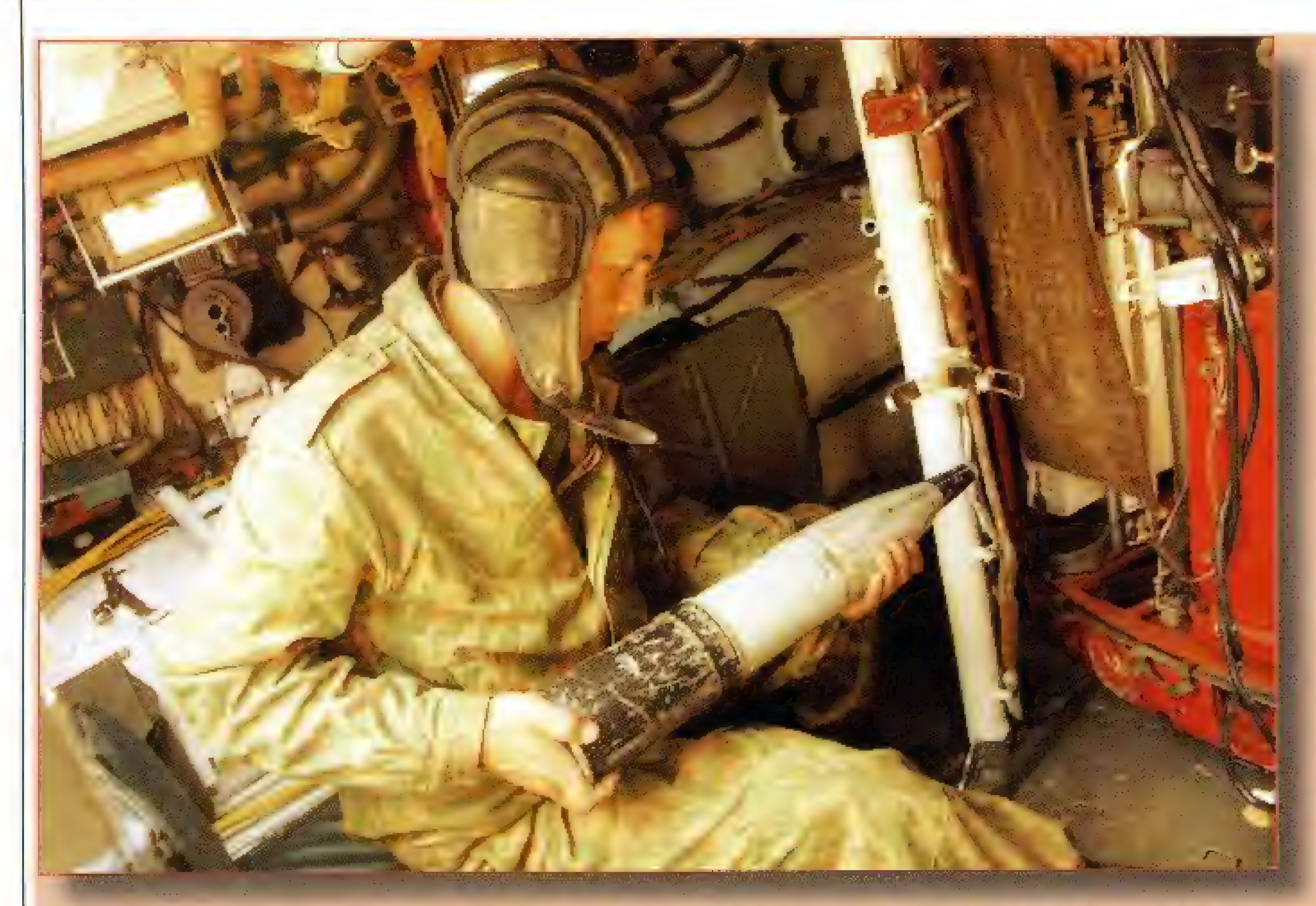
Хорошо помню сержанта-контрактника, попросившего у командира роты разрешения на повторный заезд. Экипаж поразил до этого из вооружения БМП-2 большинство мишеней, но не хватило до отличной оценки. Казалось бы, чего больше? Но сержант и его экипаж были недовольны результатом. Ротный дал «добро». Мы с интересом следили с вышки за «перестрелом». На этот раз – «отлично». По лицу сержанта, докладывающего о выполнении упражнения, было без слов ясно, что на этот раз он полностью удовлетворен результатом.

«Это у них профессиональная гордость проявляется, – рассказывал мне тогда, пока мы стояли на вышке руководителя, Александр Зязев. – Если он может стрелять на «отлично», то за «четверку» ему уже стыдно. Так что «перестрел» упражнения – не отдельный случай. Это, можно сказать, в порядке вещей, благо боеприпасов хватает. Соревнуются они друг с другом и даже с нами, с офицерами. Мы ведь всегда первыми начинаем стрельбу, а они за ней смотрят очень внимательно... Попробуй, отстреляй хуже их, так и авторитет потерять можно... С контрактниками работа строится уже на других отношениях, чем со срочниками, хотя требовать нужно точно так же, чтобы не расслаблялись. Но у них уже профессиональный интерес, вот в чем дело. Своя, так сказать, гордость. И если срочника где-то заставлять, наказывать надо, то этому иной раз просто-напросто достаточно в шутливой форме дать понять, что он, допустим, отстрелял или отводил ниже своих возможностей. В другой раз он, как говорится, расшибется, но даст результат»...

...Это вспомнилось мне теперь, на том же полигоне, где все оставалось по-прежнему, а батальон был уже по сути другой, если говорить о специалистах... Да, тех спецов можно было назвать профессионалами, имея в виду их уровень подготовки. Почему же почти все они не стали продолжать контракты? Определенного ответа на этот вопрос я не получил (но мы к нему в этом материале еще вернемся). В основном, как мне рассказывали, все ссылались на личные обстоятельства. Единственное, что весьма характерно, случаи разрыва контрактов во всем батальоне были единичными. Если бы людей не устраивали созданные для них материальные условия, они бы уходили досрочно. Но практически все, кто из бывших срочников, «оттрубили» до конца контракта полностью.

Причем есть еще один очень интересный момент, о котором говорили мне офицеры. У контрактников преимущественно не было никаких «дембельских»

настроений, присущих срочникам. В том плане, что «дембель в маю, все... по фонарю». Наоборот, на третий год службы отдача от контрактников как от профессионалов была максимальной. А как раз аккурат накануне своего ухода, то есть в завершение зимнего периода обучения, они успели вывести батальон на первое место в дивизии по итогам боевой подготовки. После чего и уволились.

Что и говорить, преимущества профессионального подразделения, когда оно уже сложилось, наполнилось опытными спецами, «обкаталось» на учениях — действительно налицо. Но какой-то «волнообразный» сам процесс получается. То «приливы», то «отливы». Вот взять этих ребят, что занимаются сегодня на полигоне. Вроде все их пока устраивает: питание, жилье, денежное содержание и т.д. И обучают их сейчас в прямом смысле и днем, и ночью. Нет сомнения, что в лучшем батальоне дивизии их обучат достойно. Только вот, когда они станут такими же профессионалами, как и те, кто ушли весной, останутся ли они на второй контракт? Или опять офицерам придется начинать все заново уже с другими?

Мне очень хотелось бы ошибиться, но есть довольно веские основания предполагать, что по завершении срока своего первого контракта уйдут и многие из этих специалистов.

Такая ситуация, можно сказать, «запрограммирована» издержками в самом наборе на контрактную службу, а подразделения, вынужденные «начинать сначала», являются заложниками сложившейся ситуации. Об этом мы сейчас и поговорим.

«ДАВЛЕНИЕ» В СИСТЕМЕ МОЖЕТ УПАСТЬ...

Я, конечно, не скажу ничего нового, отметив тот факт, что большую массу контрактников сейчас набирают из солдат, которые отслужили полгода или год по призыву. В некоторых средствах массовой информации пишется о том, что в иных случаях чуть ли не заставляют солдат подписывать контракты, чтобы «выполнить планы», обещают «горы» разных материальных благ, из которых потом мало что осуществляется, и так далее. Об этом говорить не хочу, у меня лично нет такой информации.

Но вот о самой бесперспективности набора на контрактную службу за счет массы срочников говорить, на мой взгляд, надо было не сегодня, а еще как минимум три года назад. Не гнать лошадей — дескать, наберем в 2007 году столько-то профессиональных частей и соединений! Не ставить командиров тех же частей и соединений в условия, когда они вынуждены, взяв под козырек, искать любые способы для немедленного выполнения государственной программы. Ведь все это мы, как я уже писал в начале своего материала, проходили в 1993 году.

Однако вернемся к нашему батальону. Большинство из тех специалистов, «волной» ушедших весной, как уже понял читатель, были набраны по контракту из солдат, прослуживших до этого полгода срочной. Можно с полным на то основанием предполагать, что они изначально не собирались надолго задерживаться в армии. Подписать контракт, прослужить немного дольше, чем по призыву, зато будучи гораздо более свободными людьми, имея зарплату, которая их устраивает, полное гособеспечение — вполне приемлемая перспектива. Спасибо им, что они хоть «добили» контракты до конца, в большинстве, как говорилось, добросовестно. А могли бы вообще-то уйти и через два года. Такое сейчас, как известно, не редкость. Или не вернуться из отпуска. Или «забить» на все и уйти по «дискредитухе», если уж совсем невмоготу. Словом, вариантов хватает. Контрактника сейчас даже «примерно наказать» весьма сложно. Разве что две тысячи с него за «напряженку», то есть напряженность службы, снять, но есть такие, кому и это «по барабану». А уж если он решил уволиться досрочно, то остановить его, по сути дела, не сможет никто. И на новой гражданской работе вряд ли кто-нибудь станет особенно уж вглядываться в его армейскую характеристику — у нас служить в армии, несмотря на плакаты «Выбирай службу по контракту!», не престижно, отсюда и отношение к таким характеристикам...

Мы говорим с командиром 2-й мср гвардии капитаном Ильей Канавиным. Окончил МосВОКУ, пять лет он служит в батальоне. Два года подряд (!) возглавляемая им рота является лучшей в дивизии. В результате весеннего «отлива» и последующего «прилива» контрактников рота обновилась примерно на восемьдесят процентов. Опять же в основном за счет специалистов из «учебки», подписавших свои первые контракты, за счет солдат, пришедших из сокращенных частей, а также — в очень небольшой пропорции — за счет тех, кто пришел по направлению военкоматов. В основном на «пехотные», как говорят у мотострелков должности, не требующие особо длительной и затратной подготовки: стрелков-автоматчиков, гранатометчиков и т.д.

Речь идет о взгляде офицера на психологию солдат, которые идут в контрактники через полгода службы по призыву.

— Насколько вижу по своему опыту командования ими, — рассуждает Илья, — они в своем большинстве просто-напросто живут сегодняшним днем. Подписались на контракт, сегодня им хорошо — и ладно. Что будет завтра — посмотрим. Восемнадцатилетние пацаны, что говорить. Так что на их постоянство мы в общем-то не надеемся. Вот эти, что пришли сейчас из «учебки», из сокращенных подразделений, практически ничем не отличаются от солдат по призыву. Сейчас, в первые недели, мы их даже по вечерам без увольнительных записок в пределах гарнизона не выпускаем. А то ведь от нахлынувшей свободы их на «расслабуху» может потянуть...

Вот так, уважаемый читатель! Нынешнего «профессионала» в первые недели службы в контрактном подразделении на «коротком поводке» держать нужно, на своеобразном «карантине». А как еще? Ведь это, по сути, молодой боец, который только вчера еще в казарме жил. О так называемом свободном выходе по увольнительным запискам мне говорил и замкомбата Александр Зязев. Все строго: увольнение с 18.00 до 22.00. К этому времени нужно вернуться в общежитие и отметиться у дежурного офицера. Таким образом, поначалу контрактное подразделение мало чем отличается от того, которое укомплектовано бойцами-первогодками. Проблемы те же: обучить солдат воинской специальности фактически с нуля, «застроить» их, чтобы воинскую дисциплину прочувствовали – и постоянно контролировать, чтобы никаких происшествий не случилось. И при этом далеко не всем сержантам-профессионалам передоверишь часть этого процесса, потому что многие из них успели прослужить не больше своих новых подчиненных...

– Но примерно через полгода мы сделаем из них профессионалов, – продолжает командир роты. – Можете не сомневаться, для нас в этом действительно нет проблем. А оставшиеся два года их контрактной службы будем давать высокие результаты, занимать первые места и так далее. То есть, как говорится, «купаться в лучах славы»...

Илья улыбнулся и добавил: «Хотим мы этого или нет, но сейчас получается так. И, действительно, мало надежды на то, что из этих специалистов многие останутся после первого контракта».

– То есть опять «волна за волной»?

– Скорее всего. Только может случиться так, что через два года, когда уйдут эти контрактники, ситуация с дальнейшим набором значительно осложнится. Судите сами. Со следующего года, как известно, солдат по призыву будет служить всего двенадцать месяцев. Опять же возвращаемся к психологии того, кто «подписывается» на контрактную службу через полгода из той же «учебки». Сегодня ему это выгодно: мол, послужу дольше, зато заработаю, поживу нормально, не в казарме и так далее. Но те, кто призовутся служить на год в 2008-м, станут рассуждать уже совершенно иначе. Бойцу через полгода предлагают заключить контракт, а ему всего шесть месяцев служить в армии осталось. Конечно, он лучше дослужит по призыву полгода, чем будет подписываться на два с половиной года по контракту...

Мне кажется, абсолютно прав командир роты, который видит ситуацию, как говорится, снизу. Действительно, много ли срочников удастся соблазнить контрактной службой со следующего года? То есть «давление» в нынешней системе набора может значительно упасть. И что тогда, «стучать поршнями»? Удастся ли набрать нужное количество людей из военкоматов? Причем, подчеркнем, достойных людей? Мне кажется, история уже неоднократно доказывала тот факт, что во всех случаях, когда идет превышение количественных показателей над качественными, получается некоторая «пробуксовка»...

Вернемся к батальону. Кто же из контрактников сегодня надолго связывает свою судьбу с армией? Как выяснилось, это в основном зрелые люди, которые знают, чего они хотят от жизни. Например, те, кто, одновременно со службой, заочно учатся в гражданских высших учебных заведениях, те, кто после первого контракта идут в школы прапорщиков, школы младших лейтенантов и военные вузы. Но таких, как мне сказали, на общем фоне лишь единицы.

А еще стабильностью в службе отличаются граждане из других республик СНГ, приехавшие сюда специально, чтобы служить по контракту в Российской армии. Как известно, действующим законодательством это разрешено. Более того, через пять лет службы такой человек может получить российское гражданство.

В батальоне служат около полутора десятков военнослужащих по контракту, приехавших из стран СНГ. Обо всех отзываются очень положительно. Мы пообщались с одним из них – гвардии младшим сержантом Романом Гончаренко. О нем как о «надежнейшем сержанте» отозвались и командир роты Илья Канавин, и замкомбата Александр Зязев. Что и говорить, уже через считаные месяцы службы Гончаренко назначили заместителем командира мотострелкового взвода. «Ему приказал – и забыл, – сказал мне капитан Канавин. – То есть можно не сомневаться, что все будет выполнено точно и в срок».

Роман приехал с Украины. Прослужил в батальоне год, одновременно окончил заочно первый курс гуманитарного университета. Учиться в нем ему еще четыре года. Так что на вопрос о заключении второго контракта он уже сейчас отвечает утвердительно. Ранее отслужил срочную. Что интересно, поехать в Россию и поступить на службу по контракту и заочно в вуз ему посоветовала... сестра. Сейчас он очень благодарен ей за совет. Перспективы для него вполне ясны: окончить вуз, получить российское гражданство, обзавестись по мере возможности собственным жильем. Все это даст ему служба по контракту. Она его не тяготит: водить технику, стрелять из вооружения БМП ему нравится, а в физическом плане тоже проблем нет – он мастер спорта по легкой атлетике. Условия, которые созданы контрактникам, считает очень неплохими. Живет в благоустроенном общежитии, питание, как известно, бесплатное, зарплата пока устраивает...

Словом, говорили мы с ним недолго, ему нужно было спешить в строй. Но я сразу почувствовал, что говорю действительно с человеком, успевшим както определиться в жизни...

Остается лишь сожалеть, что очень многие нынешние контрактники, как показывает практика, едва успев более-менее «созреть» в армии за три года своей службы, тут же «обрываются» от нее, как спелые яблоки от дерева.

Хотя, с другой стороны, если бы в армии было то, за что действительно можно держаться тому же контрактнику,

допустим, лет восемь – девять, то ситуация была бы кардинально иной.

Конечно, в ответ могу услышать град возражений по поводу каких-то там перспектив, которые сулит долгая служба.

Объем материала не позволяет подробно вдаваться в эту тему. Но я все-таки приведу лишь один пример того, как все громогласные заверения в «важности», «почетности», «престиже» расходятся с реальной действительностью. Речь идет о сержантском составе. Недавно было проведено Всеармейское совещание сержантов, где говорилось очень много громких слов, а кому-то из младших командиров даже представилась возможность выпить чашку чая за одним столом с очень высокими начальниками.

А теперь – действительность. Опять же не буду ходить за примерами далеко. В батальоне, где я был, солдат-контрактник получает в среднем примерно, как мне сказали, от восьми до девяти тысяч рублей. Сержант-контрактник – от девяти до десяти тысяч. В зависимости от должности.

То есть разница в денежном содержании рядового и сержанта составляет примерно в тысячу целковых. Притом что должность сержанта, как очень правильно говорилось на том же вышеупомянутом совещании, неизмеримо более ответственная...

Впрочем, что имеем, то имеем. Такое положение дел особо не удивляет, учитывая тот факт, что контрактников набирают «одним потоком», уж потом начиная выделять из них младших командиров по мере способностей и призвания к этому делу. А по идее сержант должен отбираться из тех людей, кто уже отслужил как минимум один контракт и при этом проявил все необходимые для младшего командира качества. То есть это должен быть достаточно зрелый, авторитетный и знающий человек. Соответственным, наверное, должно быть и его денежное содержание.

ПОСТСКРИПТУМ

По сути, в этом материале затронута лишь одна основная тема – текучка кадров. Я сознательно оставил «за бортом» другие, весьма непростые вопросы, так как любой из них требует отдельного разговора. Может быть, свои соображения на тему профессиональной армии выскажет читатель.

Например, взять такой вопрос. Мы говорим о создании профессиональной армии. Но профессионалами, «сердцем армии» у нас испокон веков являются прежде всего офицеры. И как можно логически объяснить тот факт, что тот же солдат-контрактник, который неизвестно сколько «продержится» в родных Вооруженных Силах, получает на руки примерно столько же или даже больше, чем командир взвода, который служит в неконтрактной части, то есть командует солдатами по призыву? Что касается взводного, командующего контрактниками, то у него зарплата, пропорциональная по отношению к ним и конечно же больше.

Возникает вопрос – у нас что, уже появилось деление на «черные» и «белые» части? То есть контрактные и неконтрактные? А последние, выходит, уже второстепенны?

Давайте тогда вспомним о том, что в случае полномасштабной войны, возможность которой никогда не стоит исключать, успех решают не отдельные профессиональные части и соединения, а обученный резерв, который по мере необходимости постепенно вводится в бой.

Хотя, как мне кажется, если и дальше контрактники будут увольняться целыми «волнами», то резерв-то как раз мы готовим качественный. Все ж три года человек прослужил, специалистом стал... Правда, в полной мере профессиональной армией это назвать уже будет затруднительно.

В завершение напрашивается одна аналогия. Не могу не вспомнить, что однажды, еще в далекие 1980-е годы, мне довелось «прокатиться» маршами по двум полигонам со стопроцентно «дембельской» мотострелковой ротой. Да, были и такие. Кто служил в то время в Группе советских войск в Германии, может быть, помнит очень короткий промежуток времени, когда подразделения разделили... по периодам службы. То есть всех «дембелей» – в одну роту, весь третий период – в другую, «молодняк» – в третью... Сделано это было, как говорили, с целью борьбы с «дедовщиной». Насколько «гениальным» оказалось решение можно судить о том, что очень скоро оно было отменено.

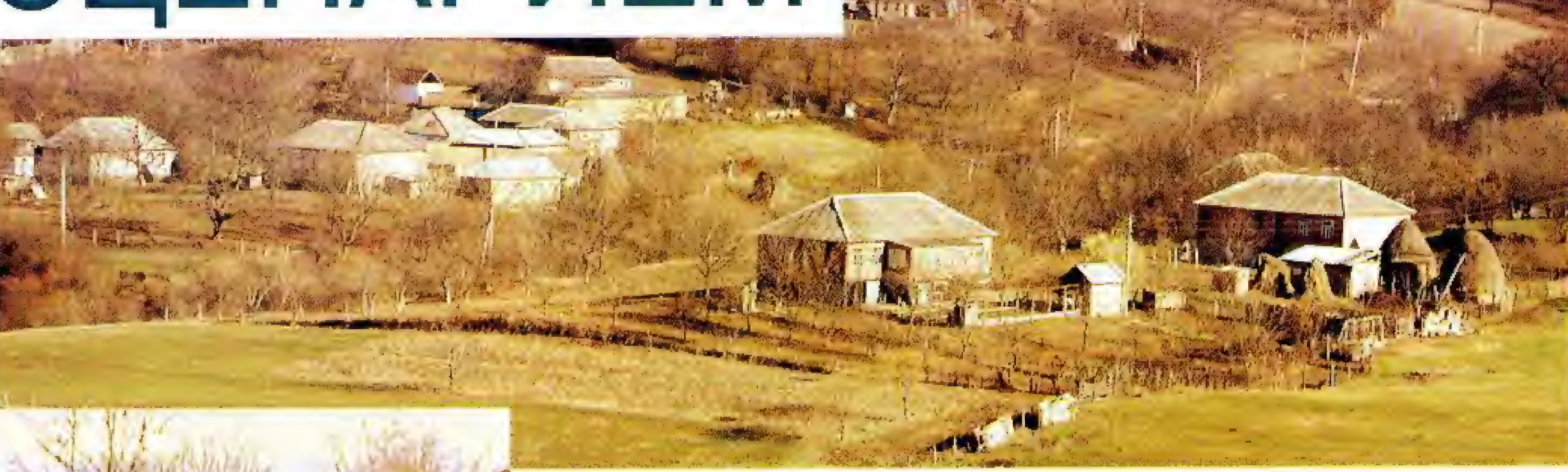
Так вот, надо было видеть роту «дембелей» в действии... Настоящие профессионалы! Скорости на маршах – предельно возможные, все нормативы выхода в указанные районы перекрывались. На боевых стрельбах (мы отыграли две на разных полигонах) – все мишени в клочья, все рубежи целей снесены. Тут надо добавить, что в ГСВГ боевая подготовка шла предельно интенсивно и в четвертом периоде службы солдат достигал профессионального уровня подготовки (в нынешнем понимании). Кроме того, командир перед учениями всех предупредил – если «отыграем» хорошо, уволитесь без проблем...

Уволились без проблем. Только большие проблемы возникли у батальона, который сразу «оголился» в плане опытных специалистов. До этого «дембеля» пропорционально распределялись по всем отделениям, значит, обеспечивалась преемственность передачи боевого мастерства молодым специалистам. А когда их свели всех вместе в одну роту, это подразделение, конечно, показало себя чуть ли не профессиональным по подготовке, но вот учить молодежь было уже некому. Кроме, конечно, офицеров.

Не напоминает ли вам данный, давно забытый пример сегодняшнюю ситуацию с массовыми «приливами» и «отливами» контрактников?

ТРИ «СЕРИИ» С ОДНИМ СЦЕНАРИЕМ

В. ДАНИЛЬЧЕНКО

В № 7 за 2006 г. и в № 2 за 2007 г. «Солдата удачи» были опубликованы статьи Сергея Тарасова, посвященные анализу действий боевиков, в том числе тактике налетов на населенные пункты. Почти со всеми утверждениями автора можно согласиться (правда, остается ощущение, что он стремится обходить «острые углы»), однако нельзя утверждать, будто тактика боевиков постоянно меняется. Часто наши собственные ошибки позволяют боевикам добиваться крупных успехов, и так как эти ошибки постоянно повторяются, у них нет необходимости в поиске тактических новинок.

Все вышесказанное подтверждается на примере операций боевиков в селении Автуры Шалинского района в период с 2002 по 2005 год.

АВТУРЫ. КОНЕЦ АВГУСТА 2002 ГОДА

Никто не ожидал ни крупных сил, ни засады...

В Шалинском районе наиболее опасными являлись две зоны – «Чири-Юртовская» (Дуба-Юрт, Чири-Юрт, Новые Атаги, начало Аргунского ущелья) и «Автурская» (Автуры, Сержень-Юрт, начало Веденского ущелья). В них постоянно наблюдалось передвижение групп боевиков. В окрестностях сел Сержень-Юрт и Автуры было расположено очень много тайников и баз боевиков.

Автуры – одно из крупнейших сел Чечни с двадцатитысячным населением. Селение разделяет на две части сухое (большее время года) русло горной реки Хулхулау. Для автомобильного сообщения между двумя частями населенного пункта используется единственный мост.

В конце августа 2002 года члены НВФ осуществили первую операцию по захвату села Автуры. В дневное время отряд боевиков (до 150 человек) вошел в него. Они убивали людей, работавших в федеральных структурах.

Вечером из города Шали в Автуры выдвинулись подразделения шалинской комендатуры и отдела милиции. Выдвижение осуществлялось в колонне, люди находились в автомашинах даже тогда, когда отряд въехал в селение. Никто не ожидал встретить в Автурах крупные силы боевиков. При подъезде к мосту через реку Хулхулау сработала засада боевиков, расположенная недалеко от моста, с двух сторон дороги. При этом сильно повезло сотрудникам ОВД, следовавшим в автобусе, так как выпущенный по ним «Шмель» прошел буквально возле машины.

Наши подразделения около 3 часов вели бой с боевиками и отошли тогда, когда стали заканчиваться боеприпасы. В результате боя был смертельно ранен солдат комендатуры, несколько человек легко ранило, были потеряны автобус и другой автотранспорт (потери боевиков вряд ли были больше). Когда наши сотрудники возвращались в Шали, наученные горьким опытом, они простреливали места, удобные для засады возле дороги. К утру следующего дня боевики оставили село.

Ответными мерами федерального командования стали широкомасштабные «зачистки» «Автурской» и «Чири-Юртовской» зон, которые проводились весь сентябрь 2002 года. Однако серьезного поражения боевикам нанести не удалось. Несмотря на присутствие крупных подразделений федеральных сил, группы боевиков продолжали появляться в Автурах, получая продукты питания от своих родственников.

Так, в сентябре в дневное время сотрудники шалинского ОВД и бойцы ВВ проводили проверку паспортного режима в селе Автуры. То есть выполняли функции «загонщиков», а засады из числа подразделений спецназа, контролировавших в горах окрестности селения, – «охотников». Недалеко от села была обнаружена группа боевиков. Минометная батарея Внутренних войск, которая поддерживала наши действия,

накрыла огнем район их обнаружения. Тогда же в окрестностях Автуров была обнаружена база боевиков, а также интересные их «произведения» – самодельные миномет и пусковое устройство для стрельбы «НУРСами».

РОВНО ЧЕРЕЗ ГОД В ТОМ ЖЕ МЕСТЕ…

Сводная группа несколько часов вела неравный бой, а те, кто мог помочь, находились рядом

В 2003 году, практически в то же время, 20 августа, словно издеваясь над нашими частями, боевики снова осуществили захват села Автуры. В 11 часов утра в шалинский ОВД сообщили, что там слышна стрельба. В больницу в город Шали стали поступать раненые жители Автуров. Они говорили, что боевики убивают сторонников власти в селении, поджигают дома.

Около 12 часов, когда в ОВД поступило сообщение, что бандиты оставили населенный пункт, в Автуры выехала на двух «таблетках» и «Ниве», при поддержке одного БТР, сводная группа из числа сотрудников шалинского ОВД и военной комендатуры ВВ во главе с военным комендантом района.

Когда подъехали к блокпосту на въезде в Автуры, сотрудники ССГ-1 (группа, состоящая из бойцов спецназа различных силовых структур) и СОМ (сводный отряд милиции), которые несли службу в пункте временной дислокации у этого селения, предупредили о том, что в районе вышеупомянутого моста через реку Хулхулау находятся около 15 боевиков.

По решению коменданта группа направилась к мосту: первым следовал БТР, за ним шли милиционеры и бойцы комендатуры. Когда до него оставалось около 100 метров, увидели нескольких вооруженных людей. Позднее выяснилось, что это были боевики, устанавливающие два фугаса у моста. Так как сотрудников милиции учат применять оружие в соответствии с законом (то есть обычно после того, как тебя ранят или убьют), а в селении могли находиться кадыровцы, которых по внешнему виду нельзя отличить от боевиков, то в этой ситуации начало боя осталось за бандитами. Они успели рассредоточиться, и в этот момент с двух сторон вдоль дороги по нашим сотрудникам открыли огонь боевики, находящиеся в засаде и прикрывающие действия своих «саперов». У последних имелись подствольные гранатометы, которыми они начали «обрабатывать» милиционеров.

Наших спасло то, что вдоль дороги была сточная канава, в которой они укрылись. Большую роль сыграло наличие у бойцов комендатуры БТР, вооружение которого стало «работать» по бандитам. Однако в первый момент у наших появилось несколько раненых, некоторые растерялись и боялись подняться из укрытия. Ситуацию во многом спас бывший боец чеченского ОМОНа, имевший большой боевой опыт командир батальона ППС ОВД Хамидрашид Хаджиев (к сожалению, в 2004 году он был расстрелян бандитами из засады в г. Шали, когда возвращался домой). Хамидрашид сумел встряхнуть бойцов, и они стали «высовываться» из канавы и вести ответный огонь. При этом возможности для маневра и смены огневых позиций в данной ситуации не имелось.

В какой-то момент, во многом благодаря активно работающим пулеметам БТР, огонь боевиков стал ослабевать – видимо, у них появились потери. Военный комендант принял решение о контратаке под прикрытием БТР, однако огонь бандитов снова стал усиливаться – к ним уже подходили отряды из второй части селения (позднее было установлено, что среди боевиков имелись и арабские наемники). У них появилось больше «подствольников», один из выстрелов попал в голову солдата комендатуры… Появилось еще несколько раненых. После подкрепления численность противника составляла уже около 50–70 человек. Они стали подползать ближе к нашим, чтобы забросать их гранатами. Однако милиционеры несколько охладили их пыл, особенно когда один из наиболее ретивых боевиков был убит гранатой, брошенной моим другом Игорем. (Так сложилось, что я в это время, к сожалению, был уже дома, и весь свой «неучтенный боезапас», в том числе и несколько гранат передал Игорю – он потом благодарил за него, особенно за гранаты, ведь нам они не выдавались, было только разрешение на их ношение, и мы доставали их сами.)

Группа вела бой уже около трех часов, когда стали заканчиваться боеприпасы. Тут Х. Хаджиев услышал переговоры боевиков о том, что они намереваются окружить их. В этом момент закончились боеприпасы у БТР. Бойцы комендатуры бросили его, и вся наша группа резко, вынося раненых, выбежала из укрытия в сторону строений и огородов.

С ранеными они далеко уйти не смогли и заняли оборону в одном из огородов. Дымовых шашек, которые сильно бы пригодились в этот момент, ни у кого не оказалось. Примерно еще час сотрудники держались в огороде, но боевики сильно их уже не атаковали (лишь несколько снайперов боевиков продолжали обстрел), так как получили от своей разведки сведения о выдвижении к Автурам механизированной

колонны федеральных сил и начали отход из селения.

Вскоре по горно-лесистой местности в окрестностях этого селения начала работать артиллерия, в том числе РСЗО (реактивные системы залпового огня) и вертолеты.

В этой связи обращает на себя внимание трусость бойцов спецназа (профи?) и милиционеров СОМа (численность составляла почти 100 человек), которые находились у въезда в Автуры, знали, что группа милиционеров ведет бой несколько часов, и не выдвинулись им на помощь. Хотя появление этих подразделений позволило бы нанести боевикам серьезное поражение.

Механизированная колонна военных уперлась в злополучный мост, и активное преследование боевиков не было организовано, инициатива была предоставлена авиации и артиллерии. Спустя еще некоторое время были организованы «зачистка» села и преследование боевиков в горах спецназом ГРУ.

В ТРЕТИЙ РАЗ ГРАБЛЯМИ ПО ГОЛОВЕ

Нашлось только восемь смелых людей, бросившихся на помощь. Но все они погибли

В следующем, 2004 году, опять же летом, только месяцем раньше (в ночь с 12 на 13 июля) боевики численностью около 150 человек опять организовали захват села Автуры...

Они удерживали этот населенный пункт с полуночи и почти до 11 утра следующего дня, действуя по аналогичной схеме. В этом году непосредственно в селе Автуры в зданиях школы и детского сада были размещены группа (около 30 человек личного состава) кадыровцев и 10 местных сотрудников ОВД, которые располагались в другой школе. Боевики снова блокировали мост через реку Хулхулау и начали обстрел мест дислокации кадыровцев и милиционеров.

После недолгого сопротивления в здании школы 12 кадыровцев сдались в плен. В официальном сообщении указывалось, что «после долгого сопротивления вследствие исхода боезапаса... взяты в плен 12 сотрудников СБ президента». В действительности они попали в плен не потому, что расстреляли боекомплект, а просто сдались после переговоров. Боевики снимали на видео момент обстрела школы и сдачи в плен. На записи хорошо видно, что серьезного боя не было и кадыровцы выходили из школы в «разгрузках», держа оружие над головами.

Действия силовых структур снова были пассивными, нашлось только 8 местных кадыровцев и милиционеров, которые выехали в Автуры на помощь своим родственникам и погибли, попав в засаду боевиков...

Только к 11 утра 13.07 в село Автуры направилась войсковая механизированная колонна, за ней следовали подразделения комендатуры и РОВД. Однако военные остановились у моста, опасаясь засады боевиков (видимо,

войсковые командиры приняли горную речку за реку Днепр, а нескольких боевиков — за отборные подразделения вермахта в укреплениях «восточного вала»). Фактически они вошли в селение только после того, как боевики его оставили.

Снова только авиация и артиллерия наносили удары по прилегающей горно-лесистой местности. По официальной версии, в результате этих ударов было уничтожено более 50 боевиков. Эта информация основывалась на сообщении одной жительницы селения — якобы она видела около 50 трупов боевиков у Автуров, которые до прихода войск забрали родственники. В действительности в Автурах был найден труп только одного боевика.

По официальным сообщениям, боевиков активно преследовали отряды спецназа. Однако один из кадыровцев, попавший в плен в школе и сумевший убежать, рассказал, что группа боевиков, с которой он уходил из селения, остановилась на ночевку в трех километрах от Автуров, при этом их никто не преследовал, и бандиты не понесли никаких потерь от ударов авиации и артиллерии.

И ВСЕ ЭТО НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛО?

Блокпосты в целях контроля обстановки так и не были построены

Анализируя вышеописанные операции боевиков, можно сделать определенные выводы. Федеральные структуры не контролировали обстановку в селе Автуры — единственный блокпост у въезда в селение со стороны г. Шали не позволяет этого делать. Неоднократно поднимался вопрос о строительстве в Автурах еще двух блокпостов — одного у моста через реку Хулхулау, второго — у дороги в сторону села Курчалой (с этой стороны боевики входили в селение в вышеописанных операциях). Оборудование таких блокпостов во многом парализовало бы активность боевиков в селе Автуры и сделало бы невозможным осуществление подобных операций, ведь в рассматриваемых случаях вся их тактика была построена на контроле и обороне моста через реку Хулхулау.

Стоит особо отметить, что в каждом «горячем» населенном пункте на Северном Кавказе необходимо иметь не менее трех блокпостов или взводных опорных пунктов, которые позволяли бы контролировать обстановку. Прежде всего они должны оборудоваться у мостов, у дорог, ведущих в горы. Взять даже опыт Второй мировой войны, когда советские партизанские отряды часто отказывались от нападений на населенные пункты, если они имели укрепленные опорные пункты. В условиях любой войны партизаны действуют в условиях дефицита боеприпасов, и необходимо именно навязывать им борьбу за опорные пункты, что приведет их к неэффективному расходу бое-

припасов, принесет потери без видимых успехов.

Возвращаясь к вопросу строительства блокпостов в Автурах, остается сказать, что они и по настоящее время не построены. По официальной версии – из-за отсутствия денежных средств.

Много вопросов вызывают и действия войскового командования в вышеописанных операциях. В 2003 и 2004 годах можно было бы реально окружить и уничтожить отряд боевиков в Автурах, так как условия местности в окрестностях этого селения дают возможность, хотя и ограниченную, использовать фланговый маневр с применением бронетехники. Горная река Хулхулау не является серьезным препятствием для действий бронетехники. Войсковая группировка в Шалинском районе представляет серьезную силу – недалеко от села Автуры расположены 70-й мсп и 50-й сап, обладающие огромной огневой мощью. Почему действия армии были настолько пассивными – боялись ли они уничтожения жилых домов, гибели мирных жителей, опасались ли понести потери – не совсем понятно.

Подобные действия привели к тому, что за несколько лет бандиты и наемники не понесли значительных потерь. Большинство из тех, кто убивал и грабил, до сих пор живы. Несмотря на огромное количество истраченных дорогостоящих боеприпасов, вряд ли потери боевиков убитыми за эти операции превышали 20 человек. Причем, видимо, большую часть потерь они понесли в 2003 году, во время активных действий бойцов комендатуры и РОВД (тогда впервые в радиоперехватах переговоров боевиков в Автурах имеются упоминания о потерях и о сильном сопротивлении).

Журналист В. Речкалов, описывая операции боевиков в Ингушетии и в Автурах в 2004 г., отметил, объясняя наглые, на грани авантюры, их действия: «Бандиты знали, что большинство их противников даром что носят погоны, не желают рисковать жизнью, а значит, не способны воевать. Исключение составили единицы». С этим мнением нельзя не согласиться. В 2003 году нашлось только 30 смелых воинов, а в 2004 году – восемь...

Если в период активной фазы второй чеченской кампании среди добровольцев было значительное число людей смелых, про которых говорят, что они «любят запах пороха и железа», то в последующее время, когда имеет место ситуация «ни войны, ни мира», среди лиц (это касается всех силовых структур), попадающих на Кавказ, преобладают люди, желающие только заработать деньги, ничем не рискуя. Знакомы несколько офицеров МВД из указанной категории, которые, не участвуя ни в одной спецоперации (просидели в кабинетах, не имея даже закрепленного автоматического оружия), были награждены орденом Мужества, медалью «За отвагу». Боевики об этом знают и поэтому действуют так нагло, проводя несколько операций по одной и той же схеме.

НАЛЬЧИК. МОЖНО ЛИ ЭТО НАЗВАТЬ «УДАЧНОЙ ОПЕРАЦИЕЙ»?

Главным уроком станет подтверждение низкого качества боевой подготовки сотрудников милиции

Хотелось бы сказать несколько слов и об удачной, по мнению С. Тарасова, операции в г. Нальчике. Действительно, во время боев было уничтожено около 80 бандитов. Однако этот успех дался ценой гибели около 30 сотрудников силовых структур. При этом в нападении участвовали лица, в большинстве своем не имевшие боевого опыта и военной подготовки. Они были плохо вооружены, их разделили на боевые тройки, каждый третий или не имел оружия, или имел одну гранату. Ряд боевиков был вооружен охотничьим оружием и почти не имел гранатометов. К тому же в ходе нападения многие из них были в состоянии наркотического опьянения. Тем не менее они сумели захватить здание одного из райотделов милиции и ряд «гражданских» объектов.

Конечно же никто не знал, что именно в этот день будет нападение. Ситуацию спасло только то, что Нальчик является республиканским центром, в котором сконцентрировано значительное количество «силовиков». Если бы на месте этих бандитов были, например, чеченские боевики и наемники, участвовавшие в нападении на Ингушетию и Автуры, ситуация в Нальчике имела бы другой исход. Очевидно, что, зная качество подготовки своих местных бандитов в Нальчике, лидеры НВФ, планируя нападение, заранее их «списали» как пушечное мясо.

Главным уроком этой операции, видимо, станет подтверждение очевидно низкого качества боевой подготовки большинства сотрудников милиции. Просматривая видеозаписи этих событий, грустно было, например, видеть, как десятки сотрудников милиции «отбиваются» за стенами отдела от двух бандитов, которые, несомненно, были под воздействием наркотиков. Все это объясняется как тем, что многие в наших милицейских рядах являются «бизнесменами в погонах», так и тем, что боевая подготовка для большинства сотрудников милиции отсутствует, а огневая сведена к минимуму.

Например, в нашей области еще несколько лет назад хотя бы два раза в год для сотрудников милиции проводились стрельбы из АК, ПК и СВД. Однако в последнее время подобных стрельб вообще не проводится, огневая подготовка для большинства сотрудников сведена к стрельбе тремя патронами из ПМ один раз в два месяца.

Вместо боевых стрельб и тактических учений любимой «забавой» наших начальников остаются так называемые «учения» по прибытии сотрудников к месту службы по тревоге с «дежурными чемоданчиками», с последующей проверкой комплектации этого «нужного» предмета. В комплект «дежурного чемоданчика» у каждого сотрудника должны входить, например, такие необходимые вещи, как линейка и набор цветных карандашей...

Михаил ЕФИМОВ

(Окончание. Начало в № 8)

ТЮРЬМА в стране тюльпанов

ЗА МУЖЕСТВО И СТОЙКОСТЬ

Утром он отказался от завтрака, хотя зверски хотел есть. Чтобы заглушить голод, решил побить любимую чечетку.

Вообще, попав в тюрьму, в первый же день он поставил себе цель – бороться до конца. Тут сомнений не было. И все же, все же... Откуда-то неожиданно, помимо его воли, возникала та самая цыганка, которую он никогда не видел, а знал только по рассказу жены. Цыганка шептала на ухо про пять лет тюрьмы, и Владимир Алексеевич ловил себя на вопросе: что он будет делать здесь, в этих четырех стенах, все пять лет?

Полезли в голову обрывки из прочитанных некогда книг про то, как в тюрьме сидел Ленин, как он занимал-

ся физическими упражнениями. Ну, упражнения само собой, а вот чечетка?.. Надо попробовать...

Он увлекался танцами давно, а примерно год назад решил освоить чечетку. Времени там, на свободе, на ее освоение, откровенно говоря, оставалось немного. А тут – бей хоть с утра до вечера, с перерывами на допросы.

Он стучал ботинками по бетонному полу камеры, а в голове, словно заезженная пластинка, крутился вопрос: «Что дальше?» Судя по всему, ни черта у «контриков» не было на него. Подозревать – подозревали, вот и схватили, авось расколем.

Расколоть не удалось. И не удастся.

Чечетка на голодный желудок шла плохо. Подкатывала тошнота, колотилось сердце. Он опустился на кровать. Скоро должны были прийти тюремщики и увести его на допрос. Что-то они сегодня придумают, какую гадость?

Однако ничего нового следователи придумать не смогли. Шли обычные вопросы про того же Лоджина, про вербовку...

Владимир Алексеевич все смотрел на «сухощавого» и пытался вспомнить, где он мог его видеть. На приеме в советском посольстве? Нет. Откуда там быть «сухощавому»? На встрече в министерстве транспорта? Ха, сам улыбнулся собственной неудачной шутке. Что там делать следователю-«контрику»? Выходит, негде им было пересечься. Тогда откуда такое чувство, якобы виделись, встречались. Наверное, ошибся... Но он редко ошибался – порукой тому свойство памяти – схватывать лица намертво.

И вдруг его осенило: «Старшина!.. Это же вылитый старшина Глущенко! Ну как же он мог забыть? Надень на «сухощавого» выцветшую, фронтовую гимнастерку – и, что называется, одно лицо.

Да уж, если бы не старшина Глущенко, неизвестно, когда бы он попал на фронт. Может, так и отсиживался бы в запасной учебной эскадрилье. Не ожидал он тогда, что угодит в тыл. В девятом-то классе районный военком его отправил домой, а через год, в 1942-м, вспомнил, направил на авиационно-технические курсы усовершенствования имени К. Ворошилова. Назывались они ленинградскими, хотя квартировали под Магнитогорском в землянках. Сюда из города на Неве была эвакуирована авиационная техника, построены цеха. Тут и занимались курсанты, осваивали профессию авиационного техника.

Учился он хорошо, курсы окончил с отличием, думал по окончании направят на фронт как лучшего, но просчитался. Направили в далекий тыл, в Подмосковье, на станцию Соколовская, в запасную эскадрилью.

■ Лондон. В гостях у английских друзей

Он не смирился. Пригляделся. Разобрался в обстановке. Оказывается, самолеты с 30-го авиационного завода, где их производили, перегоняли к ним. Здесь делали облет часов по 5–6, доводили, последние штрихи, что называется, накладывали – и на фронт. Вместе с летчиками, забиравшими самолеты, улетали на фронт и их ребята, техники.

Рассчитывал и он улететь, да не тут-то было. Отодвигали почему-то его. Ну, набрался смелости и пошел к инженеру отряда Осинцеву. Доложил – старший сержант Глухов. На фронт хочу, а меня не посылают.

Инженер отряда, не моргнув глазом, ответил: «Правильно делают. Это я приказал. Нам, Глухов, и самим такие люди нужны. Молодые, грамотные. Понял?»

Понял. Чего ж тут неясного. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

Однако судьба, видать, тоже была не согласна с таким распределением ролей. Вскоре она дала шанс Владимиру.

А случилось это так. Сослуживец Глухова, тоже авиационный техник, Малышев отправлялся на фронт. Его уже зачислили в боевую группу, и он уехал домой, чтобы попрощаться с родителями. Ехать было недалеко, но, поди ж ты, случилась неприятность – его задержала военная комендатура и укатала на гауптвахту.

Словом, время к отъезду, а Малышева нет. Глухов почувствовал, что скоро будут искать замену, и прямиком рванул к старшине Глущенко, мол, включите меня в группу. Старшина надул впалые щеки и спросил: «А что я буду иметь?»

К счастью, Владимир Алексеевич собрал из своей скромной 40-рублевой зарплаты техника целую тысячу, да еще ремень кожаный, командирский, подаренный братом, в нагрузку выложил.

Глущенко согласился. Повезло Глухову еще и потому, что в этот день инженер отряда находился в отъезде. В общем, быстро оформили документы, и в составе боевой группы он убыл на фронт.

Весной 1944-го года техник Владимир Глухов уже находился в составе 567-го штурмового авиационного полка, который располагался тогда в Полтавской области, недалече от знаменитого гоголевского Миргорода.

...Владимир Алексеевич еще раз оглядел «сухощавого». Что тут скажешь, похож...

– Вы слышите, мистер Глухов, – откуда-то словно издалека долетел до него голос переводчика, – вам ясен вопрос?

– Вопрос ясен, но отвечать я на него не стану.

На этом закончился очередной допрос.

А ночью ему приснился Леня Шпончиков, его фронтовой командир звена. Он что-то говорил Глухову, но Владимир Алексеевич никак не мог разобрать слов. Мешал шум, то ли от винтов самолета, то ли от артилле-

рийской канонады. И тогда Шпончиков указал ему на место стрелка. Глухов наконец понял: комэска брал его с собой в полет. О, какое это было счастье!

Владимир долго уговаривал лейтенанта, не раз представлял себе, как ловит он в прицел пулемета ненавистного фашиста, нажимает на гашетки и огненные пунктиры достают вражеский самолет, тот начинает дымить, кренится и сваливается в штопор. И горит, горит, уходя к земле.

Однако мечты его никак не могли осуществиться. Комэска Шпончиков был непреклонен, он наотрез отказывался взять с собой в боевой полет техника старшего сержанта Глухова.

Откровенно говоря, Владимир, случалось, терял надежду на осуществление мечты. И вот неожиданно Шпончиков смилостивился и теперь кричал ему на ухо.

– Володя, давай, шустрее, занимай место стрелка.

Глухов почти не помнит, как они взлетели, прошли низко над землей. Его еще поразило: там, внизу, разбитые дома, горящие кварталы города. Такое впечатление, что горело все вокруг.

Самолеты поднялись выше, и он сразу увидел немецких стервятников. Тройка «мессеров» заходила со стороны солнца. Судя по всему, фашисты уже разглядели советские Илы и теперь готовились к атаке.

Глухов приготовился к стрельбе, выцелил крайний левый «мессер», и тут их самолет словно стал падать в яму. Глубокую, отвесную. Это потом, позже, Владимир понял, что комэска Шпончиков тоже увидел вражеские истребители и бросил самолет в пике. Но это было потом. А в первую секунду Глухова резко приподняло и швырнуло вниз, он опустился на парашютную лямку, на которой сидел, но та не выдержала веса и лопнула. Владимир, падая, ухватился за гашетку пулемета и дал длинную очередь.

Немецкий истребитель пролетел над ними целым и невредимым, а когда они вышли из пике, Глухов увидел, что сам, из своего же пулемета, «рубанул» по собственному хвосту. Пули попали в противовес, перебили передний лонжерон, трос поворота. Тут уж не до боя, вернуться бы домой.

Комэска Шпончиков запрашивает: «Володя, ты живой?» Живой-то он живой, но от такого позора готов сквозь землю провалиться. Хотя до земли было далеко, и с такими повреждениями на нее еще надо сесть.

Три раза комэска Шпончиков заходил на посадку. Дважды неудачно, на третий раз с трудом приземлился.

Встревоженный командир полка примчался к ним на полуторке:

– Что случилось, ребята?

Шпончиков выпрыгнул из кабины, спустился на землю, осмотрел хвост:

– Вот сукин сын, фашист, засадил нам...

В это время техник Глухов, сгорая от стыда, говорит сверху, из кабины стрелка.

– Леонид, да это я сукин сын. По своему хвосту засадил.

Москва. Аэропорт Шереметьево. Делегация Голландии осматривает сверхзвуковой лайнер Ту-144. Второй справа – В. Глухов

А комполка, слушая диалог пилота и горе-стрелка, только головой покачивает да ладонью подзывает к себе Глухова, чтобы сказать ему пару ласковых слов.

Но, как говорится, не бывает худа без добра. Техник Глухов потом трое суток не вылезал из-под самолета, а командир полка приказал усилить ту самую лямку, что оборвалась под Владимиром. И стрелки больше не падали в кабине и по собственным хвостам не били.

Таков был его первый и... последний вылет. Он помог понять молодому технику свое истинное место в боевом строю.

Старший сержант, а потом и старшина авиационно-технической службы Владимир Глухов участвовал во взятии Варшавы, а позже Берлина. День Победы встретил в 30 километрах от столицы Германии, в местечке Бухгольц. Оттуда их 567-й штурмовой Берлинский авиационный полк наносил удары по врагу.

...Его фронтовые воспоминания испуганно отлетели вместе с отвратительным лязгом тюремных запоров. Он открыл глаза. Вошел тюремщик с подносом в руках и поставил перед ним на стол завтрак.

Но Владимир Алексеевич к еде не собирался притрагиваться.

Он поднялся, умылся, присел к столу. «Что сегодня в меню у голландской контрразведки? Допрос? Ну что ж, к допросу мы готовы...»

Следователи не заставили себя долго ждать. Позвали. Усадили напротив. Опять посыпались дежурные вопросы о том, как он склонял к измене Лоджина.

Казалось, ничего нового – те же лица, те же вопросы. Но что-то изменилось. Что? Владимир Алексеевич заметил: следователи нервничали. Нервозность чувствовалась во всем – в поведении, в тональности речи. Куда-то исчезла учтивость и интеллигентность, вальяжный тон хозяев сменился раздражением, резкими, требовательными выкриками.

Потом, после освобождения, уже на родине он узнает причины нервозности следователей – прокурор торопил контрразведчиков.

Арест генерального представителя «Аэрофлота» стал достоянием общественности, сообщения появились на первых полосах голландских газет. День проходил за днем, а власти не могли представить доказательств шпионской деятельности Владимира Глухова. Подозрения имелись, а вот фактов не было. Надеялись, что факты

выбьют в тюрьме. Не получилось. И потому прокуратура настаивала – либо подтверждение, расследование и суд, либо свобода Глухову.

Но свободу давать не хотелось. Это же удар по имиджу спецслужбы. Во что бы то ни стало надо выбить признание у арестанта.

И тогда следователи пустились во все тяжкие. Они заявили Владимиру Алексеевичу, что сопротивление бесполезно, он изобличен как советский шпион.

– Это откуда такие данные?

– Ваша жена изобличила вас, – заметил «сухощавый» и торжествующе объявил, – она и ваш ребенок находятся в наших руках.

Он пристально смотрел в лицо Глухова. Ждал реакции, испуга. Однако ни один мускул не дрогнул на лице Владимира Алексеевича.

– В то, что вы взяли в заложники мою жену и ребенка, верю. Вы меня избили и затолкнули в машину, не предъявив никаких документов, а уж с бедной женщиной и маленьким ребенком точно справились. Но вот то, что она сказала якобы, что я шпион, – ложь. Грязная ложь.

Это были его последние слова. Глухова вновь препроводили в камеру. А в камере?.. Полная свобода в четырех стенах. Делать нечего. Бить степ уже нет сил. Зато вспоминать никто не мешает.

...После победного мая 1945 года их полк перевели на север Германии – в Витшток. А вскоре в штаб полка пришла телеграмма – направить на учебу в Харьковское авиационное техническое училище одного человека.

Жребий пал на него. Владимир согласился. Хотелось учиться, ведь что у него за плечами – десятилетка да курсы усовершенствования. А тут военное училище. В июле 1945-го он уже был в Харькове, надел курсантскую форму. Занимался старательно, исполнял обязанности замкомвзвода.

Хорошо бегал на лыжах, стал чемпионом училища, потом и на городских соревнованиях занял первое место.

После окончания обучения ему присвоили звание лейтенанта и оставили в родном училище. Через два года училище преобразовали в высшее инженерное авиационное, и он вновь стал слушателем. Спорт не забросил: завоевал титул чемпиона округа, потом Украины по лыжным гонкам, успешно участвовал в первенстве Вооруженных Сил.

В 1954 году – выпуск. На мандатной комиссии ему объявляют: «Товарищ капитан, вы назначаетесь начальником ТЭЧ в истребительный полк на Сахалин».

Открытие нового представительства «Аэрофлота» в Амстердаме. Слева направо: генпредставитель «Аэрофлота» В. Глухов, Герой Советского Союза П. Михайлов, пятый справа – мэр Амстердама. 1969 год

Он пытался было сказать, что у него как у отличника право выбора, но его тут же осадили – приказ главкома ВВС не обсуждается.

Ехать на Сахалин не особо хотелось, но что поделаешь. Погрустили с женой да и стали собирать чемоданы. Однако через день его вновь вызвали в училище к начальнику курса.

«Произошла ошибка, – говорят, – это ваш однофамилец едет на Сахалин, а вы в Ригу, старшим инженером авиаполка».

Так он попал в 43-й авиационный полк, отслужил там два года, был повышен в должности, назначен заместителем командира по инженерно-авиационной службе. Но судьба вновь сделала резкий поворот.

После беседы с представителем из Москвы (хотя никто не знал, откуда эти представители) ему сказали:

– Вы подходите для обучения в Военно-дипломатической академии.

Глухов снова стал студентом. Теперь его учили совсем другому – разведке.

В 1959 году он окончил академию и был назначен в Лондон. Официально его должность именовалась так: старший инженер торгового представительства СССР в Великобритании.

Владимир Алексеевич прошел двухмесячную подготовку в Министерстве внешней торговли и уже в ноябре вместе с семьей убыл в Лондон. По приезде попал, что называется, в среду людей гражданских. Коллегами по торгпредству были в основном инженеры, окончившие институты, Академию внешней торговли.

Сам он, если спрашивали, говорил, что окончил Харьковский авиационный институт, работал в промышленности. И вот оттуда его и выдвинули в зарубежную командировку. А язык? Язык любил давно, еще со школы, совершенствовал сам, занимался на курсах. Такова была легенда.

Торгпредской работе отдавался полностью, трудился на совесть.

Понимал, важно, чтобы, в первую очередь, в легенду поверили свои, тогда и контрразведка поверит. Так он стал своим среди своих, торгпредских.

Что же касается разведки, то старался заводить нужные связи. Именно такую задачу ставил ему резидент. Потом эти связи Глухову очень помогут.

Из британской командировки Владимир Алексеевич возвратился в Москву в конце 1962 года. Хотя возвращаться, собственно, было некуда. Это в Лондоне у него была квартира, а в Москве пришлось снять угол. Правда, вскоре ему выделили жилплощадь, пусть «хрущевку», но зато двухкомнатную, отдельную. О большем в те годы и мечтать не приходилось.

В Центре он попал в англо-американское управление, на должность старшего офицера. В этот период как раз разоблачили предателя Пеньковского. Разгорелся скандал. Начальника ГРУ Серова разжаловали и сняли с должности. Под «раздачу» попал заместитель Серова – генерал Рогов и многие другие генералы и офицеры. Мог попасть и он. Но бог миловал. Хотя, как говорят в разведке, был в шаге от провала.

Пеньковский приезжал в Лондон на промышленную ярмарку и посетил резидента военной разведки генерала Толоконникова. Он сидел в кабинете резидента, а Глухов в это время работал над отчетом. Печатал, перечитывал... По ходу возник вопрос. Владимир Алексеевич взял бумаги и пошел к Толоконникову. Подошел, взялся было за ручку двери, да услышал громкий смех в кабинете. Стало неудобно как-то мешать шефу, все-таки гость у него. Повернулся и зашагал себе. Так их встреча, к счастью, не состоялась.

Два года проработал Глухов в Центре, а в 1964-м прошел выездную комиссию, подготовку в «Аэрофлоте» и приступил к обязанностям генерального представителя авиакомпании в Нидерландах.

...В камере было тихо. Не слышно даже шагов тюремщиков за стеной. Владимир Алексеевич медленно возвращался к реальности.

«Что они придумают еще? Неужели действительно арестовали жену и сына? Как же так, ведь первым делом ребята должны были вывезти их в посольство».

■ **Начальник ГРУ генерал армии П. Ивашутин вручает награду В. Глухову. Москва. 1985 год**

И верилось, и не верилось. «Да нет, не могло такого случиться. Врут подлые голландские контрики».

Они и действительно лгали самым наглым образом. Сразу после ареста жена и сын Глухова были доставлены в советское посольство, с ними рядом всегда находился кто-то из друзей, сослуживцев. Резидент, опасаясь за здоровье жены, запретил даже рассказывать ей, о чем пишут местные газеты.

...Семь дней провел в тюрьме Владимир Глухов. Ничего не добившись и не сумев доказать вину нашего разведчика, голландские спецслужбы были вынуждены отпустить Владимира Алексеевича на свободу.

Случилось это 18 апреля 1967 года. Утром его забрали из камеры и проводили в небольшой зал. Здесь объявили: «Господин Глухов, вы освобождаетесь за недоказанностью обвинения».

На столе в строго разложенных конвертах лежали документы, бумажник. Рядом со столом пятнадцать человек – тюремщики и та самая бригада «контриков», которая его арестовывала.

Глухов пожал руку чиновнику, который зачитывал постановление прокурора, а старшему бригады контрразведчиков руки не подал.

– Этому преступнику я руки не подам, – сказал жестко и твердо.

«Контрик» опешил, покраснел. Глухов развернулся и зашагал к выходу.

У ворот тюрьмы его встречали не только сослуживцы, но и корреспонденты. Машина быстро домчала его в посольство. После семи дней голодовки он немножко поел, слегка отдохнул и пошел на доклад к послу.

На следующий день Владимир Глухов с семьей улетал на Родину. На выходе из дома его вновь взяли в плотное кольцо журналисты. На этот раз он пообещал ответить на вопросы в аэропорту. Там в окружении фото- и телекамер Владимир Алексеевич заявил, что с уважением относится к голландскому народу и свой арест считает провокацией.

В тот же день Глухов с семьей уже был в Москве.

А вскоре появилась реакция Советского Союза на арест генерального представителя «Аэрофлота». В этом заявлении говорилось, что «19 апреля 1967 года Глухов В.А. прибыл из Амстердама в Москву, где был принят начальником ГРУ генерал-полковником Ивашутиным П.И. На другой день принят министром гражданской авиации маршалом авиации Логиновым Е.Ф.

Приказом министра обороны СССР Глухову В.А. за мужество и стойкость, проявленные при срыве провокации противника, была объявлена благодарность.

Советское правительство не стало применять к представителям компании КЛМ жестких ответных мер, хотя на это были обоснованные причины».

зина имеет выступ для удержания магазина подпружиненной защелкой, соответственно расположенной на горловине магазина.

Стрельба производится с заднего шептала. Спусковой механизм допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Режим огня устанавливается флажковым предохранителем, размещенным в вырезе цевья над спусковой скобой.

Предохранителем является фигурный вырез на затворной коробке, куда заводится рукоятка перезаряжания после отвода затвора в крайнее заднее положение. Этот способ предохранения впервые был применен отцом и сыном Шмайссерами на их пистолете-пулемете «Бергман МР-18» обр. 1918 г. Он же впоследствии использован на пистолетах-пулеметах фирмы ERMA МР-38 и МР-40.

Неполная разборка оружия довольно оригинальна. Для ее выполнения следует переводчик режима огня установить в положение стрельбы очередями, далее указательным пальцем правой руки нажать на спусковой крючок, одновременно средним пальцем оттянуть рычаг за спусковой скобой и в этом положении левой рукой повернуть влево примерно на 60 градусов защитный кожух с затворной коробкой. При этом разъединяются сухарные выступы затыльника и затворной коробки, которая может быть снята движением вперед. Неполная разборка завершается извлечением из затворной коробки затвора.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм «парабеллум»
Вес пистолета-пулемета с неснаряженным магазином на 32 патрона, кг	4,1
Длина пистолета-пулемета, мм	880
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	350 – 400
Вес затвора, кг	0,93
Ход затвора, мм	85
Длина ствола с патронником, мм	230
Начальная скорость, м/с (средняя)	380
Прицельная дальность, м	до 500

Этот пистолет-пулемет известен также под наименованиями «Vollmer-MP» и «Vollmer-ERMA». Разработка была начата в 1925 году Генрихом Фолльмером (1885–1961), владельцем машиностроительного предприятия в городе Биберах на юге Баварии. Работы проводились совместно с инспекцией по производству оружия и снаряжения (IWG) при поддержке рейхсвера.

Первый «Vollmer-MP» 1925 года имел барабанный магазин на 25 патронов и ставшую отличительным признаком этого пистолета-пулемета деревянную рукоятку в передней части цевья. Относительно тонкостенный и цилиндрический по всей длине нарезной части ствол воздушного охлаждения. Поверхность такого ствола нагревалась даже при умеренном режиме стрельбы, поэтому для защиты рук стрелка от ожогов ствол был прикрыт кожухом с вентиляционными вырезами. С 1926 года Фолльмер для лучшего отвода тепла от канала ствола увеличил толщину стенок, сделав их коническими с утолщением в направлении патронника, где нагрев более интенсивен. Такая конструкция ствола позволила убрать кожух.

В 1928 году барабанный магазин был заменен на левосторонний прямой магазин на 32 патрона. Он устанавливался в горловине магазина с небольшим наклоном вперед, что улучшало попадание верхнего патрона в патронник. В 1930 году Фолльмер применил затвор с присоединенной к нему возвратной пружиной в телескопической трубке.

Всего на своем предприятии Фолльмер смог изготовить только около 400 пистолетов-пулеметов «Vollmer-MP» калибров 7,63, 7,65 и 9 мм, которые были проданы за рубеж. Столь небольшое количество реализованных образцов не покрывало расходов на их производство, но, поскольку пистолет-пулемет был в основном отработан, Фолльмеру не оставалось ничего другого, как предложить свою конструкцию более мощной фирме. Таковой оказалась эрфуртская фирма Бертольда Гайпеля ERMA (Erfurter Maschinenfabrik, Berthold Geipel GmbH), организованная в 1926 году. До этого Гайпель был директором одного из оружейных заводов.

В соответствии с лицензионным договором от 31.10.1931 года фирма ERMA развернула производство пистолетов-пулеметов Фолльмера под названием EMP с незначительными конструктивными изменениями. Основным из них был возврат к первоначальному варианту воздушного охлаждения ствола с защитным кожухом. Следует отметить, что впоследствии при разработке прославившихся на весь мир пистолетов-пулеметов вермахта и СС – MP-38 и MP-40 – фирма ERMA вернулась к варианту ствола без кожуха и охлаждению ствола за счет увеличенной его массы. Там же была реализована фолльмеровская конструкция возвратной пружины, заключенной в трубчатые телескопические направляющие. Это являлось своего рода замедлителем темпа стрельбы за счет демпфирования движения затвора в откате и накате.

Пистолеты-пулеметы EMP с успехом были распространены на внешнем рынке. В частности, они были закуплены Францией, некоторыми южноамериканскими странами и Испанией, где оружие имело обозначение М-41/44.

В дальнейшем по заказу войск СС было выпущено 10.000 пистолетов-пулеметов EMP.

Оружие выпускалось в период с 1931 по 1938 год в различных, незначительно отличающихся вариантах. В основном эти отличия касались длины ствола.

Автоматика пистолета-пулемета EMP основана на принципе отдачи свободного массивного затвора.

Затвор представляет собой сборку собственно затвора с возвратным механизмом, состоящим из возвратной пружины, размещенной внутри телескопической трубчатой направляющей с ударником на торцевой части. Затвор имеет необычно большую длину, так как вмещает в себя примерно половину возвратного механизма. С правой стороны на затворе размещена массивная рукоятка перезаряжания.

Затворная коробка цилиндрическая, продолжением ее является защитный кожух ствола такого же диаметра с вентиляционными вырезами. Коробка и кожух соединены цилиндрической муфтой, с левой стороны которой приварена горловина магазина, с правой стороны муфты выфрезеровано гильзовыводное окно и приварено ушко для ремня. Второй конец ремня заводится в вырез на прикладе.

Прицельными приспособлениями являются целик, расположенный на затворной коробке, и нерегулируемая мушка на вкладыше в передней части защитного кожуха. Целик в зависимости от версии пистолета-пулемета может быть перекидным, рассчитанным для стрельбы на 100 и 200 метров, и секторным с делениями до 500 метров через 50 метров.

Питание патронами осуществляется из коробчатого магазина с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом. Левая боковая стенка мага-

ЕСТЬ О ЧЕМ ПОСПОРИТЬ...

В статье А. Лобанова «Огонь и броня: по обе стороны противостояния» («Солдат удачи» № 3 – 4 за 2007 год) на основании приведенных таблиц бронепробиваемости снарядов советских и немецких танковых орудий делается вывод о практической равнозначности 85-мм пушки ЗИС-С-53 и 88-мм пушки KwK36 (а именно в № 4 «СУ»).

К сожалению, автор не указывает, из какого источника взяты приведенные цифры. Исходя из имеющейся в моем распоряжении литературы я составил предлагаемую вашему вниманию таблицу. В ней приведены данные для каждой дистанции: в левой колонке (выделено затемнением) – из статьи А. Лобанова; в правой колонке – из журнала «Техника и оружие» № 1 за 1997 год (если в примечаниях к таблице не указано иначе).

Из этой таблицы следует, во-первых: пушка 85-мм ЗИС-С-53 соответствует, скорее, 75-мм пушке KwK40 L/48, незначительно уступая ей на всех дистанциях. Во-вторых, о каком-либо превосходстве ЗИС-С-53 над 75-мм пушкой KwK42 говорить не приходится, так как последняя превосходит даже 100-мм пушку Д-10С; выравнивание показателей происходит лишь на дистанции 2.000 м. В-третьих, из пушек унитарного заряжания лучшей бронепробиваемостью обладает KwK43, а из пушек раздельного заряжания – KwK44.

А. Лобанов пишет: «По мощности действия боеприпасов по цели и разрушительному воздействию Д-25Т являлась самой сильной пушкой, устанавливавшейся на серийные танки периода Второй мировой войны...» Однако даже из приведенных им данных видно, что эта пушка уступала KwK36 и KwK43 на всех дистанциях, кроме 2.000 м, где показатели выравниваются.

В августе 1944 г. после получения сведений о танке Pz.VIB на научно-исследовательском испытательном полигоне бронетанковой техники в Кубинке провели испытания обстрелом из отечественных и трофейных противотанковых орудий двух корпусов опытного танка «Объект 701». В составленном по результатам испытаний отчете говорится: *«...Объект превосходит по бронестойкости находящийся на вооружении танк ИС-2, корпус и башня которого пробиваются при любых курсовых углах 88-мм бронебойным снарядом с дистанции от 2.000 до 800 м»* (Свирин М. *Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955 гг.* – Москва, 2006 г.). Это также указывает на высокую эффективность пушек PaK43 и KwK43.

Далее, читаем у А. Лобанова: *«...очень спорен тезис о том, что немецкие танки имели заведомое преимущество за счет лучшей оптики и лучшей выучки экипажей. С лета 1944 года, когда на ИС-2 стали устанавливаться прицелы ТШ-17 с 4-кратным увеличением и полем зрения 16°, в фронтовых отчетах подчеркивалось: «Как показал опыт боевого использования, введение четырехкратного увеличения было весьма своевременным и обеспечило тактическое превосходство над подобными образцами немецких»*.

Посмотрим, какими характерис-

Танк Pz.VIB

Орудие	Толщина пробиваемой брони подкалиберным снарядом на дистанции (м) (в числителе – по нормали, в знаменателе – под углом 30 градусов к нормали)					
	500		1000		2000	
85-мм ЗИС–С-55	140/100	143/116	90/110	84/–	65/75	46/–
100-мм Д-10С[1]	162/130	162/132	149/120	121/–	124/100	100/–
122-мм Д-25Т[1]	155/125	–/128	145/120	–/120	125/100	–
152-мм МЛ-20С1	160	–/108[2]	140	–/96[2]	108	–
7.5 cm KwK40 L/48		143/120		97/–		64[1]/–
7.5 cm KwK42		198/174		149/–		106/–
8.8 cm KwK36	190/156	–/156[2]	162/138	–/138[2]	133/102	–/110[3]
8.8 cm KwK43	217/178	270/217	193/164	193/–	153/127	–/152
12.8 cm PaK44[4]	–/178	–/178	-/167	–/167 –/202[5]	–/148	–

Примечания:

Прочерк означает отсутствие данных.

1. Имеются данные только для бронебойного снаряда.
2. Шмелев И. *Бронетехника Германии 1934–1945 гг.* – Москва, 2003 г.
3. *«Тигр». Боевое применение германских тяжелых танков.* – Рига: ТОРНАДО, 1999 г.
4. На дистанции 1.500 м бронепробиваемость бронебойным снарядом при угле встречи 60 градусов к нормали составляет 190 мм (Свирин М. *Самоходная артиллерия вермахта.* – Приложение к журналу «М-Хобби», выпуск 1.)
5. Широкорад А. *Бог войны Третьего рейха.* – Москва, 2003 г.

тиками обладали прицелы немецкой бронетехники.

Танк Pz.VIE: прицел TZF 9b с кратностью 2.5х. С апреля 1944 г. стали устанавливать прицел TZF 9c с переменной кратностью 2.5х и 5х (*«Тигр». Боевое применение германских тяжелых танков; «Тигр». Легендарный танк Panzerwaffe.* – Рига: ТОРНАДО, 1998).

Танк Pz.VIB: прицел TZF 9d с переменной кратностью 2.5х и 5х. Все модификации прицела TZF 9 имели поле зрения 23 градуса *(там же).*

Танк Pz/V: прицел TZF 12a с переменной кратностью 2.5х (поле зрения 28 градусов) и 5х (поле зрения 14 градусов) (*«Пантера». Лучший танк Panzerwaffe.* – Военно-техническая серия, № 89).

Истребитель танков «Elefant-Ferdinand»: прицел с пятикратным увеличением и полем зрения 8 градусов (*«Фердинанд». Германский истребитель танков.* – Рига: ТОРНАДО, 1998).

Истребитель танков «Jagdpanther»: на машинах первых выпусков устанавливался прицел Sfl ZF5 с трехкратным увеличением и полем зрения 8 градусов. «Ягдпантеры» поздних выпусков оснащались прицелом WZF 1/4 с кратностью 10 и полем зрения 7 градусов (*«Ягдпантера» и другие машины на базе «пантеры».* — Военно-техническая серия, № 100).

Истребитель танков «Hornisse/Nashorn»: прицел SfZF 1a или RblF 36 с увеличением 5х и полем зрения 8 градусов (*Panzerjager «фердинанд» и другие штурмовые танки.* – Москва, 1995).

Если сравнить эти данные с приведенными в статье А. Лобанова характеристиками прицела ТШ-17 (кратность 4, поле зрения 16 градусов), даже без учета качества германской оптики вряд ли можно делать вывод о тактическом превосходстве последнего.

...В статье А. Лобанова упоминается также о том, что немцы завышали цифры наших танковых потерь.

В монографии М. Барятинского *«Тяжелый танк «тигр» (Бронеколлекция, №: 21, 1998 г.)* приводятся следующие данные. Согласно сообщениям *советской прессы,* за июль–август 1943 г. потери Panzerwaffe составили 7.018 танков, *фактические потери* – 1.331 танк (за весь 1943 год было выпущено 5.854 танка – см. И. Шмелев. *Бронетехника Германии 1934–1945 гг.*). Советские потери за этот же период *по сообщениям германских войск* составили 16.251 танк, а *фактические потери* – 8.125.

Исходя из этих данных посчитаем «коэффициент завышения»: для РККА – 5.27, а для вермахта – 2. Следовательно, «приписки» имели место с обеих сторон, но у нас в больших масштабах.

Ю. Рупинский,
г. Тюмень.

■ Истребитель танков «Jagdpanther»

■ Истребитель танков «Elefant-Ferdinand»

ВРЕМЕНА, КОГДА ВСЕ БЫЛО НЕ «ПО ПОНЯТИЯМ»...

(ВОСПОМИНАНИЯ КОНСТРУКТОРА)

Константин БАРЫШЕВ

(Окончание. Начало в № 8)

Однако вернемся к нашим исследованиям. Анализ динамики показал связь движений элементов системы, но не дал ответа на вопрос – что же нужно сделать, чтобы эту связь изменить в желаемом направлении. Попытки увеличить длину отката пулемета относительно станка, так же как и введение амортизации забиваемых в землю сошников, смогли лишь незначительно улучшить кучность стрельбы.

Пришедшая мне идея кардинального изменения всей принципиальной схемы станка на первый взгляд выглядела парадоксально. Предлагалось:

– жестко связать пулемет со станком;

– вместо задних забиваемых в грунт сошников треножного станка разместить свободно скользящие по грунту опоры;

– сошник разместить только на передней опоре треножного станка, обеспечив его амортизацию относительно остальных элементов всей конструкции.

Заключение научного руководителя НИР – профессора Э. Горова было однозначным и отрицательным. Он сказал, что по проведенным им расчетам предлагаемая схема станка не может обеспечить устойчивость всей системы при стрельбе. Чтобы не компрометировать свою научную репутацию, никто не захотел быть и соавтором подаваемой мной заявки на авторское свидетельство.

Но все-таки удалось изготовить примитивный макет станка. Сваренный из водопроводных труб макет весил около 15 кг. К всеобщему удивлению, при весе макета меньшем, чем у штатного станка в 7,5 раза, кучность стрельбы оказалась лучше в 1,5 раза. Э. Горов тогда сказал: «Да, считать устойчивость мы пока не умеем».

Конструирование опытного варианта станка новой схемы было поручено мне. Условия боевой эксплуатации потребовали внесения существенных дополнений в первоначальную макетную схему. Дополнительно был введен легкий откидывающийся колесный ход, введена люлька, аналогичная штатному станку ПКП.

В окончательном варианте станок весил около 40 кг и обеспечивал в 1,5 раза лучшую кучность стрельбы, чем со станка ОКБ-43.

В 1955 году станок был принят на вооружение армии в составе комплекса под наименованием «14,5-мм станковый крупнокалиберный пулемет (СКП)».

«ЧТО ТАКОЕ БЕЗЛЮДНАЯ ОГНЕВАЯ ТОЧКА, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛ СЕБЕ НИКТО...»

Окончание работ со станком совпало с необходимостью решения еще одной задачи. На курсах «Выстрел» был разработан комплекс безлюдных огневых точек для образцов стрелкового оружия. Управление огнем этих точек осуществлялось по проводам из наблюдательных пунктов.

Комплекс был продемонстрирован маршалу Г. Жукову – тогда министру обороны СССР. Идея безлюдных огневых точек ему понравилась, и он приказал развить ее с дальнейшей целью принятия на вооружение армии. Практическое воплощение этой идеи и ее разработка были поручены нашему отделу стрелкового вооружения НИИ-3. Фактически эта работа являлась не столько научно-исследовательской, сколько опытно-конструкторской.

Что такое безлюдная огневая точка, не представлял себе никто. Первоначально полагали, что это аналог обычной позиции пулеметчика с пулеметом на станке и коробкой с патронами. Разница лишь в том, что станок должен обеспечивать рассеивание пуль по фронту, а также обязательно должно быть электрооборудование для открытия и прекращения огня. Точки предполагалось разрабатывать под 7,62-мм пулеметы РП-46, СГМТ и под 14,5-мм пулемет КПВ.

Ввиду особой секретности задания круг разработчиков станков был ограничен. Под пулемет КПВ станок разрабатывал сотрудник нашего института А. Мазин, а под пулеметы нормального

калибра конструкторские работы было поручено вести И. Ракову (из КБ полигона) и мне. Управление огнем первоначально разрабатывалось в двух вариантах: по радио и по проводам.

Первые же испытания внесли существенные изменения в дальнейший ход работы:

– огневая точка для пулемета КПВ оказалась малоэффективной;

– вероятность поражения целей при стрельбе из крупнокалиберного пулемета с рассеиванием по фронту приближалась к нулю;

– аппаратура управления огнем по радио не обеспечивала помехозащищенности и требовала постоянного контроля и обслуживания, особенно источников питания. Были случаи, когда пролетающий самолет вызывал несанкционированное открытие огня;

– станок конструкции Ракова не обеспечивал надежности работы механизма рассеивания и был снят с испытаний;

– пулемет СГМТ в большей мере отвечал требованиям эксплуатации в безлюдных огневых точках, чем пулемет РП-46, дальнейшее применение которого в этом комплексе было признано нецелесообразным.

Испытания показали и еще одну особенность. Наличие на огневой позиции как отдельных элементов комплекса: пулемета, станка, патронной коробки, а также аккумуляторного блока питания электроспуска – громоздко, уязвимо, затрудняет оборудование огневой позиции и не отвечает требованиям боевой эксплуатации.

Нами было предложено новое кардинальное решение – разместить пулемет, механизм рассеивания, ленту с патронами и аккумуляторную батарею питания электроспуска в одном закрытом контейнере, защищенном от попадания внутрь пыли и влаги. Такой контейнер можно было закапывать на огневой позиции, оставив снаружи лишь ствол пулемета.

После испытаний опытных образцов была изготовлена партия контейнеров для проведения войсковых испытаний. Они проходили в военных округах с различными климатическими и рельефными особенностями и предусматривали определение не только эффективности поражения целей, но и степени живучести системы после подавления ее огнем артиллерии и реактивных снарядов.

■ К. Барышев на рабочем месте в НИИ-3 Минобороны. 1960 г.

Комиссии всех военных округов, принимавших участие в войсковых испытаниях, рекомендовали принять комплекс безлюдных огневых точек на вооружение армии.

«ПУЛЬТ ОБЕСПЕЧИВАЛ РАБОТУ ОДНОВРЕМЕННО ПЯТИ БЕЗЛЮДНЫХ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК»

Но инициативные работы в нашем институте по дальнейшему совершенствованию комплекса продолжались.

Надежность работы огневой точки во многом зависела от аккумуляторной батареи для питания электроспуска: ее необходимо было периодически проверять и дозаряжать от какого-то генератора. Сотрудником нашего КБ В. Музыкантовым и мной были проведены исследования особенности работы электроспуска пулемета СГМТ. Выяснилось, что если подавать импульсы высокого напряжения, достаточные для срабатывания якоря электроспуска и удерживать якорь в рабочем положении более низким напряжением, то потребляемая электрическая мощность может быть снижена на порядок.

■ В гостях у Владимира Григорьевича Федорова сотрудники отдела стрелкового вооружения НИИ-3. 1952 г.

На основании этих исследований был разработан, изготовлен в наших мастерских и прошел испытания пульт управления огнем, исключающий необходимость аккумуляторных батарей в огневых точках. Этот пульт обеспечивал надежную работу одновременно пяти огневых точек на удалении до 2 километров от наблюдательного пункта.

Немаловажно и то, что для связи наблюдательного пункта, на котором размещался пульт управления, с огневыми точками достаточно было обычного тонкого медного двухжильного телефонного провода.

Пульт управления представлял собой металлическую коробку размером 22x22x20 сантиметров и массой 9 кг.

Для открытия огня достаточно было включить тумблеры, соответствующие требуемым огневым точкам, и вращать рукоятку генератора, встроенного в пульт управления.

ДУРЬ РАЗРУШЕНИЯ

Но... принятие на вооружение не состоялось. Г. Жукова с должности министра обороны сняли. К власти в стране пришел поклонник кукурузы Хрущев с его убежденностью, что все вооружение, кроме ракет и атомной бомбы, – это «пещерная техника».

В память о проведенной работе осталась только стопка уже никому не нужных авторских свидетельств на изобретения...

Да что там какая-то отдельная работа! Вырвавшаяся в результа-

те стремления «прогнуться» перед высшим начальством дурь разрушения прокатилась по всему, что было связано со стрелковым, и не только стрелковым вооружением.

Был разогнан главный центр испытаний и исследований – НИПСМВО.

Десятилетиями складывавшийся коллектив специалистов самого высокого класса – расформирован.

Уникальное оборудование – разломано и растащено...

Последний начальник полигона генерал Кныш то ли не смог, то ли не захотел отстоять вверенную ему часть. Злые языки утверждали, что ему обещали какую-то завидную должность в Москве, но, как водится, потом обманули...

Ликвидировали Артиллерийскую академию им. Дзержинского. Не уцелела и Академия артиллерийских наук. Хорошо еще, что наш НИИ-3 не был закрыт, а поплатился лишь тем, что в нем не стало отдела стрелкового вооружения.

«ВЫДАЮЩИЙСЯ ТЕОРЕТИК НЕ СОЗДАЛ НИ ОДНОГО ОБРАЗЦА»

Но вернемся к прежним, дохрущевским временам.

Научными исследованиями в нашем отделе, особенно в области теории стрельбы и боевого применения стрелкового оружия, в то время руководили выдающиеся ученые – генерал-лейтенант А. Благонравов и генерал-лейтенант инженерно-технической службы В. Федоров.

С А. Благонравовым многие из нас были знакомы еще со времени учебы в Артиллерийской академии и прослушали его курс «Основания проектирования стрелкового оружия». В памяти он остался как ученый, высоко эрудированный и компетентный по широкому кругу вопросов. Но в отношениях с нами, исполнителями НИР, он всегда держал определенную дистанцию. Деловой и корректный, он невольно давал почувствовать разницу наших служебных положений и уровней знаний. Обращались к нему мы только как «товарищ генерал».

А. Благонравов был выдающимся теоретиком. Им написано немало трудов о том, как необходимо создавать образцы стрелкового оружия.

Но не в упрек и не в ущемление его заслуг необходимо сказать, что сам он не создал ни одного образца на основании своих рекомендаций...

НАСТОЯЩИЙ КОНСТРУКТОР

Ученым совершенно иного склада был автор первого в России труда по автоматическому стрелковому оружию (1907 г.) и создатель первого автомата (1916 г.) – В. Федоров.

Еще до войны мы, тогда деревенские мальчишки, с нетерпением ждали выхода очередного номера журнала «Техника молодежи», где с продолжением печаталась статья «В поисках оружия». Имя ее автора – В. Федорова – нам мало о чем говорило. Только во время учебы в Артиллерийской академии, когда была избрана будущая специальность – стрелковое вооружение, представилась возможность узнать и оценить масштабность и разносторонность его трудов.

Знали мы, слушатели академии, и о принципиальном несогласии Владимира Григорьевича с ГАУ относительно выбора калибра нового промежуточного патрона для автомата.

«Рикошетом» и мне достался пинок ГАУ по этому вопросу. В дипломном проекте, проведя расчеты, я выбрал калибр патрона для автомата, близкий к калибру, рекомендованному В. Федоровым. И рецензент от УСВ ГАУ А. Башмарин сказал: «За разработку патрона я поставил бы вам три, но за разработку проекта автомата – пять с плюсом. Поэтому всю работу оцениваю на четыре».

■ Ковров. Завод им. Дегтярева. Справа налево: М. Калашников, М. Трофимов, С. Симонов и др.

Но впервые лично познакомиться (и впоследствии более 10 лет работать) с основоположником автоматического стрелкового оружия, теоретиком и практиком, создателем первого автомата в России и военным историком В. Федоровым представилось возможным лишь в 1951 году в нашем отделе НИИ-3.

Нельзя не сказать о том, что его творческие заслуги сочетались с редкими в наши дни человеческими, душевными качествами. Беседа с ним никогда не носила характера наставления учителя ученику-тугодуму. В собеседнике он видел равного и нередко соглашался с приводимыми доводами, особенно, если это касалось предложений каких-то новых, неординарных подходов к решению конкретных задач.

Обращались все к нему, включая и нас, капитанов и майоров, только по имени и отчеству, хотя в душе нередко хотелось бы обратиться: «Дорогой Владимир Григорьевич!»

При случайной встрече с ним нужно было не зазеваться и поздороваться первым. Очень редко, но, увы, случалось так, что первым здоровался Владимир Григорьевич.

Несовершенство человеческих отношений друг к другу воспринималось им философски. Как-то в разговоре он сказал: «Представляете, собака живет рядом с человеком не одну тысячу лет, и... не испортилась!»

Нередко в дни своего рождения он приглашал офицеров нашего отдела к себе домой. Жил он в районе метро «Сокол», в небольшом двухэтажном домике, обнесенном невысоким забором. Рядом с домом росли несколько кустов сирени.

Подчеркивая домашнюю неофициальность встречи, Владимир Григорьевич вместо генеральского кителя надевал шерстяной джемпер.

В доме было все чисто и опрятно. Никакой роскоши. На стенах – картины и рисунки, в основном на библейские сюжеты. Праздничный стол не был бедным, но и не отличался изысканностью блюд. Не было и крепких горячительных напитков. Однако шампанского всегда хватало на всех.

Главное же, что особенно ярко осталось в памяти, – это атмосфера уважительного, но непринужденного общения коллег по общему делу.

И создателем этой атмосферы был, конечно, Владимир Григорьевич...

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

...Разрушить сложившуюся десятилетиями систему совершенствования стрелкового вооружения удалось быстро. Плохих дорог и дураков, как известно, в России во все времена было предостаточно. Ну а затем?!

А затем реальная жизнь заставляет остановиться, посмотреть на дело своих рук и начинать по крупицам, из осколков склеивать то, что еще можно возродить.

Ракетно-ядерное вооружение, конечно, — весомый аргумент в международной политике. Но воевать-то в локальных конфликтах приходится, используя все те же автомат, пулемет, гранатомет, пистолет... А их совершенствование наши зарубежные недруги не прекращали никогда.

Осознание необходимости — не отстать от вероятных противников — заставило ГРАУ вновь включить наш институт НИИ-3 в научные исследования и разработку более совершенных образцов оружия ближнего боя.

Поскольку в хрущевские времена отдел стрелкового вооружения в НИИ-3 был ликвидирован, первую НИР по стрелковой тематике поручили конструкторскому бюро нашего института. А примерно через год, после успешного завершения этой НИР, в нашем институте была создана лаборатория «А» — стрелкового вооружения. Ее первым начальником был полковник Л. Скоков, которого позже сменил полковник А. Нестеров.

Лабораторией «А» были не только успешно проведены целый ряд НИР, но и совместно с тульским конструкторским бюро приборостроения (КБП) разработаны и приняты на вооружение армии в начале 1970-х годов два станка под наименованиями: «Станок для 12,7-мм пулемета НСВ конструкции Степанова — Барышева» и «Станок для 30-мм автоматического противопехотного гранатомета конструкции Барышева — Степанова (АГС-17)».

Жизнь не стоит на месте, выдвигает новые требования и ставит новые задачи. В 1993 году в нашем 3-м Центральном научно-исследовательском институте вместо лаборатории «А» был создан отдел стрелкового вооружения и экипировки военнослужащих Сухопутных войск.

Но о его работе расскажет уже новое поколение оружейников...

Материал подготовил Дмитрий Ширяев.

ТАКТИЧЕСКИЙ ФОНАРЬ

Евгений РАССКАЗОВ

Фонари, как известно, находят самое широкое применение во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в силовых структурах. Особой популярностью пользуются здесь тактические фонари – малогабаритные световые приборы с автономным источником питания, отвечающие современным стандартам для «силовиков», или близкие им по параметрам.

Тактические фонари применяются для кратковременного освещения цели, ее идентификацию, освещения сектора стрельбы в темное время суток и т.д. Многие модели тактических фонарей изначально не только рассчитаны на свободное ношение (например, на поясном ремне), но и предусматривают набор опций для установки на оружие.

Как и другая спецтехника, тактические фонари должны сохранять работоспособность в широком диапазоне температуры (от –40°С до +50°С) и влажности, выдерживать ударные нагрузки, обладать влаго- и пылезащищенностью и при этом иметь малые размеры и вес при максимальной выходной мощности светового потока. Общее время работы подобных изделий без перезарядки или замены элементов питания различно и зависит от технических параметров модели, составляя в среднем от 20 минут до 40 часов непрерывной работы.

Фонари бывают как узкоспециализированными, ориентированными на определенные типы оружия, так и универсальными – для монтажа на большинство стрелковых систем и для иного применения.

Говоря о тактическом фонаре как об осветительном приборе, замечу, что «наш» фонарь состоит из пяти основных компонентов: источника света, оптической системы, формирующей заданный световой поток, корпуса, источника питания, блока управления с элементами управления.

В современных моделях фонарей используются два типа источников света – миниатюрная газонаполненная лампа накаливания или мощный светодиод.

Лампы накаливания (ЛН) для тактических фонарей являются наиболее мощными и доступными по цене. Из школьного курса физики известен принцип действия ЛН: вольфрамовая спираль, помещенная в стеклянную колбу, из которой откачан воздух, разогревается под действием электрического тока. Кстати, колба лампы может быть заполнена инертным газом.

Одним из недостатков ЛН является изменение спектра излучения в зависимости от величины питающего напряжения. Так, с уменьшением напряжения, например при разрядке батареи, цветовая температура лампы уменьшается – при этом свет, излучаемый ЛН фонаря, становится все более желтым и в итоге «сваливается» в красноту. «Специалисты» скажут – это не существенно! Инженеры-светотехники говорят обратное – это важно, ибо «желтизна» света не добавляет яркости и снижает контрастность освещения.

Другим недостатком ЛН является недолговечность нити накала и зависимость ее «жизни» от ударных нагрузок. Срок службы ЛН разных типов значителен и разнится от нескольких десятков до тысячи часов. Одним из направлений работ по увеличению срока службы ЛН и увеличению световой отдачи является наполнение колбы лампы инертными газами Kr (криптон), Ne (неон), Xe (ксенон). А также соединениями галогенидов (I, Br). В фонарях, о которых пойдет речь ниже, используются ЛН с ксеноном.

Световой поток (яркость), который обеспечивают современные лампы накаливания, предлагаемые для тактических фонарей, составляет от 50 до 500 Лм (люменов). Средний срок службы таких ламп накаливания достигает 50 часов при так называемой полной мощности, когда фонарь светит в полную силу. Для сравнения срок службы обычной ЛН мощностью в 60 Вт при той же вели-

чине светового потока составляет 1.000 часов.

При всей практичности, доступности и большом сроке службы ламп накаливания отмечу, что из-за стеклянной колбы они довольно хрупки и это снижает эффективность их использования в фонарях «тактического звена». Но и здесь есть исключения. К ним в первую очередь отнесу фонари серии «Mag-Lite».

Говоря о хрупкости колбы ЛН, специалисты-светотехники отмечают также и сложность ее надежного механического крепления в корпусе фонаря, обеспечения надежного электрического контакта между выводами лампы и патроном, в который она монтируется.

Именно поэтому ныне общепринятым стандартом конструкции ЛН для тактических фонарей является интегрированная ксеноновая лампа, разработанная компанией «SureFire». Подобная лампа являет собой единый блок с алюминиевым отражателем и пружинными контактами. Причем алюминиевый отражатель одновременно работает и радиатором охлаждения лампы.

Кроме ламп накаливания есть и другие источники света. За последние 5 лет появился и «расправил крылья» новый их класс, используемый и в тактических фонарях — мощные светодиоды. Основное их отличие — высокий КПД преобразования электрической энергии в световую. В отличие от ЛН, светодиоды излучают свет в относительно узкой полосе спектра шириной всего 20–50 нм. Они занимают промежуточное положение между лазерами, свет которых монохроматичен (излучение со строго определенной длиной волны), и лампами различных типов, излучающих белый свет (смесь излучений различных спектров). Иногда такое «узкополосное» излучение называют «квазимонохроматическим». Интересно, что как источники «цветного» света светодиоды давно обогнали ЛН со светофильтрами.

Но вернемся к «нашим» фонарям. Говоря о светодиодах, следует знать, что для получения нужного нам белого света используют УФ или синие светодиоды, покрытые желтым люминофором. Белые светодиоды обладают хорошей цветопередачей, а по световой отдаче (до 30 Лм/Вт) они уже обогнали лампы накаливания. В 2002 году был представлен белый светодиод «Luxeon» мощностью 5 Вт с потоком 120 Лм.

В отличие от ЛН, кристалл светодиода — почти точечный источник света с миниатюрным корпусом. При этом конструкция его корпуса обеспечивает минимум потерь излучения и фокусирование света в заданном угле. Кроме того, обеспечен и отвод тепла от кристалла.

Нетепловая природа излучения светодиодов и отсутствие у них нити накала обусловливают им фантастический срок службы. Производители светодиодов говорят о 100 тысячах часов — сроке, сравнимом с жизненным циклом многих осветительных установок. Отсутствие же стеклянной колбы определяет высокую механическую прочность и надежность светодиодов.

Основной проблемой применения мощных светодиодов в тактических фонарях является эффективный отвод тепла в условиях повышенной температуры окружающей среды. Следствие этого — сложная конструкция корпусов светодиодных фонарей в сравнении с фонарями с ЛН.

Для нормальной работы светодиоду нужно обеспечить определенный ток, а не напряжение, как для ЛН. Для этого используют электронные преобразователи, размещаемые обычно в «головах» тактических фонарей. Они же позволяют и более эффективно использовать батареи питания, а также реализовывать различные варианты работы тактических фонарей — импульсный, с пониженной мощностью и прочие, рожденные требованиями боевой обстановки.

В основе работы сверхъяркого светодиода лежат парадоксальные законы квантового мира. Здесь энергия электрического тока почти полностью преобразуется в энергию квантов света, приближая КПД к 55%.

Если сравнивать ТТХ тактических фонарей со светодиодами и ЛН, при условии схожей мощности, то светодиодные модели выигрывают по всем статьям. А именно: 1) время работы светодиодных фонарей в 3-5 раз больше; 2) за счет электронного блока управления световой поток остается постоянным в течение примерно 50% времени работы тактического фонаря, в отличие от фонарей с ЛН, в которых световой поток начинает уменьшаться с разрядом элементов питания; 3) возможность плавной регулировки светового потока позволяет использовать модели со светодиодами в качестве осветительных приборов широкого применения; 4) отсутствие изменения цветовой температуры излучаемого света в зависимости от напряжения питания.

Единственное преимущество ламп накаливания перед светодиодами состоит в низкой цене, доступности и в возможности использования в фонарях мощных ЛН со световым потоком более 120 Лм.

В современных фонарях «тактического звена» специально формируется так называемое двухзонное световое пятно. Его отличие — в ярком луче центральной части и менее ярких краях. Освещенность этих зон отличается в разы. Такое распределение светового потока дает почти равномерную освещенность объек-

тов как удаленных на несколько метров, так и отстоящих на сотни метров. Последнее невозможно сделать с оптическими системами, формирующими или очень узкий или очень широкий световой поток.

Оптическая система изделий, формирующая двухзонное световое пятно, состоит из зеркального (обычно алюминиевого) параболического отражателя и системы линз. Причем обычно линзы совмещены с источником света. Так, для ламп накаливания линза – верхняя специально сформированная часть колбы, для светодиодов же линзой является верхняя прозрачная часть корпуса.

Кроме нее есть и внешняя линза, защищающая всю оптическую систему и «голову» фонаря от механических повреждений. И она же – самый уязвимый элемент тактических фонарей. Посему работа фонаря зависит от материала, из которого сделана внешняя линза.

Именно поэтому ведущие производители тактических фонарей для внешней линзы используют термостойкое стекло «Pyrex», стойкое как к абразивному износу, так и к ударам. Линзы используются как простые, например, на многих моделях тактических фонарей фирмы «SureFire», так и с различной степенью кривизны – модели фирмы «Ivona».

Сегодня самый распространенный материал корпусов фонарей «тактического звена» – алюминиево-магниевый сплав «Амг 6» («Т6», США). Этот сплав пришел в тактические фонари из авиакосмической индустрии. Из этого же сплава делают и кронштейны для монтажа фонарей на оружие.

Использование этого недешевого сплава вызвано жесткими условиями работы тактических фонарей. Эти же требования определили и технологию изготовления корпусов. Их делают только механическим способом и только на токарно-фрезерных обрабатывающих центрах. Это вызвано не столько сложностью форм, сколько высокими требованиями к обработке деталей.

Не последним в очереди стоит покрытие корпуса. Большинство современных корпусов выполнено с анодированием (электрохимической обработкой). Именно с его помощью на поверхности появляется пленка оксида алюминия (корунд), защищающая корпус от царапин и коррозии. Она же позволяет получать корпуса разных цветов, в том числе в матовом песочном или оливковом вариантах. В зависимости от режимов обработки анодирование подразделяют на II или III класс, которые отличны стойкостью покрытия. Наиболее стойкое покрытие получается при III классе анодирования.

Теперь об элементах управления. Их называют выключателями. Эти элементы в фонарях являются, пожалуй, наиболее ответственными и ненадежными. Именно поэтому производители прилагают значительные усилия для их совершенствования.

Для тактических фонарей в основном используются два типа выключателей. Первый, обычно размещаемый в тыльной части корпуса, являет собой поворотную заднюю крышку с кнопкой. Второй – выносной выключатель с сенсорными пластинами. Последний, как правило, заключен во влагостойкий корпус и может быть смонтирован (при помощи текстильной застежки) на удалении от фонаря.

Возвращаясь к элементам управления первого типа, замечу, что кнопка нужна для мгновенного включения фонаря, тогда как поворот задней крышки обеспечивает ему постоянный режим работы или же предохраняет от случайного включения.

Второй тип выключателя – выносной – предпочтителен при монтаже фонаря на оружие и используется для управления фонарем во время стрельбы. Для включения/выключения фонаря, в случае с выносным управлением, не нужно менять хват рук.

В последних моделях светодиодных тактических фонарей для задания различных режимов работы уже используются многопозиционные выключатели. Причем как совмещенные с задней крышкой, так и выделенные в дополнительное кольцо на корпусе.

Автор благодарит за помощь в подготовке статьи Сергея Костюнина и специалистов компании Armytex.Ru.

ШТУРМОВАЯ ВИНТОВКА: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

Андрей МИТРОФАНОВ

Развитие каждого вида вооружения можно разделить на несколько чередующихся этапов: эволюционное развитие и революционный скачок. Так, незадолго до Второй мировой войны и в ходе ее сформировался облик классического основного танка. И в дальнейшем, вплоть до наших дней, происходило лишь количественное наращивание характеристик танков. Аналогичная ситуация наблюдается и со стрелковым оружием. Характеристики веками применявшегося огнестрельного дульнозарядного оружия совершенствовались незначительно. Только появление унитарного патрона с капсюлем-воспламенителем ударного действия дало возможность совершить революцию в создании новых образцов стрелкового оружия. Современное ручное стрелковое оружие конструктивно основывается на решениях более чем столетней давности. Конечно, современные «Глоки» и «Беретты» отличаются от своих предшественников конструкционными материалами, разнообразием ударно-спусковых механизмов и совершенной технологией изготовления. Однако подготовленный стрелок с Colt M 1911 A1 вряд ли сильно уступит стрелку с Heckler&Koch P30. Самые современные снайперские винтовки конструктивно сходны с винтовками времен Первой мировой войны.

■ **Винтовка G11 и безгильзовый боеприпас к ней**

Вместе с тем за последние двадцать лет человечество совершило серьезный рывок в таких технологиях, как микроэлектроника, оптоэлектроника, создание новых материалов. Появилось производственное оборудование, способное реализовать сложнейшие технологические процессы. Вышеперечисленные технологии широко применяются при создании ракет, подводных лодок и прочего «тяжелого» вооружения. И только стрелковое оружие остается на обочине технологического прогресса.

При развитии того или иного вида вооружений предпочтение отдается технике, способной радикально изменить ход боевых действий, поэтому и финансовые вложения как в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), так и на закупку отдельных образцов смещены в сторону ракет, истребителей, подводных лодок и т.п. Соответственно развитию стрелкового вооружения отводилось далеко не первое место. Стоимость единичного образца пытались свести к минимуму, поскольку унифицированными образцами стрелкового оружия необходимо было вооружить несколько миллионов человек. Длительное время такая расстановка приоритетов не вызывала никаких сомнений, поскольку на подготовку пехотинцев требовались минимальные средства. Однако в последнее время значительно возросли роль специальных подразделений и их влияние как во время военных конфликтов, так и в мирное время из-за угрозы терактов. Подготовка бойца специального подразделения по сложности и стоимости обучения не уступает, а в чем-то и превосходит стоимость подготовки пилота современного истребителя или оператора зенитно-ракетного комплекса. В специальных подразделениях, которые вступают в непосредственный контакт с противником, особенно важную роль играет опыт, полученный в результате боевых операций. Потеря даже одного бойца — это потеря опыта, невосполнимая самой серьезной подготовкой. В государствах с мощными вооруженными силами и ядерным оружием, в какой-то степени застрахованных от крупномасштабных военных конфликтов, спе-

циальные подразделения используются в боевых операциях гораздо чаще других видов войск. При этом вооружение специальных подразделений практически не отличается от вооружения как их коллег из развивающихся стран, так и их противников (спецназ противника, террористы, преступные группировки). Таким образом, появляется реальная необходимость создания образцов стрелкового вооружения и экипировки для специальных подразделений (военных, антитеррористических и т.д.) на базе новейших научных разработок. При этом стоимость разработок и единичных образцов оружия может приближаться по стоимости к разработкам тяжелого вооружения. Ограниченный выпуск подобных изделий позволит минимизировать их возможное появление у противника и создаст предпочтительные условия для специальных подразделений государства-разработчика. Вложения в создание стрелкового вооружения на базе новейших научных разработок позволят создать научно-технический задел и обеспечить лидерство в данной отрасли военной промышленности. Известно, что новые идеи рождаются на стыке нескольких наук. Таким образом, для создания перспективных образцов стрелкового вооружения необходимо объединение усилий специалистов по электронике, материаловедению и т.д. Разумеется, создание лазерных, с электромагнитным разгоном снаряда и прочих фантастических образцов стрелкового оружия в ближайшей перспективе маловероятно. Основным направлением в области развития ручного стрелкового оружия должно стать его проектирование как единого комплекса, включающего боеприпас, прицельные устройства, собственно стрелковую часть, модули диагностики оружия и т.д. Попытки создания «оружия будущего» предпринимаются в разных странах. Это американская система OISW, австралийская AICW и другие. Завершению работ препятствует как сложность решения технических задач, так и то, что подобными винтовками планируется вооружать всех солдат подряд, что при высокой стоимости единичного образца делает затраты чрезмерными.

Считается, что солдат спецназа должен быть способен в одиночку противостоять взводу солдат потенциального противника. При этом один солдат никак не может нести все то разнообразное вооружение, которое имеет целый взвод. В это вооружение входят: автоматы или штурмовые винтовки, ручные пулеметы, армейские снайперские винтовки и т.д. Для вооружения бойца спецназа необходимо создать оружие (штурмовую винтовку), в максимальной степени сочетающее возможности стрелкового вооружения взвода.

Попробуем разобраться, каким в ближайшие пять лет может стать стрелковое оружие специальных подразделений на примере перспективной штурмовой винтовки. В условиях современного военного конфликта огневой контакт может вестись как на близком расстоянии 200–300 м (в городских условиях), так и на дистанции до 800 м (например, в горах). В то же время развитие средств индивидуальной защиты заставляет постоянно искать компромисс между бронебойными свойствами пули, останавливающим действием и отдачей. Увеличение калибра и массы пули для стрельбы одиночными выстрелами на дальность 600–800 м делает невозможной стрельбу очередями на малой дальности вследствие большого разброса пуль из-за сильной отдачи. Кроме того, при увеличении калибра снижается носимый боекомплект. Таким образом, можно предположить, что в перспективной штурмовой винтовке оптимально использовать два различных типа боеприпаса.

Совмещение в одном оружии нескольких типов боеприпасов разных калибров и назначения уже неоднократно применялось. Например, существуют модификации помпового гладкоствольного ружья для крепления под ствол винтовки М-16. Есть и отечественный аналог для автомата 9А91. Применение боеприпаса другого типа позволяет расширить круг задач, решаемых штурмовой винтовкой. Однако установка дополнительного модуля вынуждает отказаться от подствольного гранатомета, что неприемлемо. В нашем случае необходимо обеспечить и возможность стрельбы боеприпасами разных типов (в том числе калибра) и стрельбы гранатами.

Общая компоновка перспективной штурмовой винтовки в чем-то аналогична американской OISW. Нижний ствол предназначен для ведения боя на ближних дистанциях. Подкалиберная оперенная пуля калибром 1,5–3 мм с высокой начальной скоростью предназначена для поражения целей короткими и длинными очередями. Если проанализировать опыт боевых столкновений армейских подразделений и полиции разных стран, то становится ясно, что действие пуль крупного калибра не гарантирует мгновенного останавливающего эффекта. Гораздо предпочтительнее одновременное попадание нескольких пуль меньшего калибра (повышается вероятность поражения жизненно важных органов). Применение стреловидных оперенных поражающих элементов исследовалось при проектировании австрийской экспериментальной штурмовой винтовки Steyr ACR. Результаты программы были успешными, однако высокая стоимость патрона и требования к унификации привели к закрытию программы. Оптимальным решением может стать применение безгильзовых патронов, аналогичных разработанным для немецкой винтовки G11, или патронов с гильзой-поддоном, разгоняющейся вместе с

■ **Американская система OISW и австралийская AICW**

пулей в гладком стволе и раскрывающейся/сбрасывающейся после вылета (аналогично танковому бронебойно-подкалиберному снаряду). Небольшой диаметр патрона позволит увеличить емкость магазина до 50–60 штук. Для обеспечения минимального рассеивания должны использоваться современные схемы автоматики. Например, сбалансированная автоматика по типу применяющейся в автоматах АЕК-971, АК-107/108.

Верхний нарезной ствол, скомпонованный по схеме булл-пап, предназначен для стрельбы одиночными выстрелами на дальность от 800 м до 1.000 м. Основными требованиями к патронам калибра 6–8 мм должны стать высокая точность изготовления и стабильность навески порохового заряда. В настоящее время баллистические характеристики высокоточных снайперских боеприпасов достаточно отработаны и могут служить основой для вышеуказанного патрона. Емкость магазина может составлять от десяти до двадцати патронов в зависимости от выбранного калибра.

Подствольные гранатометы, ставшие непременным атрибутом современной штурмовой винтовки, на мой взгляд, должны пройти эволюцию, аналогичную переходу от многоразовых ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 к одноразовым РПГ-26. Таким образом, в передней части штурмовой винтовки, в месте, где традиционно располагается довольно массивный подствольный гранатомет, будут расположены пусковые направляющие для гранат в одноразовых контейнерах. Отсутствие ограничений по калибру гранаты (в разумных пределах) позволит создать большое число типов гранат для решения самых разнообразных задач. Схожим образом пошли разработчики авиационного вооружения, отказавшиеся от крупнокалиберных пушек в пользу ракет, калибр которых может варьироваться в широких пределах. Информация о типе гранаты должна выводиться в прицельный комплекс.

В состав средств поражения может быть включен малогабаритный лазер. Его задачи – выведение из строя оптических приборов противника, операторов этих приборов, снайперов противника и, возможно, оптики низкоскоростных беспилотных летательных аппаратов. В настоящее время созданы и активно продаются, в частности китайской фирмой Wicked Lasers, малогабаритные (приблизительно 20x200 мм) лазеры сине-зеленой области спектра, мощностью до 300 мВт, что вполне достаточно для выполнения этих задач.

■ Лазер мощностью 300 мВт фирмы Wicked Lasers

Учитывая то, что штурмовая винтовка должна представлять собой единый комплекс и обеспечивать эргономичное управление всеми своими функциями, неизбежна замена механического ударно-спускового механизма (УСМ) на электронный. Электрическое воспламенение уже сейчас широко применяется в ручных гранатометах, противотанковых ракетных установках и обладает достаточно высокой надежностью. Однако существующий подход к проектированию электронных УСМ не позволяет реализовать все преимущества этой технологии. В частности, винтовка Remington 700 Etron-X разработана на базе стандартной винтовки Remington 700, а травматические пистолеты семейства «Оса» по своим конструктивным особенностям напоминают сотовые телефоны. Считается, что образцы оружия с электровоспламенением уступают традиционным схемам воспламенения по надежности. Действительно, наличие большего количества узлов, источников питания и электронных блоков снижает надежность системы. Однако электровоспламенение дает преимущества, невозможные в оружии с традиционным УСМ. Это возможность тестирования патронов перед выстрелом на предмет исправности и возможность резервирования элементов электронного УСМ. Длительное время в авиации для передачи команд к органам управления использовались гидравлические системы. В настоящее время они практически полностью вытеснены электродистанционными системами управления (ЭДСУ). Меньшая надежность ЭДСУ компенсируется трех-, четырехкратным резервированием каналов управления. Опыт авиастроения должен быть использован при разработке перспективного стрелкового оружия с электронным УСМ. Кроме того, именно электронный УСМ может быть наиболее эффективно использован для защиты от несанкционированного применения оружия.

В первую очередь, необходимо обеспечить резервирование как в самом оружии, так и в патроне. Для этого потребуется пересмотреть не только расположение капсюля, но и технологию производства патронов. Электрический капсюль-воспламенитель (ЭКВ) будет представлять собой не отдельное устройство, а единое целое с основным пороховым зарядом и гильзой.

Обязательным условием при разработке перспективной штурмовой винтовки должна стать модульность конструкции. Каждый из блоков с электронными компонентами может быть извлечен и протестирован на базе специальным сервисно-диагностическим оборудованием. Для повышения надежности системы и стойкости к внешним воздействиям (воде, пыли и грязи) передачу данных между электронными блоками модульной конструкции целесообразно передавать посредством пары светодиод–фотодиод. Разъемы электропитания блоков должны быть разработаны в соответствии с требованиями к военной технике (например, требования к разъемам, используемым в переносных проти-

вотанковых ракетных комплексах). Для снижения веса, повышения стойкости к ударам и термическим нагрузкам стволы штурмовой винтовки могут быть выполнены из композитных материалов со стальным леером, по аналогии с углепластиковыми стволами снайперских винтовок фирмы Magnum Research. Все элементы электроцепей, блоки электроники и источники питания должны быть резервированы. В качестве резервных блоков питания могут выступать блоки питания вспомогательных цепей

■ **Современный тепловизор и формируемое им изображение**

(например, прицельной системы).

Сложнейшая задача – разработка прицельного комплекса как для перспективной штурмовой винтовки, так и для других типов стрелкового вооружения. В идеале прицельный комплекс должен включать оптический телевизионный и тепловизионный каналы, лазерный дальномер. Для реализации возможности «стрельбы из-за укрытия» прицельный комплекс должен по беспроводной связи передавать цифровое видеоизображение на внешний дисплей (в перспективе в шлем бойца с проекцией на сетчатку глаза). Существующие технические возможности позволяют вплотную подойти к решению этой задачи. Однако это потребует от государства крупных вложений в новое исследовательское и производственное оборудование, в научные исследования. Создание малогабаритных многофункциональных прицельных систем должно стать одним из приоритетных направлений в разработке новых вооружений, так как их роль в условиях современного боя будет непрерывно возрастать. Хорошим подспорьем для привлечения иностранных инвесторов и развития высокотехнологичных производств могло бы стать полное освобождение от налогов на длительный период (20–30 лет) разработчиков и производителей высокотехнологичных изделий.

Сложность и многофункциональность перспективной штурмовой винтовки не должна приводить к усложнению работы с ней. Электронный УСМ дает возможность гибко изменять алгоритм работы изделия. На базе боец должен иметь возможность с помощью сервисно-диагностического оборудования настроить алгоритм работы рычажка предохранителя/переключателя режимов, установить длину фиксированной очереди и т.п. Например, при переключении в режим одиночного огня автоматически будет задействован верхний «высокоточный» ствол. При переключении верхний/нижний ствол изменяется положение сетки в прицельном комплексе, учитывается тип установленной гранаты. При использовании лазерного дальномера учитывается расстояние до цели и т.д.

Одной из серьезных проблем при разработке перспективной штурмовой винтовки может стать проблема избыточного веса изделия. В то же время пример создания штурмовой винтовки Heckler&Koch XM8 (2,59 кг) и горной винтовки Remington 700 Titanium (2,4 кг) позволяет надеяться, что использование композитных материалов, титана и сплавов, применяемых в аэрокосмической промышленности, позволит удержать массу проектируемого изделия в пределах 5–6 кг.

Перспективная штурмовая винтовка будет представлять собой сложное техническое устройство. В отличие от существующих образцов оружия солдат не сможет разобрать ее до деталей и понять, как что функционирует. Это должно компенсироваться возможностью самостоятельной диагностики и замены неисправных элементов модульной конструкции винтовки запасными из комплекта запасных частей и принадлежностей (ЗИП).

Разумеется, перспективная штурмовая винтовка не обязательно будет выглядеть именно так. Возможно, разработанные стреловидные поражающие элементы позволят выполнять весь спектр задач во всем диапазоне дальности применения штурмовой винтовки и можно будет отказаться от второго ствола. Появление новых технологий и конструкторских решений способно вовсе непредсказуемо изменить внешний облик ручного стрелкового оружия.

Стоит отметить, что разработка любого перспективного стрелкового вооружения должна проводиться одновременно с разработкой экипировки и другого снаряжения бойца. Комплексный подход к созданию вооружения и экипировки позволит вывести тактико-технические возможности солдата будущего на качественно новый уровень и эффективно решать задачи, стоящие перед специальными подразделениями различных силовых структур в двадцать первом веке.

«ВЕНСКИЙ» ВАЛЬС

Игорь НИКОЛАЕВ

В одном из прошлых номеров «Солдата удачи» мы рассказывали о возможностях трансформации десантного бронетранспортера БТР-Д, созданного еще советскими конструкторами для Воздушно-десантных войск с прицелом на широкое его использование для армейских нужд. БТР-Д действительно оказался весьма совершенной машиной, на базе которой было создано большое количество новых образцов боевой техники. Одним из таких образцов стала уникальная система «Нона-С», 120-мм орудие которой оказалось поистине «убойным» и «всеядным»: оно могло стрелять любыми типами мин данного калибра – и нашими, отечественными, и натовскими. У этой машины, как показало время, имелся один единственный недостаток – создана она была в прошлом столетии и, к великому сожалению, уже перестала удовлетворять современным требованиям...

Нет, она не стала хуже. По многим основным параметрам «Нона-С» и ее модификации по-прежнему хороши. Но... изменилась философия войны. И теперь одна, даже самая современная, боевая машина ничего не решает на поле сражения, пока она не включена в интегрированную боевую информационную систему, обеспечивающую, грубо говоря, точечное применение всех видов оружия в нужное время и в нужном месте.

Проблема всей российской техники в последние годы в том и состоит, что ей несколько недостает «интеллекта». То есть в том сегменте вооруженной борьбы, в котором Запад продвинулся уже достаточно далеко – «умном» ведении боевых действий, когда на подмогу военным отдаются все информационные ресурсы, обеспечивающие «точечное» воздействие на противника при помощи космических, воздушных и иных средств наведения, – мы до сих пор безбожно проигрывали. К счастью, теперь перелом наметился.

САО 2С31 пока не имеет аналогов за рубежом

И одной из таких интеллектуальных систем оружия оказалось 120-мм самоходное артиллерийское орудие 2С31 «Вена», производство которого наладила знаменитая «Мотовилиха». Научное руководство разработкой новой боевой машины осуществлял знаменитый ЦНИИТОЧМАШ. Специальные боеприпасы, как и прежде, создавало ГНПП «Базальт».

Первый экземпляр «Вены» увидел

свет в 1996 году. В чем же оказалась ее уникальность? Именно в том, что компьютерная начинка этой самоходки позволяет воплощать в жизнь самые потаенные желания артиллеристов, мечтой которых всегда было быстрое и точное автоматическое наведение орудия на цель и поражение его всем имеющимся боекомплектом, а когда он заканчивается, то и использованием снарядов противника. Плюс к этому благодаря полной автоматизации и компьютеризации процессов подготовки к стрельбе появилась возможность в считаные секунды синхронно наводить на цели все орудия, способные по дальности достать врага, где бы эти орудия в данный момент не находились.

САО «Вена» и вправду «всеядно». Его 120-мм универсальное нарезное казнозарядное орудие способно стрелять всеми видами боеприпасов, которые использовала старушка «Нона» – как отечественными, так и любыми «импортными» данного калибра. В ее арсенале несколько видов осколочно-фугасных снарядов с зарядами, обеспечивающими уничтожение целей в пределах от 2 до 13 км. Причем каждый снаряд поражает неприятеля на площади 2.800 кв. м. САО «Вена» способно вести и огонь прямой наводкой – со 100–200 метров – по танкам и пехоте противника. Кумулятивные снаряды «Вены» могут пробивать 600-миллиметровую броню.

В арсенале «Вены» имеются кассетные снаряды с кумулятивно-осколочными элементами. Такой снаряд разрывается над головами противника, и тридцать его боевых элементов уничтожают как живую силу, так и технику врага, пробивая стомиллиметровую броню. То есть фактически любые бронемашины могут быть поражены этими элементами, поскольку они бьют сверху в самые уязвимые и слабозащищенные места.

Есть снаряды «попроще»: активно-реактивные, с дистанционными взрывателями, кумулятивные для стрельбы прямой наводкой, осветительные, зажигательные дымовые и другие.

Имеются и вообще уникальные боеприпасы. «Вена», например, способна вести огонь управляемыми артиллерийскими снарядами «Китолов» с полуактивной лазерной системой наведения. Чтобы такой снаряд попал точно в цель, причем без пристрелки, эту цель достаточно «подсветить» или с самой боевой машины, или с выносного командного пункта. Наводку может осуществить и любая машина, интегрированная в боевую систему.

Головку самонаведения этого снаряда Ленинградское оптико-механическое объединение разрабатывало в течение пяти лет. Но это время не прошло даром. Сейчас запущенный «Веной» «Китолов» способен попасть в круг диаметром 1 метр на дистанции 13 километров. Вероятность попадания в одиночную бронированную цель составляет 0.8-0.9. «Китолов» весит 25 килограммов. Имеет длину 1.225 мм, его осколочно-фугасная боевая часть весит от десяти до двенадцати (в зависимости от модификации) килограммов, половину которой составляет взрывчатка.

Компоновка САО «Вена» – традиционная. На базу, в качестве которой используется база БМП-3, установлена башня с орудием. На этой башне справа имеется поворачивающаяся на 90 градусов командирская башенка, оснащенная 7,62-мм пулеметом для борьбы с воздушными и наземными целями. На башне смонтированы пусковые установки дымовых гранат. Основная башня имеет круговое вращение. Диапазон вертикального наведения орудия составляет от –4 до +80 град. Наведение орудия осуществляется следящим приводом с автоматическим восстановлением наводки после выстрела. Место наводчика оборудовано перископическим прицелом и прицелом прямой наводки.

120-мм орудие оснащено системой принудительной продувки канала ствола после выстрела. Из него, как уже отмечалось, можно вести огонь как прямой наводкой, так и с закрытых позиций. Полный возимый боезапас составляет 70 штук 120-мм выстрелов.

Особо надо рассказать о том, как, собственно, «Вена» будет вести бой. Мы много говорим и пишем об интеллектуальном оружии будущего, но наша армия пока довольно слабо представляет, что это такое. А ведь это самоходное орудие уже сейчас имеет все возможности вести «интеллектуальный» бой. Что это значит? Все просто. Если раньше все орудия: пушки, гаубицы, минометы – стреляли, грубо говоря, либо по видимому противнику, либо по целеуказанию артнаводчиков, или же «тупо» «поливали» снарядами площади, то САО «Вена» имеет свой собственный электронно-вычислительный комплекс, сопряженный с источниками информации и целеуказания. Данные для стрельбы оно может получать из космоса, от других машин, от артнаводчиков, от беспилотных летательных аппаратов, от командования, разведчиков и т.д. и точечно поражать цели. При этом вычислительный комплекс не только наводит орудие, но и следит за техническим состоянием систем САО, держит в памяти данные о пятидесяти возможных целях, высчитывает параметры предстоящей

Комплекс управляемого вооружения «Китолов-2М» для артиллерийских систем

стрельбы (включая огромное количество всевозможных поправок), хранит данные о баллистических характеристиках боеприпасов, ведет их учет. Более того, бортовая ЭВМ автоматически осуществляет топопривязку орудия, учитывает изменения температуры воздуха, атмосферного давления, отслеживает массу других параметров, чтобы достичь главного – точного наведения орудия на цель в кратчайшее время. А оно действительно очень мало. Судите сами: «Вена» готова вести огонь по вновь назначенной цели уже через двадцать(!) секунд после получения соответствующей команды.

Все вышеперечисленное – лишь малая толика того, на что способна автоматика самоходки. Компьютерное обеспечение машины позволяет осуществлять контроль практически над всеми параметрами боевой деятельности «Вены».

Работа командира боевой машины теперь свелась к простому «общению» с бортовой ЭВМ: он лишь выбирает режимы стрельбы и дает

необходимые команды. Члены экипажа тоже могут несколько «расслабиться», поскольку компьютер выводит на соответствующие индивидуальные индикаторы всю необходимую оперативную информацию для ведения огня.

Но даже если «Вена» оказалась в «информационном вакууме» (представим себе, что все системы стороннего целеуказания пришли в негодность, например, после атомного взрыва), то это вовсе не значит, что САО просто сдастся на милость победителя. Оно имеет весь комплекс традиционных индивидуальных средств наведения, лазерный дальномер-целеуказатель, приборы ночного видения и т.д., которые позволят точно навести орудие в цель.

Все вышесказанное дает основание констатировать: «Вена» действительно первоклассная артиллерийская система, способная решать целый комплекс боевых задач. Учтем при этом, что эта грозная система установлена на давно доведенную до совершенства транспортную базу – базу БМП-3. Об этой машине мы уже рассказывали в одном из прошлых номеров «Солдата удачи». Но сейчас не грех вспомнить некоторые ее характеристики, чтобы понять, с какой техникой придется иметь дело нашему потенциальному врагу.

Корпус БМД-3 изготовлен из броневого алюминиевого сплава и рассчитан на защиту от 7,62-мм пуль и осколков снарядов. Лобовая броня «держит» 12,7-мм пули. Изнутри корпус покрыт специальной защитой от излучения при применении противником оружия массового поражения. В машине используется стандартный набор дополнительного оборудования – фильтровентиляционная установка, автоматическая система пожаротушения и др.

САО «Вена» развивает скорость до 70 км/ч, преодолевает подъемы в 35 градусов и легко выползает из воды при крутизне берега 25 градусов. Самоходное артиллерийское орудие прекрасно держится на плаву, его движение обеспечивают два водометных движителя, которые располагаются справа и слева в кормовой части. Такие характеристики подвижности для современных артсистем очень важны, поскольку противник обладает большими возможностями по засечке открывших огонь орудий. Если вовремя не «унести ноги», то можно очень даже легко попасть под ответный удар неприятеля.

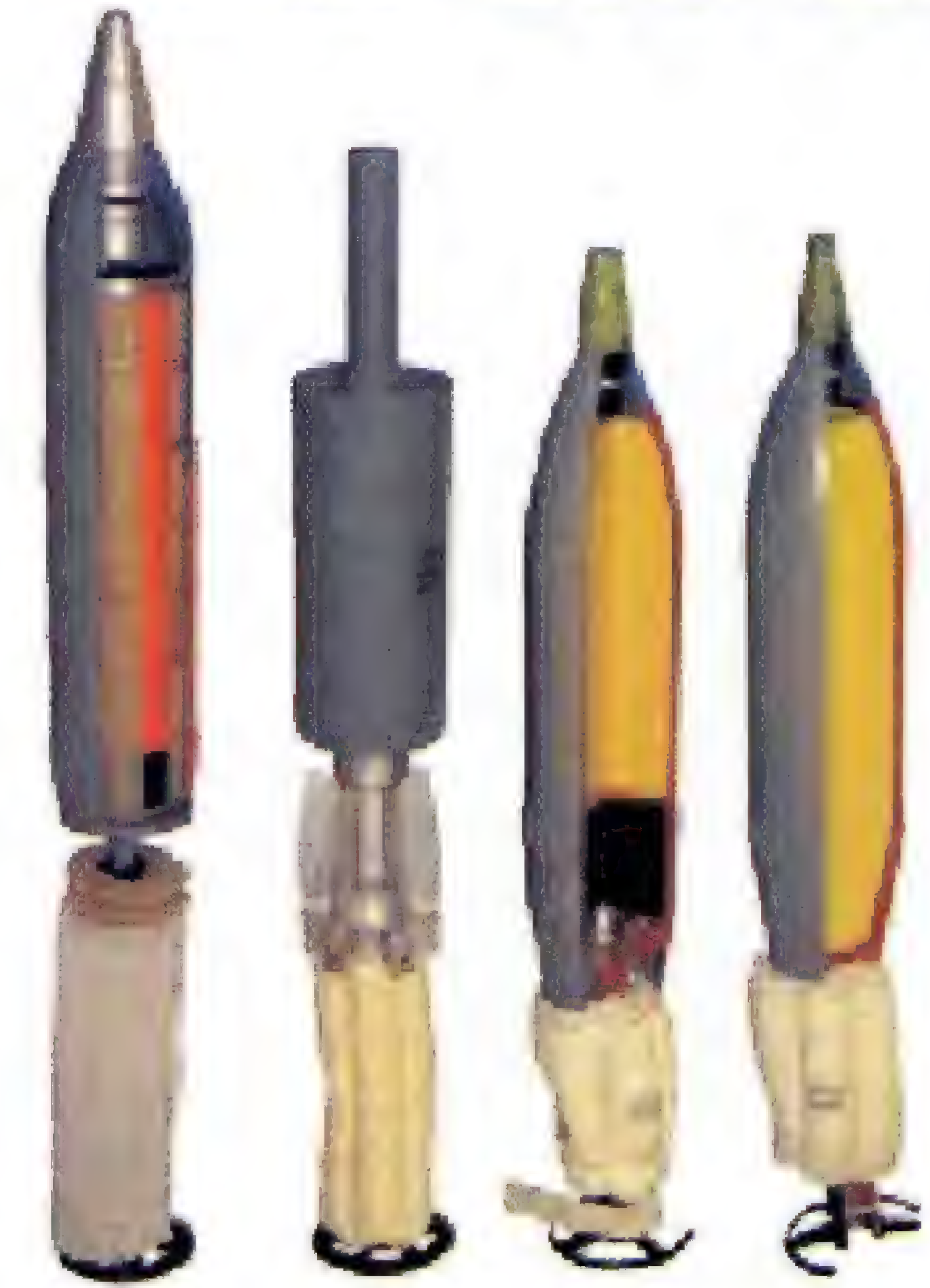
Интересен тот факт, что изначально предполагалось «поставить»

Основные тактико-технические характеристики САО 2С31 «Вена»

Шасси	БМП-3
Экипаж, чел.	4
Масса, т	19,5
Максимальная дальность стрельбы, км	
– снаряда с готовыми нарезами	13
– осколочно-фугасной миной	7,2
– активно-реактивным снарядом	14
Наименьшая дальность стрельбы, км	
– осколочно-фугасным снарядом по навесной траектории / прямой наводкой	2/0,1-0,2
– осколочно-фугасной миной	0,4
Скорострельность, выстр/мин	8 – 10
Боекомплект, выстр.	70
Дополнительное вооружение	7,62-мм пулемет ПКТ

САО 2С31 «Вена»

120-мм боеприпасы, применяемые для стрельбы из САО 2С31 «Вена»

«Вену» не только на базу БМП-3, но и на другие колесные и гусеничные шасси, способные нести на себе боевое отделение весом до 7 тонн. Но пока что-то не слышно о подобных разработках. Причина, думается, до банального проста – отсутствие должного финансирования.

...И, наконец, последнее. У любопытного читателя может возникнуть вопрос: «А почему, собственно, материал называется «Венский» вальс»? Вы видели в кино, как элегантно и синхронно двигались под этот вальс пары на балах? Также и батареи 2С31 САО «Вена» должны исполнять в сражениях свой боевой вальс, синхронно нанося противнику сокрушающие «элегантные» точечные удары, ведомые четко согласованной по времени и месту компьютерной «музыкой» современного боя.

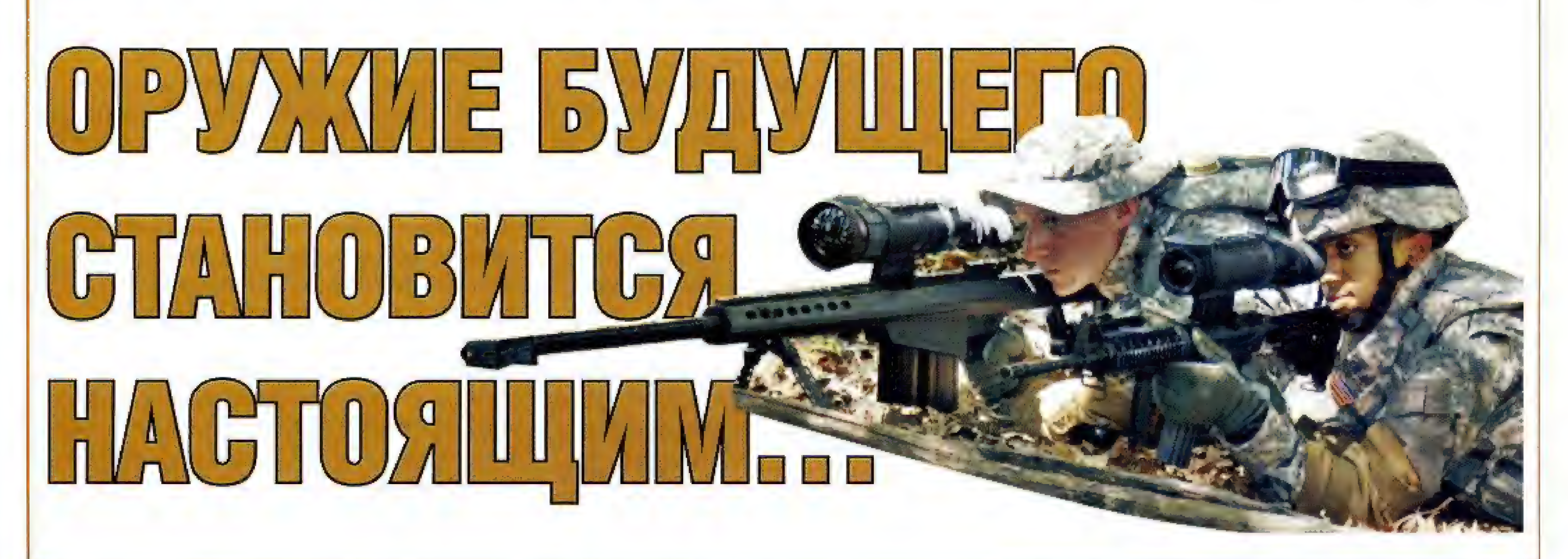
Наша страна всегда преуспевала и продолжает преуспевать в разработках многих образцов вооружения и военной техники, и этот факт вряд ли можно оспорить. Другое дело, что многие из них, как известно, большей частью шли и идут на экспорт...

Однако, если смотреть объективно, в некоторых разработках у нас налицо отставание от требований сегодняшнего дня – есть такие, которые морально устарели уже на момент создания... В то же время по ряду разработок мы идем в ногу со временем, только их редко увидишь в войсках...

Поговорим на эту тему подробнее.

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ

ОРУЖИЕ БУДУЩЕГО СТАНОВИТСЯ НАСТОЯЩИМ...

ЗАЧЕМ НАМ ЗАВЕДОМО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СНАЙПЕРСКИЙ КОМПЛЕКС?

Еще совсем недавно снайперская винтовка имела эффективную дальность огня в пределах 800 метров. На сегодняшний день ситуация в корне изменилась. Снайперские комплексы под промежуточные патроны 30 –.378 weatherby magnum, .338 lapua magnum позволяют увеличить дальность снайперского огня до 1.300 метров. Уточню, что речь не идет о попадании в ростовую цель, как это у нас принято считать, а в грудную мишень или голову. Кучность огня из стволов высокоточных американских или немецких винтовок находится в пределах 0,5 МОА, что составляет 1,5 см на 100 м.

Некоторые фирмы изготавливают стволы из преднапряженного карбона, что делает их невероятно легкими, иногда в 3 раза легче, чем обычные стальные аналоги. Вес винтовки уменьшается на порядок. Это при том, что карбон в 6 раз прочнее стали и меньше нагревается на солнце, отсюда и другие показатели живучести стволов, и более высокая точность огня.

Такая винтовка, как TRG, позволяет «укладывать» 3 выстрела в пределах 2–3 см на 300 метров!!! В то же время в паспорте отечественной снайперской винтовки СВ-98 указана кучность ствола 4,1 см на 100 м. Подобная, просто катастрофическая разница красноречиво говорит о том, как обстоят дела в нашей армии с высокоточным оружием и какими проблемами это может обернуться в самом недалеком будущем.

Совсем недавно с гордостью была продемонстрирована «новая» винтовка СВДК под патрон 9,3х64, заявленная как винтовка под промежуточный калибр. Одна мысль о том, что наш снайпер с СВДК может столкнуться в дальней снайперской дуэли с вражеским стрелком, вооруженным винтовкой под патрон .338 lapua magnum, просто ужасна! При равных условиях его шансы на выживание и победу практически равны нулю. Сравним показатели этих двух патронов, приведенные в таблице.

Из таблицы видно, что патрон 9,3х64, «призванный» составить конкуренцию западным винтовкам под патрон калибра .338 lapua magnum, проигрывает последнему по всем показателям более чем в 2 раза на дистанции 1.000 м. При этом на инфразвуковую скорость пуля калибра .9,3 мм переходит на расстоянии 1.050 метров, а .338 LM – 1.750 метров. После перехода на инфразвуковую скорость пуля начинает терять устойчивость, что приводит к увеличению поперечника рассеивания и большей зависимости траектории от метеоусловий, особенно от ветра. Рассчитать точку прицеливания крайне

Основные показатели патронов 9,3х64 brenneke и .338 lapua magnum

Расстояние, м	Скорость, м/с		Энергия, Дж		Абсолютное снижение, см	
	9,3х64	.338LM	9,3х64	.338LM	9,3х64	.338LM
200	666,2	820,9	4.219	5.462	35,73	25,31
400	561,8	735,6	3.000	4.387	160,8	109,1
600	468,3	656,2	2.085	3.490	411,7	265,7
800	384,3	583,4	1.411	2.749	844,1	513,9
1000	312,2	514,1	927	2.142	1.545,8	878,5

тяжело. По большому счету, дистанция до перехода пули на инфразвуковую скорость и является предельной (если говорить о точном выстреле) для стрельбы из СВДК. А если сравнить длину стволов (у СВДК – 565 мм против 650 мм у подавляющего большинства винтовок калибра .338), то, как говорится, комментарии излишни...

Зачем нам нужен снайперский комплекс, который уже на момент разработки проигрывает западному снайперскому оружию по основным показателям?! Очередная попытка сделать сенсацию, практически ничего не меняя, слепив «современную» дальнобойную «снайперку» из охотничьего карабина «Тигр-9»? Единственное, для чего может подойти СВДК, так это для поражения целей в бронежилетах на дистанции до 600 м, но опять же .338 lapua magnum и здесь эффективнее в 1,5 раза!!!

Вот и приходится нашим спецподразделениям закупать винтовки AWP, TRG-42, Erma и так далее...

Стыдно сказать, но в Республике Беларусь создана снайперская винтовка ВК-003 (винтовка Конева), точность которой сопоставима с лучшими западными аналогами, а наша СВ-98, цена которой вместе со штатным прицелом «Гиперон» просто заоблачная, уступает ей в 2,5 раза по кучности!

Но надежда есть. Недавно появившаяся винтовка ОВЛ-1 под патрон нового поколения уже стоит на вооружении снайперов ФСБ. Это действительно высокоточный комплекс, но о массовом внедрении подобного оружия речь не идет...

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДАЛЬНОСТИ

Крупнокалиберные снайперские винтовки доказали свою высокую эффективность на сверхдальних дистанциях. К слову сказать, непобитый рекорд принадлежит канадскому снайперу, снявшему моджахеда в Афганистане с 2.138 метров из винтовки калибра .50 BMG. Для стрельбы на таких дистанциях необходимо обязательно использовать современный вычислительный комплекс, состоящий из мощного лазерного дальномера, портативной метеостанции и баллистического калькулятора.

Лазерный дальномер позволяет избежать ошибок в определении расстояния до цели (погрешность измерения – 1 метр). Портативная метеостанция, или попросту «ветромер», имеет габариты обычного мобильного телефона и выдает точные данные по температуре воздуха, атмосферному давлению, высоте над уровнем моря, скорости ветра. Некоторые модели способны измерять температуру боеприпаса. Все эти данные заносятся в баллистический калькулятор, в котором сохранены параметры конкретной винтовки и конкретных, используемых в данный момент боеприпасов. Калькулятор выдает данные в сантиметрах, тысячных, МОА и сразу – в щелчках прицела используемой винтовки. Процесс занимает не так много времени и сводит погрешность в вычислениях если не к нулю, то к минимуму. Кстати, отечественные баллистические калькуляторы – одни из лучших в мире. В них учитывается даже возможность применения боеприпасов с покрытиями, снижающими трение о воздух. Парадокс, но пули с покрытием из дисульфида молибдена в России не производятся.

■ Американская снайперская винтовка Interventionn

Такие калибры, как .50 BMG и 12,7х108, не лишены недостатков, особенно это касается большого веса винтовки и ее немилосердной отдачи. Поэтому появление патрона нового поколения .408 cheynee tactical вообще перевернуло представление о высокоточной стрельбе на сверхдальние дистанции. Патрон имеет остроконечную тяжелую пулю с невероятно высоким баллистическим коэффициентом. Серийные американские снайперские винтовки Interventionn под этот патрон позволяют поражать грудную мишень с расстояния, вдумайтесь, 2.500 метров!!! И это еще не предел, причем масса оружия и отдача сравнимы с винтовками под патрон калибра .338.

Представьте себе пару стрелков с такими винтовками, оснащенными новейшими тепловизионными прицелами ночью. Это же конец всему. Если у нас в ближайшее время не появятся подобные комплексы, то в бою нас будут расстреливать, как баранов, и не поймешь, откуда и кто.

Но американцы на этом не остановились. Ветер на сверхдальних дистанциях дует с разной скоростью и в разных направлениях. Даже используя самые современные технологии, невозможно точно отследить и угадать его изменения. Поэтому была изобретена управляемая пуля. Она имеет вид конуса с керамическим носиком, который при полете пули может отклоняться на 1 градус в любую сторону. Отклонение производится приводом, имеющим несложную конструкцию. После выстрела пуля идет по баллистической траектории и управляется по лазерному лучу. Носик, отклоняясь, поднимает траекторию пули, что увеличивает дальность применения оружия и доводит управляемую пулю до цели, компенсируя снос ветром. По сути дела, это своего рода «микроПТУР». Применение такого боеприпаса исключительно эффективно в горах, где его использование позволяет при меняющемся ветре поражать цель на сверхдальних дистанциях.

Фантастика? Нет. Такие комплексы под патрон 12,7х99 были отработаны еще в конце девяностых годов в США...

ТОТАЛЬНАЯ «ТЕПЛОВИЗОРИЗАЦИЯ» ПОЛЯ БОЯ

С появление тепловизионных прицелов уже никто не может чувствовать себя на поле боя в безопасности. Любой предмет, нагретый выше абсолютного нуля, излучает тепло. Прибор улавливает это излучение и отображает на дисплее. Все предметы и материалы нагреваются по-разному, поэтому на общем фоне ярче всего видны предметы из металла, нагретые двигатели (ярко-зеленые), теплокровные животные.

В оптику можно ночью не заметить танк, стоящий в кустах. В тепловизор он будет виден, как светящийся зеленым светом объект на фоне бледно-зеленых зарослей. Так же – и человек. Стоит вам высунуться из-за дерева, и вас уже обнаружили. Прибору не

мешают дым, заросли, дождь, снег. В дыму вы ничего не видите, но это не значит, что вас не видно.

Пока такие приборы ставят на технику и ПТРК, но уже есть тепловизионные прицелы и для стрелкового оружия. Лишь очень большая цена (от 20.000 долл.) мешает их широкому распространению. В ночном бою снайпер с таким прицелом мог бы буквально выкашивать вражеских снайперов, выдвигающихся на позиции, оставаясь при этом недоступным.

У нас с тепловизионными прицелами сложилась тяжелая ситуация. В то время, как на Западе и Ближнем Востоке наличие тепловизоров на бронетехнике стало нормой, нам пришлось закупать IR III поколения у Франции.

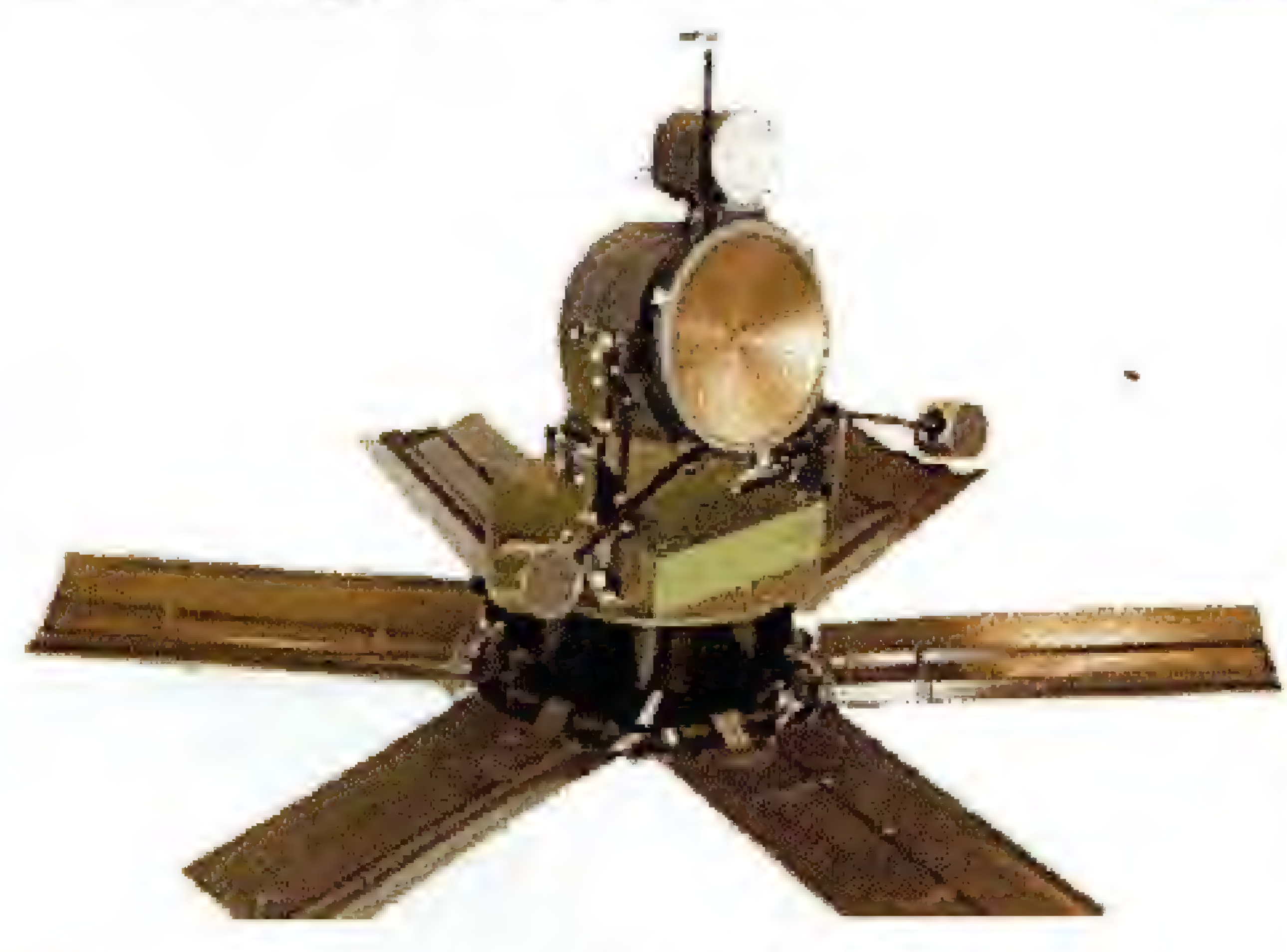
В общем-то давно пора понять, что нельзя объять необъятное. Если не можем сами сделать, надо закупать на Западе. Та же Франция, к примеру, покупает у нас снаряды «Краснополь».

Перспектива столкнуться с противником, от которого нельзя спрятаться и которому нельзя внезапно нанести удар, наводит на мысль о создании мер снижения инфракрасной (ИК) заметности техники и солдат. Такие меры уже принимаются, и в первую очередь это касается покрытия стальных деталей композитными материалами и пластиками, которые слабее нагреваются. Экранируются нагретые части. Для солдат создаются специальные комплекты одежды, стальные части оружия «укутываются» в пластик, как на автомате М8.

Удивительный факт, но такой образец оружия был у нас разработан еще в конце 1960-х годов! Конструктор Г.А. Коробов создал автомат ТКБ-022ПМ5, скомпонованный по схеме булл-пап. В нем все стальные механизмы были укрыты пластиковым кожухом. Снаружи оставались только целик, мушка и спусковой крючок. При почти в два раза меньшей, чем у АК-74, длине автомат имел такой же ствол. Этот образец не был пущен в серию в пользу АК-74. Никому в голову тогда не пришло, что автомат Коробова обогнал свое время на 40 лет! В итоге у нас до сих пор нет того, что мы имели четыре десятилетия назад...

■ Автомат ТКБ-022ПМ5

■ Противовертолетная мина ПВМ

ВЕРТОЛЕТ ЗАЛЕТЕЛ... НА МИННОЕ ПОЛЕ?!

К самым современным противотанковым комплексам можно отнести ряд ПТУР III поколения, в которых реализован принцип «выстрелил – забыл». Самым мощным из них является ПТУР «Джавелин» американского производства. Принцип работы комплекса заключается в том, что оператор наводит ПТУР на цель, ее захватывает инфракрасная головка самонаведения, ракета идет к цели самостоятельно и поражает ее сверху, где, как известно, броня тоньше, предварительно взлетев на высоту 160 метров. Оператор тем временем меняет позицию. Дальность стрельбы комплекса – до 2 км, а модернизированного – до 4 км. Такая ракета обойдется налогоплательщикам в 80.000 долл., но цена современного танка переваливает за 1 млн. Такой расклад вполне оправдан. Жаль, что у нас подобных комплексов нет, хотя у американцев они появились еще в 1996 году.

Зато в арсенале Российской армии имеются мины ТМ-83, поражающие танк с 50 метров в борт ударным ядром. Обнаружить такую мину, установленную в кустах, практически невозможно. Она может как приводиться в действие автономно, так и подрываться оператором.

Природа ударного ядра этой мины еще до конца не изучена. Известно лишь, что оно формируется при взрыве боеприпаса с кумулятивной воронкой на расстоянии более 2 метров от эпицентра. С 50 метров мина ТМ-83 пробивает танк в борт навылет!!!

Кстати, американцы предъявляли претензии России в связи с пробитыми насквозь танками «Абрамс» в Ираке. У США также имеется подобная мина Hornet, которая поражает танк ударным ядром сверху, но она капризна и имеет низкие показатели.

Уж в чем в чем, а в разработке мин наша страна преуспела. Чего стоит только противовертолетная мина. Она засекает вертолет по вибрации и, развернувшись в его сторону и взяв упреждение, поражает его ударным ядром. Комплекс абсолютно автономен. Если разместить такие мины на крышах домов, можно воспрепятствовать прикрытию пехоты противника вертолетами. Или расставить такие минные ловушки на месте сбитого вражеского самолета. Группа вертолетов, прилетевшая спасать летчика, будет уничтожена минами еще в воздухе!

МИНА ВЗЛЕТАЕТ, КАК РАКЕТА...

Удивительной миной является также многоцелевая М-225. Это универсальный кассетный боеприпас, предназначенный для поражения групп живой силы и легкобронированной техники противника. Мина представляет собой бочонок длиной в один метр и массой 100 кг. Она устанавливается под землю на глубину 60 см от крышки. Управление осуществляется как проводным способом, так и с радиопульта на расстоянии до 10 км.

С одного пульта можно управлять

■ Многоцелевая мина М-225

сотней подобных мин. М-225 снабжена комбинированным датчиком цели, включающим в себя сейсмический датчик с селекцией целей на машины и человека; магнитный датчик с селекцией по массе металла; тепловой датчик с селекцией по количеству выделяемого тепла. При вторжении целей в зону обнаружения мины (200 метров) датчики выдают на пульт управления информацию об их характере, количестве, скорости и направлении движения, расстоянии до зоны поражения. Пульт управления обрабатывает поступающие сигналы и выдает оператору рекомендации о целесообразности и порядке подрыва: какие именно мины из стоящих на боевом дежурстве целесообразно привести в действие, сколько и какие именно мины, находящиеся в пассивном режиме, стоит перевести в режим боевого дежурства. Если цели находятся одновременно в зонах поражения нескольких мин, то выдаются рекомендации, какую именно из мин оптимально взорвать.

При выдаче команды с пульта управления на подрыв мины в ней срабатывает пиропатрон, сбрасывающий крышку и маскировочный слой грунта. Затем запускается ракетный двигатель кассетной боевой части, которая взлетает на высоту 45–60 метров. По достижении этой высоты кассета взрывается, разбрасывая в радиусе 85 – 95 метров 40 поражающих кумулятивно-осколочных, осколочных или кумулятивных элементов. Радиус сплошного поражения кумулятивно-осколочного элемента – 17 метров при бронепробиваемости 30 мм, осколочного – 25 метров. Что называется, смерть пришла внезапно и сверху...

ОТ ТАКОГО ОРУЖИЯ НЕ УКРОЕШЬСЯ В ОКОПЕ ИЛИ ЗА УГЛОМ

Еще одной новой ветвью в эволюции стрелкового оружия стали новые стрелково-гранатометные комплексы, такие как американский OISW, австралийский AICW, французский POPAP, и другие.

OISW представляет собой симбиоз автомата и станкового гранатомета. Гранаты в этой системе могут самоликвидироваться на заданном расстоянии. Прицельный комплекс состоит из дневного/ночного или тепловизионного прицела, дальномера и баллистического вычислителя в одном блоке. Непосредственно на оружии расположены органы управления. Вы измеряете расстояние до цели дальномером. Сразу же прицел выставляется соответственно измеренному расстоянию, данные о дальности программируются в гранату. После выстрела граната пройдет по нарезному стволу, где ей будет сообщено вращение. Количество оборотов дискретно для определенного расстояния. Она взрывается точно у цели, поражая противника осколками. Перезарядка комплекса производится автоматически, и сразу после выстрела из гранатомета можно открывать огонь. Если в гранату не поступили данные на подрыв, то она взрывается при столкновении с целью. От такого оружия невозможно спрятаться в окопе или за углом. Граната накроет осколками и в том и в другом случае. Подобный комплекс есть и у нас.

СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ

Как известно, современные средства связи, разведки и навигации играют важнейшую роль в исходе боевых действий. Поле боя недалекого будущего будет тотально просматриваться со спутников с целью выявления противника. Беспилотные летательные аппараты, оснащенные разнообразными средствами разведки, будут постоянно «висеть» над головой. По полученным от них данным наводится артиллерия, авиация и ЗРК.

Этот механизм опробован в Сербии, Афганистане, сейчас «обкатывается» в Ираке. Эффект налицо. В перспективе вся авиация станет беспилотной. Но немало образцов есть уже сейчас. Например, в Афганистане беспилотный аппарат Predator ракетой Hellfire уничтожил автомобиль с боевиками движения «Талибан». Таким же способом будет вестись охота на танки.

Все это лишь малая доля того, что уже существует. Многие из этих образцов находятся на вооружении уже долгие годы. А ведь есть уже боевые лазеры, способные сбивать артиллерийский снаряд на лету. Есть ослепляющие лазерные винтовки размером с автомат, пучковое и микроволновое оружие. Разрабатываются вещества, способные привлекать на позиции врага полчища комаров, крыс, вызывать необоснованный страх и даже массовые гомосексуальные связи в рядах противника, что должно подорвать его моральный дух.

Словом, нам нужно адекватно реагировать на стремительно меняющуюся картину современного боя. Как видно, это получается на сегодняшний день далеко не во всем. Между тем в современной войне те принципы, на которых сегодня основаны боевые действия, во многом станут архаичными. Самое время задуматься, пока еще не поздно...

Олег БОЛТУНОВ

АТАКА «КОБРЫ»

В этом выпуске мы расширяем географию знаний о специальных подразделениях мира, и на очереди – элитная команда австрийской полиции «Кобра» (Einsatzkommando Cobra, EKO). Поводом для ее создания послужило убийство 11 израильских спортсменов во время Олимпиады 1972 года в немецком Мюнхене. С осени этого же года руководство австрийской жандармерии занялось подбором личного состава для специального подразделения по борьбе с терроризмом («Gendarmeriekommando Bad Voslau»), а в апреле 1978 года после всех реорганизаций и изменений было официально заявлено о завершении комплектования «Кобры».

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

После мюнхенских событий в Австрии было принято решение о создании к 1 мая 1973 года антитеррористической группы «Gendarmeriekommando Bad Voslau». К указанному сроку подразделение было сформировано. Первым его командиром стал Йоханес Пихтер. Возможность проверить австрийский спецназ в деле представилась вскоре. Группа была вызвана на операцию по освобождению заложников. Но к их приезду преступник уже застрелил двух гражданских, нескольких полицейских и самого себя. Осенью 1973 года палестинские террористы захватили в Мерхеге поезд с еврейскими эмигрантами из Советского Союза. Но и на этот раз группа не вступила в действие. Было достигнуто политическое решение – захватчики отпустили заложников и беспрепятственно покинули Австрию.

Все эти события послужили поводом для увеличения группы до 100 человек. Ее перевели из базы Бад Вослау в замок Шонау. В 1974 году группу снова реформируют. Теперь основная задача спецназовцев – сопровождение еврейских эмигрантов из Советского Союза от границы до Вены. Штат сократили до 32 человек.

Во второй половине 70-х годов в Австрии произошло несколько терактов. Это в корне изменило отношение к группе. На конференции премьер-министров стран – членов ОПЕК террористы во главе с Ильичом Рамиресом Санчесом, более известным, как Карлос Шакал, захватили заложников. Им удалось покинуть Австрию с одним из пленных. Другая террористическая организация захватила предпринимателя Вальтера Пальмера и отпустила его только после получения выкупа в 30 миллионов шиллингов.

Вся ситуация в дополнение к событиям «немецкой осени» в Германии привела к тому, что в 1977 году по предложению министра внутренних дел Австрии Эрвина Бланка было принято решение о создании к 1 января 1978 года на базе «Gendarmerie begleitkommando Wien» (жандармерия Вены) новой антитеррористической группы «Gendarmerieeinsatzkommand o» (подразделение жандармерии). Эта дата считается днем рождения группы, хотя сформирована она была только к 1 апреля 1978 года. Спецназовцы подчинялись непосредственно генеральному директору по защите общественного порядка при министерстве внутренних дел Австрии.

С 1981 года группа обеспечивает безопасность канцлера Австрии и сопровождает самолеты, вылетающие из Австрии. В 1992 году «Кобра» переезжает в новую, специально подго-

■ **Бойцы «Кобры» готовы к боевым действиям**

товленную резиденцию в Винер-Нёйштадт недалеко от Вены.

В результате реформы 1 июля 2002 года, вызванной террористической атакой на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года были пересмотрены австрийские меры безопасности. В результате проведенной реформы подразделения мобильного реагирования «MobileEinsatzkommando», подразделения специального реагирования «Sondereinsatzkommando» и подразделения жандармерии «Gendarmerieeinsatzkommando» объединены в единую систему – специальное подразделение «Кобра» (Einsatzkommando Cobra). Численность увеличилась с 186 до 336 человек. Теперь «Кобра» подчиняется непосредственно министру внутренних дел Австрии. В результате удалось преодолеть проблемы, которые раньше возникали между полицией и жандармерией. Обучение сотрудников стало соответствовать специальным стандартам. Группа быстрее и эффективнее реагирует на любые события, требующие ее применения. Основная область применения сегодняшней «Кобры» – операции с высокой степенью риска.

УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА

В оперативном отношении, как мы уже говорили, подразделение подчинено министру внутренних дел Австрии, а в вопросах боевой подготовки и внутренней службы – центральному командованию жандармерии (его возглавляет командир, которому подчиняются региональные руководители в пяти пунктах дислокации – это города Винер-Нёйштадт, Вена, Грац, Линц и Инсбрук). Einsatzkommando Cobra состоит из 4 отделений: кадрового и обеспечения, оперативной службы, обучения новых сотрудников, а также технического отделения.

На данный момент подразделение насчитывает примерно 450 сотрудников. Для того чтобы увеличить скорость реагирования, как мы уже отмечали, были образованы пять пунктов дислокации с дополнительными тремя оперативными группами и штаб-квартирой в Винер-Нёйштадт. Место для штаб-квартиры спецподразделения выбиралось тщательно. И защита на высшем уровне. Вокруг расположения – двойной ряд ограждения с электронной системой защиты от проникновения и прослушивания.

■ **Дислокация частей подразделения «Кобра»**

На территории находятся: административное здание, жилой блок, учебный центр, стадион, тренировочная вышка, бассейн, тир, полоса препятствий протяженностью около 600 метров, ангар и вертолетная площадка, гаражи для автомобилей.

Расположения выбраны таким образом, чтобы расстояние до любого населенного пункта не превышало 100 километров. Группа должна добраться до любого пункта не более чем за 70 минут. Для более рациональной работы мобильные команды Клагенфурта, Зальцбурга и Фельдкирха (федеральная земля Форарльберг) были включены в состав подразделений Граца, Линца и Инсбрука соответственно. На приведенном рисунке вы можете наглядно увидеть местоположение центров «Кобры».

КОМПЛЕКТОВАНИЕ

С 2002 года сотрудником группы может стать любой служащий полиции и жандармерии (до 2002 года это могли сделать только сотрудники жандармерии). Основные условия поступления: законченное высшее образование, возраст не моложе 20 лет, отсутствие судимостей и дисциплинарных взысканий, способность переносить большие физические и психологические нагрузки. Отбор производится в течение 3 дней. За это время кандидаты проходят медицинское обследование, проверку огневой подготовки и годности к полетам, психологическое и спортивное тестирование, личное собеседование.

Одно из самых важных мест в программе отбора кандидатов занимают психологические тесты, с помощью которых специалисты определяют личные качества кандидата, социальный облик, реакции, общий уровень интеллекта, точность и темп мышления, логику, способность абстрактно мыслить, культуру речи, быстроту и надежность оптического восприятия, отношение к работе, активность и соразмерность в рабочих ситуациях, реакции на оптические и акустические раздражители.

Основанием для негативной оценки комиссии могут служить личные качества: неуверенность в себе, внутреннее волнение, напряженность, излишняя подозрительность, неумение расположить к себе собеседника, негативное восприятие мира. За всю историю существования «Кобры» только одна женщина смогла пройти этот жесткий отбор. Она продолжает и сегодня служить в группе.

С теми, кто прошел отбор, заключа-

ется договор о приеме в подразделение сроком на 2,5 года (6 месяцев – обучение, 2 года – служба). Каждые два года договор может продлеваться.

6-месячный базовый обучающий курс охватывает следующие разделы: тактическая, огневая и спортивная подготовка, обучение навыкам управления автотранспортными средствами, искусство рукопашного боя, психологическая тренировка, языковое обучение. Все сотрудники должны уметь водить автомобиль, знать английский язык, владеть основами вертолетной подготовки. Спецназовцы также изучают юридические аспекты применения оружия как у себя в стране, так и за ее пределами. Особая роль в обучении отведена тактике ведения боя спецопераций.

По окончании обучающего курса сотрудники «Кобры» имеют возможность получить дополнительные специализированные навыки, такие как, например, прыжки с парашютом, подводное плавание с аквалангом и снайперская подготовка.

Что будет в себя включать 2-годичная (возможно, и более) служба в отряде, станет ясно по зачислении. Немалую роль здесь играют вероятность потенциальных террористических угроз, военных конфликтов и уровень поддержания внутренней безопасности. Чтобы как можно лучше и быстрее минимизировать риски, поддерживать правопорядок, все сотрудники группы ежемесячно подвергаются испытанию. Оно включает в себя преодоление полосы препятствий в полной экипировке при любых погодных условиях. Не прошедшие его два раза подряд к концу полугодия заменяются новыми сотрудниками. Исключение делается только для руководящего и технического персонала.

«Кобра» активно обменивается опытом с немецкой GSG-9, швейцарскими группами антитеррора. Австрийские бойцы принимают участие в чемпионатах спецгрупп, где, как правило, занимают высокие места.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Специальное подразделение австрийской полиции «Кобра» привлекается к работе в следующих случаях:

– освобождение заложников, когда мирное решение проблемы невозможно;

– арест вооруженных и опасных преступников;

– помощь специальным подразделениям по расследованию преступлений в их борьбе против организованной преступности;

– необходимость защиты физических лиц и организаций, подвергающихся высокой степени риска;

■ **Пистолет-пулемет Heckler&Koch MP7**

■ **Пистолет-пулемет Steyr MP 69**

– обеспечение безопасности полетов на рейсах «Австрийских авиалиний» (Air Marshal Programme);

– вооруженная охрана и предоставление эскорта при транспортировке денежных средств;

– организация службы безопасности в австрийских представительствах за рубежом;

– защита и сопровождение важных персон;

– охрана резиденции федерального канцлера и других представительных учреждений;

– обеспечение физической безопасности канцлера и членов правительства.

СНАРЯЖЕНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ

В этом разделе мы расскажем о том, какое снаряжение, амуницию и вооружение использует австрийская «Кобра».

Винтовки и штурмовые винтовки

Арсенал «Кобры» включает широкий спектр штурмовых винтовок, а бойцы отряда отличаются прекрасным знанием и практическим опытом владения этим оружием. Среди тех, что пользуются наибольшей популярностью, назовем 5,56-мм винтовку M16 и Steyr AUG. Следует подчеркнуть интересный факт: австрийский спецназ использует лучшие образцы российского оружия, например автомат Калашникова.

Итак, M16 – одна из самых распространенных в мире моделей оружия. Меньший и более легкий патрон снижает отдачу, следовательно, обеспечивает более точную стрельбу на коротких дистанциях. Соответствующие доработки превратили M16 в M16A1, а позже и в ныне производимую M16A2.

Steyr AUG («многоцелевое армейское оружие») представляет собой наиболее совершенный образец современного стрелкового вооружения. Эта австрийская винтовка используется бойцами во всех ее вариантах. Она поистине универсальна и надежна. После смены нескольких элементов превращается и в пистолет-пулемет, и в полноценный ручной пулемет.

Пистолеты-пулеметы

Пистолет-пулемет – оружие пистолетного калибра, предназначенное для ведения выборочного или плотного автоматического огня, как правило, в условиях ближнего боя с положением оружия у плеча или на уровне пояса.

Heckler&Koch MP5 – основной тип пистолета-пулемета, применяемого при проведении операций по спасению заложников. Семейство MP5 состоит из целого ряда модификаций, все они отличаются безопасностью в использовании и надежностью. Базовой моделью семейства является пистолет-пулемет MP5. Популярностью пользуются модели MP5K – компактная версия обычного MP5 и MP5SD с глушителем.

Модель Steyr TMP (Tactical Machine Pistol) удобна для скрытого ношения за счет небольшого веса и малых размеров. Корпус выполнен в виде моноблока, закрывающегося крышкой, в которой помещены затвор, ствол и рукоятка взведения. Конструкторское решение позволило снизить темп стрельбы и импульс отдачи. Steyr TMP рассчитан как на одиночную, так и на автоматическую стрельбу.

Тяжело в ученье...

Пистолеты и револьверы

Пистолет является базовым и универсальным устройством для выполнения поставленных задач. Так, пистолет Five-Seven бельгийского производства обеспечивает бо́льшую дальность стрельбы и проникающую способность пули, чем стоящие сегодня на вооружении армий мира пистолеты. Выпущенная из него пуля пробивает 48 слоев кевлара на дистанции 200 метров, ее начальная скорость составляет 650 метров в секунду, а магазин вмещает 24 патрона.

Производимые в Австрии и известные своим малым весом пистолеты Glock прекрасно приспособлены для борьбы с террористами. У них нет предохранителя в привычном понимании этого слова, а для ведения огня на курок необходимо нажимать дважды. Glock 18 имеет два режима стрельбы, оснащается вместительным магазином. Этот пистолет рекомендуется чаще всего спецподразделениям, поскольку правильное владение этим оружием требует специальной подготовки.

Снайперские винтовки

Данный класс оружия имеется в обязательном порядке у всех антитеррористических групп.

Австрийская винтовка SSG 69 фирмы Steyr с ручным затвором отличается надежностью и высокой точностью огня.

12,7-мм винтовка Hecate II, предложенная компанией PGM Precision, выполнена и построена по модульной схеме – все элементы собраны на шине из алюминиевого сплава и могут быть легко заменены. Вместительность магазина – 7 патронов.

Боевые дробовики

В арсенале средств противодействия террористам нашлось место и боевым дробовикам. Они являются эффективным инструментом вскрытия дверей и уничтожения других преград на пути антитеррористической команды.

Дробовик «Кобры» Remmington 870, изначально разработанный как боевое оружие, имеет значительно более прочную конструкцию по сравнению с аналогичными моделями. Remmington 870 стоит также на вооружении морской пехоты США.

Помимо вышеуказанного оружия спецподразделение «Кобра» имеет в своем арсенале гранаты (боевые, газовые, свето-шумовые) и взрывчатые вещества.

Что же касается средств защиты, то здесь все на высоком уровне. Штурмовые отряды используют специальные костюмы, предохраняющие бойцов от открытого пламени, противогазы, защищающие от опасных веществ, бронежилеты (с применением керамических пластин), кевларовые вставки для дополнительной защиты, наколенники и налокотники. Голову бойца во время операции защищает специальный шлем (существуют комплектации с забралом в виде пуленепробиваемого стекла), рассеивающий энергию пули при ее попадании, что значительно снижает риск получения серьезного ранения. В качестве щита от осколков и пуль командос могут применять баллистические щиты различных размеров. Они могут стать прикрытием для одного человека или группы. Для переговоров и координации действий используются компактные рации, которые не мешают в процессе боя.

При получении ранения человеку оказывается первая помощь, после чего он передается медицинской группе, имеющей в своем распоряжении специальный автомобиль, оборудованный новейшей медицинской аппаратурой.

В распоряжении группы богатый автопарк. Спецназовцы используют радиофицированные легковые автомобили Mercedes-Benz, Audi, BMW 5-й и 7-й серий, ряд «неприметных» автомобилей, используемых для наблюдения, а также микроавтобусы для перевозки личного состава, мобильные автомастерские, бронированный автомобиль повышенной проходимости Puch G (на базе Mercedes-Benz G-Klasse), спецавтомобиль на базе Chevrolet Blazer, грузовики, мотоциклы, катера Bombard Explorer с 90-сильным мотором, вертолеты Ecureuil AS355 N и Augusta-Bell 212.

В любое время и по первому требованию в распоряжение подразделения могут быть переданы вертолеты и самолеты (Pilatus PC-7, S-70A-42 Black Hawk и C-130 Hercules) находящейся рядом части ВВС, а при необходимос-

На стрельбище

ти и железнодорожный поезд. Часто группе для тренировок предоставляются гражданские самолеты местных авиакомпаний.

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

К сожалению, данные об операциях этой группы очень редко становятся достоянием общественности. Тем не менее кое что стало известным.

В 1975 году показательный теракт провел известный террорист Карлос (Ильич Рамирес Санчес, он же Шакал). Было задумано нападение на штаб-квартиру ОПЕК (сообщество стран – экспортеров нефти) в Вене во время проведения конференции. Для этой «работы» он собрал команду террористов. В нее вошли четверо боевиков: немка Габриэлла Крочер-Тидеман, два палестинца и ливанец, известные только по псевдонимам – Джозеф, Халид, Юсуф. Также Шакал пригласил еще двух граждан Германии – У. Боса и X. Кляйна. Предполагалось захватить собравшихся на конференции министров, потребовать за них выкуп, а двоих – шейха Ямани из Аравии и Джамшида из Ирана – убить.

За месяц до нападения Карлос несколько поменял внешность, отрастил бакенбарды и бородку, добавил некоторые детали гардероба. В Вене он часто встречался со своими сообщниками. Инструктируя их, он указал, что во время нападения любой из заложников, который окажет сопротивление или создаст проблему, должен быть убит на месте. С этим не все согласились, но подчинились.

Нападение было организовано с беспримерной наглостью. 20 декабря шесть террористов вышли из своей квартиры, неся мешок с оружием. На трамвае они добрались до штаб-квартиры ОПЕК. Карлос первым вошел в здание и, непринужденно поприветствовав двух молодых полицейских у входа, спокойно отправился на второй этаж, где проходила встреча участников конференции. Подойдя к конференц-залу, террористы вытащили оружие из мешка и начали стрелять. Три человека были убиты, несколько десятков – ранены, 70 – взяты в заложники. Карлос лично расстрелял экономиста из Ливии, всадив в него из пистолета весь магазин. Но шейха Ямани не тронул.

Командос сопровождают банковские автомобили

После захвата заложников Шакал приказал секретарю ОПЕК написать под его диктовку обращение, в котором изложил требования к австрийским властям: «Мы требуем читать наше обращение по австрийскому радио и телевидению каждые два часа, начиная с этого момента. Нам должен быть предоставлен большой автобус с занавешенными окнами, который завтра в 7 утра отвезет нас в венский аэропорт. Самолет должен быть готов принять нас на борт вместе с заложниками. Любая задержка или провокация подвергнет опасности жизнь наших заложников».

На страже воздушной безопасности

На чрезвычайном заседании кабинета министров было принято решение выполнить требования террористов. На следующее утро к зданию ОПЕК подъехал желтый почтовый автобус с занавешенными окнами. Карлос стоял у его дверей с пистолетом, пока в него садились заложники. Затем он сел рядом с водителем. Автобус в сопровождении санитарной машины и двух полицейских автомобилей с включенными сиренами направился в аэропорт.

В самолете Карлос разделил заложников, поместив взрывчатку под сиденьями, занятыми шейхом Ямани, Аузигаром и их помощниками. Пилоты взяли курс на Алжир. После короткой остановки там они отправились в Ливию, потом в Саудовскую Аравию, но ни одна из этих стран не захотела принять самолет с террористами, и Карлосу через четверо суток полета пришлось вернуться в Алжир. Здесь террористы спокойно скрылись, а заложники оказались на свободе. Ныне Шакал отбывает пожизненное заключение во Франции.

Операция по освобождению заложников проводилась при поддержке тогдашней, еще не окончательно сформированной «Кобры», не имевшей на тот момент подобного опыта.

После терактов 11 сентября 2001 г. программа сопровождения самолетов (кодовое название «Тиф») была расширена. Сотрудники подразделения, которые занимаются этим с 1981 года, обучают иностранных специалистов, в том числе американских «Sky-Marshal». Ежедневно спецназовцы сопровождают 6 рейсов. Выбор производится на основе шкалы риска, составляемой по оперативным данным. Два раза бойцам «Кобры» пришлось применить свои навыки. Так, 17 октября 1996 года 4 бойца спецподразделения были на борту самолета Ту-154 авиакомпании «Аэрофлот». Они обеспечивали депортацию заключенных в Лагос, когда один из арестованных пытался угрожать пилотам холодным оружием. Он потребовал изменить курс и лететь в Германию или в Южную Африку. В результате действий сотрудников «Кобры» преступник был обезврежен и передан властям после приземления. К слову, австрийское подразделение остается пока единственным, которое прервало попытку угона самолета еще в воздухе.

За всю историю своего существования группа не потеряла ни одного бойца. В настоящее время «Кобра» готовится к обеспечению безопасности по проведению в Австрии и Швейцарии чемпионата Европы по футболу в 2008 году. Пожелаем им удачи!

Николай ПАВЛОВ

«ЗАРНИЦА» НА ИССЫК-КУЛЕ

«Россия разместила в Киргизии базу для подготовки штурмовиков», – так отреагировали некоторые западные СМИ на информацию о проведении Первого международного сбора молодежных военно-спортивных организаций государств – участников ОДКБ «Союз-2007 – Иссык-Куль». На самом деле 90 подростков из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана на берегу Иссык-Куля всего лишь играли в любимую советскими детьми, а ныне позабытую военную игру «Зарница».

Инициаторами и организаторами сбора выступили Региональное общественное движение поддержки защитников Родины «Доблесть Отечества», Межрегиональная федерация воинского многоборья «Русь» и редакция журнала «Солдаты России». Одним из информационных спонсоров сбора стал журнал «Солдат удачи».

Идею общественных объединений поддержала Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в лице ее генерального секретаря Николая Бордюжи, парламент Кыргызской Республики и Межпарламентская ассамблея государств – членов ОДКБ. Огромную помощь в организации и проведении сбора оказал Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики, предоставивший для его участников свою базу отдыха «Спутник» и инструкторов из числа сотрудников группы «Альфа». Целью сбора его организаторы ставили укрепление дружеских, добрососедских отношений между молодежью стран-участниц, ее воспитание в духе патриотизма, уважения традиций разных народов и их вероисповедания, пропаганду здорового образа жизни, культурно-исторических традиций и воинских искусств народов стран – участниц ОДКБ, популяризацию профессии защитника Отечества.

На десять дней «Спутник» превратился в настоящий армейский лагерь. Палатки, военная форма, тренировки, жесткая дисциплина: утреннее и вечернее построение, перемещение по лагерю строем и с песней, подъем в 7.00, отбой в 22.00.

Многие наблюдатели отметили, что программа подростковых соревнований немногим отличалась от учебно-тренировочных занятий спецназа ГРУ. Тут было все: стрельба, метание ножа, применение штатного вооружения и снаряжения в рукопашном бою, ориентирование на местности и движение по азимуту, преодоление неровностей рельефа в горах (скалолазание), оказание первой медпомощи, горно-полевой выход. Но самым сложным испытанием стали состязания по общефизической подготовке: двухкилометровый кросс с настоящим автоматом за спиной, а перед этим комплекс силовых упражнений – 18-20 подтягиваний на турнике, 90-95 прыжков вверх, 50-60 отжиманий и т.д. В центрах подготовки спецназовцев этот «марш-бросок» получил говорящее название – «никто не хотел умирать».

Кроме военных навыков, которые подросткам прививали в том числе и боевые офицеры спецназа, дети из шести республик СНГ не только смогли узнать о культуре и традициях своих ближайших соседей, но и сильно сдружились.

Чувство товарищества и взаимовыручки ярко проявилось в ходе горно-полевого выхода. Его организаторы пошли на интересный и вполне логичный, созвучный целям сбора шаг, объединив всех его участников в «1-ю интернациональную роту особого назначения». Плечом к плечу в ходе горно-полевого выхода действовали казахи и россияне, киргизы и армяне, таджики и белорусы. Ребята совершили из лагеря пеший восьмикилометровый марш в ущелье Чон-Кой-Суу, преодолели с помощью горного снаряжения вертикальные скальные участки, «захватили» часового и уничтожили лагерь «террористов», а затем, вернувшись обратно в лагерь, отплясывали на вечерней дискотеке.

Более того, за десять дней в киргизском «Спутнике» разгорелось несколько военно-полевых романов. «Наш мальчик настолько влюбился в белорусскую девочку, что пытался даже специально проигрывать ей в состязаниях. Со слезами на глазах расставались, но надеются приезжать друг к другу в гости и встретиться на следующей игре», – с улыбкой рассказывает капитан армянской команды Евгения Мхчян.

Победителем соревнований стала команда из казахстанского города Степногорск. Второе и третье места заняли соответственно команда «Родина» (г. Бишкек, Кыргызская Республика) и наши ребята из города Искитим Новосибирской области. Не проиграли и другие участники сбора, увезя на родину приятные воспоминания, адреса новых друзей, подарки и призы.

Главный приз – уникальная сабля, изготовленная златоустовским предприятием «Оружейник», – стал, как решили представители команд и судьи, переходящим.

Фото Виталия АНЬКОВА

